

№ 12 (1418) ИЮНЬ 1986

ОМЭНА

ISSN 0131-6656

Новь
и древность
Костромы.

ГОРКОМ
КОМСОМОЛА:
ИНЕРЦИЯ ПРИВЫЧКИ.

Судьба
футбольных «звезд».

ПРОИЩЕСТВИЕ В СТАРОМ ЗАМКЕ

Рисунок
Марины
ПИНКИСЕВИЧ

Миссис Бэнтри привиделся сон: ее душистый горошек занял первое место на выставке цветов! Вручал призы пастор в полном облачении, а пасторша в купальнике помогала ему. Разумеется, случись такое наяву, экстравагантность ее одежды вызвала бы единодушное порицание пасты.

Миссис Бэнтри нежилась в том приятном утреннем забытии, которое вот-вот должна была оборвать служанка с чашкой раннего чая. Сквозь дрему уже различались многочисленные звуки просыпающегося дома. Вот горничная отдернула занавеси окна, служанка метет коридор, и кто-то звякнул щеколдой входной двери.

Новый день начался. И миссис Бэнтри спешила насладиться последними мгновениями цветочной выставки, потому что опасалась в последний момент какого-нибудь подвоха.

В гостиной этажом ниже с шумом растворились деревянные ставни. Этот звук не разбудил ее полностью, она знала, что хождение взад-вперед, дребезжание и треньканье будут тянуться еще полчаса, звуки были слишком привычны, чтобы обращать на них внимание. Кульминацией возни станет лишь

шуршание коленикорового платья да звяканье посуды на подносе, когда Мэри постучит к ней в дверь.

В полусне миссис Бэнтри нахмурилась. В подсознание ворвалось нечто непривычное: звук поспешных шагов. Напрасно слух ловил нежное позвякивание фарфора на подносе: в это утро ей не суждено было его услышать. Однако стук в дверь раздался, и она машинально произнесла, не открывая глаз:

— Войдите же!

Дверь отворилась, но никто не отдернул гардину окна, как обычно. В полутьме спальни прозвучал растерянный, задыхающийся голос Мэри:

— Мадам! Мадам! Там в библиотеке труп!

С коротким всхлипыванием горничная убежала. Миссис Бэнтри села в кровати. Что это? Продолжится причудливый сон? Или Мэри действительно ворвалась к ней с невероятными словами: «Мадам, в библиотеке труп»?

— Немыслимо,— пробормотала миссис Бэнтри.— Конечно, это сон.

Но она уже знала, что это не игра воображения. Мэри, обычно такая уравновешенная, произнесла такие странные слова. Поразмыслив минуту, миссис Бэнтри локтем толкнула спящего рядом мужа.

— Артур! Артур, проснитесь!

Полковник пробормотал нечто нечленораздельное и повернулся на другой бок.

— Артур, вы слышали, что она сказала?

— Разумеется,— отозвался он сонно.— И я полностью согласен с тобою, Долли.

Он намеревался спать дальше. Миссис Бэнтри потрясла его за плечо.

— Да слушай же! Мэри сказала, что в библиотеке лежит труп.

— Что лежит?

— Труп. В библиотеке.

— Кто сказал?

— Мэри.

Полковник Бэнтри решил проблему с маху:

— Вздор, дорогая! Тебе все приснилось.

— Нет. Мне тоже сначала хотелось ущипнуть себя. Однако Мэри входила сюда в самом деле. И она это сказала.

— Мэри явилась, чтобы сообщить о трупе?

— Именно.

— Но это же полнейшая чепуха!

— Согласно. Только зачем бы ей молоть чепуху?

— Она просто еще не приходила сюда!

— Приходила!

— Уверю, тебе померещилось.

— Вовсе нет.

Теперь полковник очнулся окончательно. Голос его звучал успокаивающе:

— Полно, милая. Во всем виноват полицейский роман, который ты читаешь на ночь. «Тайна сломанной спички», не так ли? Что-нибудь вроде: «Лорд Эдбастен обнаружил труп прекрасной блондинки на ковре своей библиотеки...» В романах трупы всегда оказываются в библиотеках. В нормальной жизни я об этом не слышал.

— А вот теперь, возможно, увидишь воочию. Вставай и походи туда.

— Не подумай, Долли. Твой кошмар переплелся с действительностью, так случается.

— Да вовсе мне снилось не то. Я была на выставке цветов, а пасторша прогуливалась в пляжном костюме... ну, что-то вроде этого, во всяком случае.

Миссис Бэнтри раздраженно поднялась и отодвинула шторы. Комнату залил яркий свет осеннего солнечного утра.

— Ну, клянусь, что это не сон. Хватит, Артур. Вставай и спустись вниз, разузнай все.

— По-твоему, я должен спуститься и спросить, лежит ли в библиотеке труп? Да меня посчитают рехнувшимся!

— Ни о чем не спрашивай. Если труп в самом деле... А вдруг окажется, что Мэри все-таки сошла с ума? Или у нее обнаружатся галлюцинации? Если труп лежит, ты об этом узнаешь. Так что спустись, и все.

Полковник с ворчанием натянул халат. Пройдя коридор, он спустился по лестнице. Внизу столпилась прислуга, женщины плакали.

Дворецкий, сохраняя достоинство, выступил вперед.

— Большое облегчение видеть вас, сэр! Я приказал ничего не трогать до вашего прихода. Следует ли мне теперь звонить в полицию?

— По какому поводу?

Дворецкий укоризненно взглянул на Мэри, которая всхлипывала на плече у кухарки.

— Я был уверен, что Мэри сообщила вам, сэр. Она мне так сказала.

Мэри пролепетала:

— Ах, я сама не помню, что говорила! Я так разволновалась, ноги дрожат до сих пор. Удивляюсь, как я не упала в обморок! Я же первая увидела это там...— Она вновь припала к миссис Билз, которая успокаивала ее.

— Ну, полно, крошка, полно.

— Конечно, Мэри потрясена, сэр,— пояснил дворецкий.— Именно она сделала ужасное открытие. Войдя, как обычно, в библиотеку, чтобы раздвинуть гардины, она прямо-таки наступила на труп!

— Вы хотите сказать, что у меня в библиотеке труп?.. У меня в библиотеке?

Дворецкий беспомощно кашлянул.

— Может быть, вы взглянете сами, сэр?

2

— Алло, полицейский участок слушает. Кто говорит?— Констебль Пэлк одной рукой застегивал пуговицу у ворота, а другой держал трубку.— А, это замок Госсингтон? Доброе утро, сэр!— Голос полицейского утратил официальность. Он узнал полковника Бэнтри, главного судью округа и ревностного покровителя всех местных видов спорта.— Чем могу быть полезен, сэр? Простите, не расслышал. Вы сказали: труп? Очень хорошо. Неизвестная вам женщина? Отлично. Можете на меня рассчитывать, сэр!

Пэлк повесил трубку, присвистнул и начал звонить своему начальнику. Миссис Пэлк приоткрыла кухонную дверь, откуда доношилось благоухание жареного бекона.

— Что ещестряслось?

— Поразительная штука! Только что в замке Госсингтон, в библиотеке полковника, обнаружен труп молодой особы.

— Убита?

— Кажется, задушена.

— Кто она такая?

— Полковник уверяет, что не имеет понятия.

— А что же она тогда у него делала?

Пэлк вдруг замахал на нее рукой, чтобы призвать к молчанию. Тон его изменился:

— Инспектор Слэк? Докладывает констебль Пэлк. Получил сообщение, что сегодня в четверть восьмого утра обнаружен труп молодой женщины...

3

Телефонный звонок застал мисс Марпл во время одевания. Это несколько встревожило ее: для телефонной болтовни время слишком раннее. Распорядок дня старой дамы не терпел нарушений.

— О боже,— прошептала она, уставившись на телефон.— Кто бы это мог быть?

Деревенские знакомые не беспокоили ее раньше половины десятого. Именно тогда обсуждались планы на день и приглашения на вечер. Один лишь мясник осмеливался позвонить раньше девяти, если хотел

предупредить, что не может выполнить заказ. Правда, племянник мисс Марпл, молодой человек весьма взбалмошный, к тому же писатель, звонил ей в самое неподходящее время, однажды даже без четверти двенадцать ночи... Но эксцентричный Реймонд Вэст вовсе не был ранней пташкой. Нет, никто не решился бы звонить до восьми утра. А было без четверти восемь. Даже для телеграммы слишком рано: почта открывалась позже.

«Скорее всего ошибка»,— решила мисс Марпл, но все-таки сняла трубку.

— Это вы, Джейн?

— Вы рано поднялись сегодня, Долли!

Голос миссис Бэнтри показался ей сдавленным.

— У нас произошло нечто ужасное!

— Что именно, дорогая?

— В библиотеке мы обнаружили труп.

С минуту мисс Марпл колебалась: не лишилась ли ее приятельница рассудка?

— Повторите, что вы обнаружили?

— Ах, понимаю, как вы изумлены. Я и сама верила, что такое случается лишь в романах. Артура тоже пришлось долго уговаривать, прежде чем он согласился спуститься в библиотеку.

Мисс Марпл овладела своими чувствами и с невольным вздохом спросила:

— Но чей же труп?

— Блондинки.

— Чей-чей?

— Миловидной блондинки... все опять как в романах! Никто из нас ее не знает. Она лежит мертвая в библиотеке... Положительно необходимо, чтобы вы поскорее приехали!

— Чтобы я приехала?

— Я тутчас посылаю за вами машину, хорошо?

Мисс Марпл неуверенно пробормотала:

— Разумеется, если вы нуждаетесь в моральной поддержке...

— Да бог с ней, с поддержкой! Вы всегда так ловко разгадывали детективные загадки...

— Вы преувеличиваете. Это были только теоретические успехи.

— Нет, нет! Убеждена, вы докопаетесь до убийцы. Эта молодая женщина задушена. В конце концов, если мой дом стал ареной загадочного преступления, я хочу получить удовлетворение хотя бы от раскутывания клубка! И так, Джейн, помогите найти виновного и увидите, как вас это захватит!

— Ну что ж, милочка, если я могу оказать вам какую-то услугу...

— И прекрасно! Артур, знаете, со мною не согласен. Он считает, что я иду развлечению в этой плечевой ситуации. Безусловно, произошла драма. Но я в конце концов вовсе не знакома с этой особой...

Когда вы все увидите, у вас тоже возникнет ощущение нереальности.

4

Слегка взвинченная, мисс Марпл вышла из машины Бэнтри; шофер любезно распахнул перед нею дверцу.

Полковник стоял на ступенях и едва скрыл удивление.

— Мисс Марпл... гм, рад вас видеть.

— Видите ли, миссис Бэнтри позвонила...

— Разумеется. Необходимо, чтобы возле нее кто-то побыл. Иначе нервы ее совсем разгуляются. Она пока крепится, но в любой момент...

В дверях появилась миссис Бэнтри. Довольно резко бросила мужу:

— Ну, а ты что тут делаешь, Артур? Ступай завтракать, твой бекон остывает.

— Мне показало, инспектор...

— Он явится, и очень скоро. Так что поспеши хорошенько закусить, силы тебе понадобятся.

— Может быть, пойдём вместе?

— Иду, иду.— И миссис Бэнтри подтолкнула полковника к двери, как упрямого осла.

— Отправимся сразу, Джейн!— воскликнула она, уводя мисс Марпл в восточное крыло замка.

У дверей библиотеки стоял констебль.

— Простите, мэм, но входить нельзя. Таков приказ самого инспектора.

— Ну, не глупы ли вы? Разве вам незнакома мисс Марпл?

Констебль Пэлк замялся.

— Просто необходимо, чтобы она увидела труп. Это чрезвычайно важно! Будьте же благоразумны, Пэлк. В конце концов я у себя дома и это моя библиотека!

Пэлк уступил. Он с детства привык тушеваться перед местной знатью. «Авось инспектор не узнает»,— подумал он.

— Но хотя бы ни к чему не прикасайтесь.

— Об этом мы и сами сумели бы догадаться,— высокомерно бросила миссис Бэнтри.— Перестаньте нервничать. А вообще можете нас сопровождать, если хотите.

Констебль с облегчением ухватился за это разрешение. Нарушение правил минимальное, поскольку он от них не отойдет.

Миссис Бэнтри подвела свою приятельницу к старомодному камину и лишь с этой позиции мелодраматически произнесла:

— А теперь смотрите!

Мисс Марпл тотчас оценила ее маневр: именно отсюда нереальность распростертого тела особенно бросалась в глаза.

Библиотека, вернее, гостиная, повторяла характер своих владельцев: просторна, но небрежно оставлена и с приметами безалаберности. У кресел были продавлены сиденья, а на большом столе вперемешку валялись курительные трубки, книги и деловые счета.

По стенам висели хорошие фамильные портреты и слащавые акварели викторианской эпохи, перемежаясь к тому же с претенциозными литографиями комических охотничьих сцен. В одном углу красовалась огромная ваза с цветами. Эта обветшалая комната хранила меланхолическую память об ушедших поколениях и о предметах, которые были им когда-то дороги.

На вытертой медвежьей шкуре впритык к камину лежала молодая девушка... вернее, тело молодой девушки с волосами крашеной блондинки, уложенными весьма искусно вокруг лица. На ней было надето вечернее платье из белого атласа со смелым вырезом на спине. Перизбиток косметики и пудры особенно был заметен на опухшем и посиневшем лице: тушь от ресниц растеклась пятнами на щеках, а яркая помада делала рот похожим на раскрытую рану. Кроваво-красный лак ногтей рук и ног, обутых в гарчовые босоножки, дополнял впечатление дурного вкуса и дешевки. Она ну никак не вязалась с аристократической чопорностью гостиной!

Миссис Бэнтри вполголоса сказала гостье:

— Теперь вам понятно мое впечатление, что в этой несчастной есть что-то ненатуральное?

Старая дама кивнула, медленным взглядом обводя неподвижное тело. Лишь после этого ответила тоже полупрошептом:

— Так юна!

— Да, пожалуй,— отозвалась миссис Бэнтри с видимым удивлением, словно раньше это ей в голову не пришло.

В аллее под колесами автомобиля зашуршал гравий. Пэлк послешно пробормотал:

— Инспектор!

Чтобы не подводить констебля, ибо миссис Бэнтри считала необходимым поддерживать престиж людей хорошего общества перед низшими слоями, обе дамы покинули библиотеку.

— Все в порядке, Пэлк. Не волнуйтесь.

И констебль почувствовал огромное облегчение от этих слов.

5

Торопливо залив последним глотком кофе едва прожеванный кусок жаркого, полковник Бэнтри пошел в вестибюль и обрадованно заметил, что из машины следом за инспектором Слэком выходит главный констебль графства полковник Мэлчэтт.

Мэлчэтт был его приятелем, тогда как Слэку он не питал ни малейшей симпатии: слишком уж самостоятелен и резок в обращении этот Слэк! Ему безразлично, какое впечатление он производит.

— Доброе утро, Бэнтри,— сказал главный констебль графства.— Не посетуйте, что приехал сам. Дело-то из ряда вон выходящее!

— Вот именно... вполне согласен,— проговорил, запинаясь, Бэнтри.— Прямо-таки неслыханное и невероятное...

— Кто она, вам неизвестно?

— Ни в малейшей степени! Вижу впервые.

— И дворецкий ее не знает?

— Лоример в таком же недоумении, как и я.

— Н-да...— вздохнул инспектор.

— Может быть, позавтракаете, Мэлчэтт? В столовой еще накрыто,— предложил полковник.

— Благодарю. Предпочитаю немедленно приступить к расследованию. С минуты на минуту появится доктор Хэйдок... Ага, вот и он!

Подкатил второй автомобиль, и из него выгрузился толстяк доктор, совмещавший с частной практикой обязанности судебного эксперта. Его сопровождали два полицейских чина в штатском, один с фотоаппаратом.

— Все в сборе?— спросил главный констебль.— Тогда приступим. По словам Слэка, труп в библиотеке?

Полковник Бэнтри обиженно проворчал:

— Какая-то фантазмагория! Когда меня разбудила жена, я не хотел верить словам горничной о каком-то трупе в библиотеке.

— Вполне сочувствую. Надеюсь, прискоробное событие не слишком потрясло миссис Бэнтри?

— Она держится молодцом! И тотчас призвала мисс Марпл, ну, одну из соседок.

— Мисс Марпл?— Главный констебль поднял брови.— Почему же именно ее? А?

— В затруднениях женщины всегда ищут общества друг друга. Разве не так?

Полковник Мэлчэтт хмыкнул.

— Ну, я держусь другого мнения. Дамы решили заняться любительским сыском. Ведь мисс Марпл — знаменитый детектив в масштабе деревни! Помните, Слэк, как она однажды нас всех обошла?

— Да, но при других обстоятельствах.

— То есть?

— Просто жертва была из этих же мест. А что старая дама имеет сведения обо всем, что происходит в округе, я вполне с вами согласен. Однако нынешнее дельце ей не по зубам!

Мэлчетт сухохато возразил:

— Ну, и вы знаете не больше ее об этом деле.

— Терпение, сэр. Я еще не взялся за работу.

6

В столовой теперь расположились обе дамы. Едва мисс Марпл притронулась к завтраку, хозяйка дома уже не могла сдержаться.

— Итак, Джейн? — Мисс Марпл взглянула на нее с укоризной.

— Это происшествие наверняка вам что-нибудь напоминает, не так ли?

Дело в том, что мисс Марпл для объяснения загадочных историй любила приводить по аналогии детали мелких деревенских происшествий.

— Право же, нет, — в задумчивости проронила мисс Марпл. — Пока что ничего похожего не припомню. Хотя эта неизвестная бедняжка заставила меня почему-то подумать о младшей дочери миссис Четти. Ну, вы знаете... об Эди... той, что грызла ногти. У нее еще слегка выдавалась верхняя челюсть. Пожалуй, это все. Не считая того, что Эди тоже имела пристрастие к броским, аляповатым нарядам.

— Вы имеете в виду платье убитой?

— Да. Материя роскошная, а сшито небрежно.

— Мне тоже бросилось это в глаза. Наверно, из тех лавчонок, где залежалый товар сбывают за гиную на круг. Но... что же стало потом с маленькой Эди?

— Недавно поступила служить на второе место, и, говорят, ею вполне довольны.

Миссис Бэнтри не скрывает разочарования: сравнение привело в тупик.

— Я в полном недоумении, — продолжила она. — Что этой девушке понадобилось в библиотеке Артура? Пэлк утверждает, что окно было взломано. Может быть, она из шайки грабителей? Они неожиданно перессорились... Нет, объяснение слабовато!

— Одетая не для ночного грабежа, — заметила мисс Марпл.

— Вы правы. Скорее, для бала или какого-нибудь торжества. Но ничего подобного не устраивалось у нас в окрестностях!

— Ну... пожалуй... — Тон у мисс Марпл был, однако, не совсем уверенный.

— Выкладывайте, Джейн, что у вас на уме?

— Просто подумалось...

— О ком?

— О Бэзиле Блэйке.

— Ну, уж нет! — вырвалось у миссис Бэнтри. — Я ведь знакома с его матерью.

Она беспомощно взглянула на приятельницу. Мисс Марпл со вздохом кивнула.

— Ваши чувства вполне понятны.

— Селина Блэйк — такая достойная леди... На ее газонах восхитительные бордюры, я просто умираю от зависти. А на черенки редких растений она тратит уйму средств!

Эти достоинства, кажется, не имели особой цены в глазах мисс Марпл. Она сказала:

— И все-таки ходило немало слухов...

— Знаю, знаю, — поспешно согласилась миссис Бэнтри. — Артур прямо зеленеет, когда слышит имя этого шалопае. Он так ему наругал! Привык ко всему относиться чересчур легкомысленно, как, впрочем, большинство современной молодежи. А его костюмы! Некоторые воображают, будто в деревне можно напялить на себя что вздумается. Какая чушь! Тут-то вас и оглядывают с головы до ног.

Помолчав, она добавила:

— А в ванночке он выглядел таким прелестным беби!

— Воскресная газета приводила фотографию известного убийцы Швело, когда тот был ребенком. Очень мил, — мимоходом заметила старая дама.

— Но, Джейн, вы же не подозреваете, что именно он...

— Нет-нет, милая. И в мыслях не держу. Поспешные заключения не в моих правилах. Просто один из вариантов появления раздетой девицы. Ведь Сент-Мэри-Мид — такая глушь! Она могла быть гостью лишь Бэзила Блэйка. Он постоянно устраивает вечеринки, к нему наезжают из лондонских киностудий...

Помните дебош в прошлом июне? Вопли, песни, адский грохот... Видимо, все перепились. Миссис Берри рассказала мне, что на следующий день вымела груды разбитых рюмок, а в ванне спала почти совсем раздетая женщина.

Миссис Бэнтри снисходительно процедила:

— Наверно, из артистичек...

— Возможно. И потом... мистер Блэйк время от

времени привозит на уик-энд некую особу... платиновую блондинку.

— Но ведь это не она? — воскликнула миссис Бэнтри.

— Я в этом не уверена, потому что вблизи ее не видела. Только когда она выходила из машины да один раз в саду, за оградой виллы: она загорала в шортах и лифчике. Все нынешние молодые женщины с их косметикой и крашеными волосами на одно лицо!

— А вдруг, Джейн, вы правы? Хоть какая-то ниточка к разгадке.

7

Полковник Мэлчетт и мистер Бэнтри были заняты обсуждением той же проблемы.

После осмотра трупа главный констебль оставил подчиненных заниматься их обычной работой, а сам уединился с хозяином дома в его рабочем кабинете.

У полковника Мэлчетта была привычка в минуты озабоченности пощипывать свои короткие рыжеватые усы. Он как раз и предавался этому занятию, бросая косые взгляды на собеседника.

— Послушайте, Бэнтри. Мне необходимо докопаться до правды. Вы действительно незнакомы с этой женщиной?

Полковник Бэнтри энергично запротестовал, но главный констебль перебил его:

— Полно, старина. Подумайте о последствиях. Вы женаты, преданы жене, любите свой очаг. Но, между нами говоря, если вы хоть как-то связаны с этой особой, лучше признайтесь мне сразу. Ваши колебания понятны; я сам на вашем месте был бы в ужасном затруднении. Но необходимо через все переступить. Совершенно преступление, и подоплека его должна стать явной. Черт побери! Я ведь не утверждаю, что вы ее задушили! Вы на это неспособны, отлично знаю. Но как сбросить со счетов то, что она проникла именно к вам? Допустим, она забралась сюда незаконным путем, чтобы увидеть вас, а следом крапся некий тип, он-то и сделал это дело. Все возможно. Понимаете, что я хочу сказать?

— Да не видел я ее в глаза! Нечего предполагать невесть что...

— В таком случае все в порядке. Заметьте, я не собираюсь бросить в вас камень. Мы люди одного круга, и раз вы утверждаете... Разузнать бы, что ей здесь понадобилось! Она не из местных, это очевидно.

— История, похожая на кошмарный сон, — просто-нак полковник Бэнтри.

— Нам необходимо выяснить, что она тут делала.

— Откуда мне знать? Я ее не приглашал.

— Разумеется, но она-то явилась. Все сходится на том, что ей понадобилось повидать вас. Не было ли письма или иного послания?

— Абсолютно ничего.

Полковник Мэлчетт спросил с осторожной деликатностью:

— А что вы сами делали вчера вечером?

— В девять часов ездил в Мач-Бэнхэм, на собрание отделения партии консерваторов.

— И когда возвратились?

— Я уехал из Мач-Бэнхэм вскоре после десяти. Правда, в пути спустило колесо у машины. Такая неприятность, пришлось его менять. Домой попал только без четверти двенадцать.

— В библиотеку к себе не заходили?

— Нет.

— Жаль.

— Устал, знаете. Сразу прошел в спальню.

— Дома вас никто не поджидал?

— Никто. У меня свой ключ. Лоример отправляется на покой, — в одиннадцатом. Если нет особых распоряжений, разумеется.

— Кто обычно закрывает библиотеку?

— Лоример. Приблизительно около половины восьмого в это время года.

— Позднее он туда не заходит?

— Нет, когда я в отъезде, поднос с виски и стаканами он оставляет в вестибюле.

— Понятно. А миссис Бэнтри?

— Вернувшись, я застал ее крепко спящей. Возможно, что вечер она коротала в гостиной. Я не спрашивал.

— Пока это несущественно. Все подробности выяснятся в свое время. Послушайте, а не сделал ли это кто-нибудь из слуг?

— Ни в коем случае! — горячо запротестовал Бэнтри. — Честнейшие люди, живут у меня в доме по многу лет.

Мэлчетт согласился.

— Я и сам не думаю, что они замешаны в эту историю. Жертва скорее всего приехала из Лондона... в сопровождении какого-нибудь молодчика. Вот только зачем было залезать в окно?!

Бэнтри пробормотал, не слушая:

— Из Лондона... вполне правдоподобно... в нашей глуши танцулек не бывает... кроме как...

— Кроме?

— Кроме как у Бэзила Блэйка.

— Это кто?

— Один юнец, связанный с кино. Сомнительная

личность! Моя жена выгораживает его, но лишь потому, что воспитывалась в одном пансионе с его матерью. Истинное дитя нашего века! Меня всегда подмывает дать ему пинка в зад. Он живет в коттедже по дороге на Лэншэм... Может быть, обращали внимание, этакая современная вилла? Устраивает вечеринки, на которые съезжается банда крикунов. А в конце недели обычно привозит какую-нибудь верхтхвостку.

— Молодую женщину?

— Именно. На прошлой неделе это была... платиновая блондинка. — Лицо Бэнтри вытянулось.

— Блондинка, — задумчиво повторил Мэлчетт.

— Ну да. Однако вы ведь не думаете?..

Главный констебль подхватил с живостью:

— А почему нет? Все в пределах допустимого. И кстаи, отлично объясняет бальный наряд девицы глухой ночью в Сент-Мэри-Мид! Положительно, с этим молодым человеком следует повидаться, кое о чем спросить... Как его? Блэйк?

— Бэзил Блэйк.

— Я его сейчас застану дома?

— А что нынче? Суббота? Вот он обычно и заявляется субботним утром.

— Немедленно отправляюсь туда!

8

Вилла Блэйка, возведенная в ужасающем стиле псевдо-Тюдора, имела внутри все современные удобства. Почтовики знали ее как Чэстворт, приятели Бэзила окрестили «Нашей эпохой», а жители Сент-Мэри-Мид называли по имени владельца «домом мистера Букера».

Ловкий мистер Букер купил в свое время выгодный участок между деревней и гостиницей «Голубой кабан». Фасад виллы смотрел на ту самую дорогу, по которой несколько дальше располагалось поместье Госсингтон.

Деревенские жители умирали от любопытства, когда разнесся слух, что дом Букера сняла какая-то кинозвезда. С жадностью ожидали приезда этого сказочного существа. И надо признаться, что экстремность Бэзила Блэйка оправдала их ожидания. Однако мало-помалу истина выплыла наружу. Не только звездой, но и простым актером Бэзил не был. Его имя изредка проскальзывало в титрах, где-нибудь на пятнадцатом месте в перечне декораторов студии Ленвилль, входившей в британскую ассоциацию фильмов «Новой зры».

У деревенских красоток интерес к новоселу мгновенно упал. И лишь старушки продолжали перемиывать ему кости. Зато радовался хозяин «Голубого кабана»: наезды Бэзила и его собутыльников заметно подняли доходы.

...Полицейская машина остановилась у замысловатой садовой решетки, которая была плодом выдумки самого мистера Букера. Скользя взглядом по архитектурным вычурностям Чэстворта, полковник Мэлчетт, не останавливаясь, прошел к входной двери и звучно ударил висевшим на ней молотком.

Ему отворили против ожидания мгновенно. Молодой брюнет с длинными волосами, облаченный в оранжевые вельветовые брюки и ярко-голубую рубашку, неприяственно спросил:

— Что вам нужно?

— Вы мистер Бэзил Блэйк?

— Допустим, я.

— Если разрешите, хотел бы побеседовать с вами.

— А вы, собственно, кто?

— Полковник Мэлчетт, главный констебль графства.

Молодой человек развязно ухмыльнулся.

— Вот так штука! Я понадобился такой особе!

Переступив порог вслед за хозяином виллы, полковник Мэлчетт сочувственно вспомнил Бэнтри: его самого буквально одолевал зуд дать молодому Блэйку пинка! Он принудил себя сохранить любезный вид.

— Раненько встали, мистер Блэйк.

— Вот уж нет. Я еще не ложился.

— Неужто?

— Надеюсь, вы не для того вломались, чтобы выяснять мой распорядок дня? Это была бы пустая трата финансов графства! Итак, выкладывайте, зачем я вам понадобился?

Полковник Мэлчетт откашлялся.

— По нашим сведениям, мистер Блэйк, прошлый уик-энд вас посетила... м-м... некая блондинка...

Бэзил Блэйк вытаращил глаза и, запрокинув голову, бесцеремонно расхохотался.

— Это вам насплетничали деревенские ведьмы? Им поперек горла мои развлекания. Но полиции нет дела до частной жизни. Вы это знаете не хуже меня.

— Совершенно верно, — сухо подтвердил Мэлчетт. — Ваши нравы и замашки меня не касаются. Я здесь потому, что поблизости обнаружен труп молодой блондинки в вечернем туалете... Она убита...

— Немыслимо! — вскричал Бэзил, широко раскрыв глаза. — Но где?

— В библиотеке замка Госсингтон.

— В Госсингтоне? У Бэнтри? Изумительно при-

думано... У старикашки Бэнтри! У этого зануды Бэнтри!

Краска гнева залила лицо полковника Мэлчетта. Он решительно оборвал неуместную веселость киношного юноши.

— Потрудитесь выбирать выражения. Я пришел, чтобы получить ваши показания.

— Вас интересует, не потерял ли я свою блондинку? Почему... А впрочем, впрочем... Кого там еще несет?

Перед домом резко заскрежетали тормоза. Из машины выскочила молодая женщина в черно-белом одеянии, похожем на пижаму. Кроме платиновых волос, бросились в глаза ее ярко накрашенные губы и ресницы, мохнатые от туши. Распахнув дверь, она яростно завопила:

— Почему ты меня там бросил, подонок?

Бэзил Блэйк встал ей навстречу.

— Легка на помине! А чего мне было дожидаться? Я тебя звал, но ты зафтордыбачила.

— Я не хотела еще уезжать. Было чертовски весело!

— С мерзавцем Розенбергом? Будто ты не знаешь ему цену!

— У, злюка! Бесишься от ревности, вот и все.

— Не воображай о себе слишком много, миленькая. Просто не могу терпеть, когда женщина, с которой я сплю, нализается и дает себя лапать негодяю.

— Бреешь! Сам назююкоался и лез к этой чернявой испанке!

— Ты приехала со мною и обязана была вести себя пристойно.

— Не желаю, чтобы мне указывали. Ты обещал привезти меня домой. А когда я расстанусь со своей компанией, мое дело.

— Вот и осталась одна. А мне захотелось уехать, и я уехал. С какой стати потакать твоим идиотским капризам?

— Благодарю за любезность!

— В конце концов ты сама добралась.

— Чтобы сказать тебе, какой ты хам!

— Испугала, как же.

— Не думай, что сможешь мною командовать! Не выйдет.

Их взгляды метали молнии.

Полковник Мэлчетт воспользовался секундой паузы и громко кашлянул.

Бэзил Блэйк стремительно обернулся.

— Как? Совсем забыл про вас... Можете отчаливать. Впрочем, представляю вас друг другу: Дина Ли и полковник Мэлчетт из полиции графства... Убедитесь, что моя блондинка жива и здорова? Валяйте щупайте дальше старикана Бэнтри с его проделками! Чао!

Полковник, сдерживаясь из последних сил, ответил:

— Попрдержите язык, молодой человек. Иначе вам несдобровать.

И вышел, весь пунцовый от возмущения.

9

В Мач-Бэнхэм, в своем служебном кабинете, полковник Мэлчетт тщательно изучал полицейские рапорты.

— Теперь все как на ладони,— сказал инспектор Слэк.— После ужина миссис Бэнтри пробыла в библиотеке недолго и ушла ранее десяти часов. Она погасила за собой свет; больше туда никто не входил. Слуги разошлись спать в половине одиннадцатого. Лоример оставил для хозяина напиток в вестибюле и ушел к себе без четверти одиннадцать. Подозрительного шума никто не слышал, кроме... третьей горничной. Зато она слышала чересчур много! Громкий шепот, шаги, леденящий душу крик— в общем, полный набор! А соседка по комнате, вторая горничная, клянется, что та проспала всю ночь, не шелохнувшись. Особы с буйной фантазией вечно мешают следствию...

— Что выяснилось насчет взломанного окна?

— Симмонс утверждает, что работал любитель, обыкновенной стамеской,— ответил инспектор Слэк.— Особого шума и не могло быть. Стамеска, вероятно, валяется где-нибудь поблизости, но пока на нее никто не наткнулся. Обычный инструмент в преступлениях подобного рода.

— У вас не создалось впечатления, что кто-то из слуг знает больше, чем говорит?

Инспектор Слэк ответил, чуть поколебавшись:

— Нет, сэр. Не думаю. Они просто взволнованы. Меня сначала насторожила осматрительная сдержанность Лоримера. Но, думаю, эти подозрения беспочвенны.

Мэлчетт кивнул. Его не удивляла замкнутость Лоримера. Неумный Слэк на допросах хоть кого вгонит в страх.

Дверь открылась, и вошел доктор Хейдок.

— Думаю, мои сообщения о некоторых подробностях вскрытия окажутся полезными?

— С нетерпением ждали вашего прихода, доктор. Итак?

— Новости мизерные. Как вы и предполагали, она задушена. Шею жертвы затянули пояском от платья и завязали сзади. Ничего нет проще. Если молодая женщина не опасалась нападения, то не понадобилось даже много сил. Следов борьбы нет.

— В котором часу наступила смерть?

— Между десяти часами и полуночью.

— Поточнее нельзя?

— Не хочу рисковать своей репутацией. Не раньше десяти и не позже полуночи. Это достоверно.

— А побочных соображений у вас нет?

— Затрудняюсь ответить. В камине тлел огонь, в комнате было тепло, это, конечно, могло задержать охотение трупа.

— Что еще можно сказать о жертве?

— Самую малость. Она молода, лет семнадцати, пожалуй. Еще не полностью развилась, но мышцы крепкие. Прекрасный анатомический экземпляр. Кстати, она была девственница.

Поклонившись, врач вышел. Мэлчетт обратился к инспектору:

— Вы установили, она раньше не появлялась в Госсингтоне?

— Слуги убеждены в этом, даже возмущаются, если повторяешь вопрос. Говорят, что запомнили бы ее, если бы видели в окрестностях.

— Пожалуй,— согласился Мэлчетт.— Девушки такого типа бросаются в глаза издали. Вроде подружки молодого Блэйка.

— А, ей-богу, жаль, что это не она. Следствие сдвинулось бы с мертвой точки.

— Путеводную ниточку придется искать не здесь. Мне сдается, девушка из Лондона,— задумчиво произнес главный констебль.— Лучшее обратиться в Скотланд-Ярд, это скорее в их компетенции.

— Однако что-то привело ее именно сюда,— заметил Слэк и добавил осторожно.— Не исключено все-таки, что полковник и миссис Бэнтри что-то знают. Конечно, они ваши друзья...

Мэлчетт смерил его ледяным взглядом.

— Пора бы вам зарубить на носу, что я не пренебрегаю никакой версией. Список пропавших без вести с вами?

Слэк кивнул и протянул машинописный лист.

— Получите, сэр. Миссис Сандерс исчезла неделю назад, волосы черные, глаза голубые, тридцати шести лет. Это не она. К тому же все, кроме мужа, знают, что она удрали с коммивояжером из Лидса. Миссис Барнард, шестидесяти пяти лет... Памела Ривз, шестнадцати лет, не вернулась вчера после вечеринки скаутов, волосы каштановые, заплетены в косы, рост один метр семьдесят семь сантиметров...

Рассерженный Мэлчетт прервал:

— Не морочьте мне голову, Слэк! Наша не школьница. Разве только...

Его прервал телефонный звонок.

— Алло... да, да! Полицейское отделение Мач-Бэнхэм. Что? Минутку.— Он делал быстрые пометки в блокноте.— Руби Кин, восемнадцати лет, род занятий— профессиональная танцовщица. Отлично. Рост метр семьдесят пять сантиметров. Стройная. Платиновая блондинка, глаза голубые, нос вздернутый. Предположительно одета в белое атласное платье и босоножки из серебряной парчи. Так? Что? Да нет, никакого сомнения. Немедленно посылаю Слэка.

Он повесил трубку и взглянул на своего подчиненного с видимым волнением.

— След отыскался. Звонили из полиции графства Глен. В Дейнмуте из отеля «Маджестик» пропала девушка.

— Дейнмут,— повторил инспектор.— Похоже на правду. Большой модный курорт и довольно близко от Сент-Мэри-Мид. На границе графства Глен.

— Всего в тридцати километрах отсюда,— подхватил главный констебль.— Девушка показывала танцевальные номера в отеле «Маджестик». Она не явилась вчера на выступление, чем вызвала недовольство дирекции. Утром ее также не было, и одна из подруг забеспокоилась. Поезжайте немедленно в Дейнмут, Слэк. Отыщите начальника полиции Харпера и работайте в контакте с ним.

10

Быстрота была стихией инспектора Слэка. Прыгнуть на сиденье автомобиля и резко оборвать чьи-то разглагольствования, поскольку он сам предельно занят,— вот его излюбленная манера.

Почти молниеносно он добрался до Дейнмута, представился в полицейском участке, провел предварительный допрос трусоватого директора отеля, многозначительно сказав ему на прощание:

— Прежде чем пустить машину на полный ход, удостоверимся, что это именно ваша танцовка.

Столь же стремительно он отбыл в Мач-Бэнхэм уезжая с кузиной Руби Кин.

Главный констебль был предупрежден звонком, ждал Слэка, но его все-таки шокировало развязное восклициание:

— А вот и мы с Джози, сэр!

Холодный взгляд полковника ясно выразил вопрос: в своем ли уме его подчиненный?

На помощь пришла сама молодая женщина.

— Меня так зовут на работе,— она приветливо улыбнулась, показав чистые ровные зубы,— Реймонд и Джози— вот название нашего номера. А полное мое имя— Джозефина Тёрнер.

Полковник Мэлчетт принял объяснение и пригласил мисс Тёрнер присесть, продолжая рассматривать ее. Молодой особе было близко к тридцати, она казалась неглупой и здравомыслящей. Тип отнюдь не «роковой женщины», в меру привлекательная и миловидна. Слегка подкрашена, в строгом, элегантно костюме. «Встревожена, но вовсе не потрясена горем»,— отметил про себя полковник.

Она произнесла, усаживаясь:

— Не могу поверить, что это правда! Может быть, убита не Руби?..

— Именно от вас, мисс Тёрнер, мы и ждем ответа. Сожалею, но придется подвергнуть ваши чувства испытанию.

— А что... на нее так страшно смотреть?

— Несомненно, вы будете взволнованы.

— Значит, вы хотите... Я должна увидеть ее сейчас?

— Так будет разумнее, мисс Тёрнер. Мы не можем двинуться вперед, пока не удостоверим личность убитой. Чем скорее, тем лучше.

— Хорошо.

Машина отвезла их в морг. И когда Джози вышла оттуда, ее била дрожь. Лицо побледнело и осунулось.

— Это она, Руби. Бедная крошка!.. Ах, как щемит сердце!— Она беспомощно оглянулась.— Мне бы капелю джина.

Джина не оказалось, но ей принесли маленькую рюмку водки. После нескольких глотков Джози приободрилась.

— Несчастная Руби! Какой ужас! Почему мужчины так жестоки?

— Вы считаете, ее убил мужчина?

Джози растерялась.

— Кто же еще? Разве нет?

— И кого-нибудь подозреваете?

Она затрясла головой.

— Нет! Вообще нет. Руби ничего и не рассказала бы мне, если бы... если...

— Что же вы замолчали? Выкладывайте уж все начистоту.

— Я могу только объяснить, какое отношение имела к ее жизни. Я служу в «Маджестике» три года. Кроме танцевальных номеров, в мои обязанности входит игра в бридж. Это приятно и хорошо оплачивается. Мы опекаем постояльцев, едва они переступают порог отеля. Конечно, без навязчивости. Некоторые любят одиночество. Но большинство жаждет развлечений. Требуется составить компанию карточным игрокам, а для молодежи устроить танцы. Опыт и умение приобретаешь довольно быстро.

Мэлчетт попросил ее продолжать. В уме его мелькнуло, что приятные манеры молодой женщины делают ее ценной сотрудницей в отеле. Никакой интеллектуальности, но отнюдь не простовата.

— Кроме того, каждый вечер,— рассказывала Джози,— у меня с партнером два обязательных танца. Его зовут Реймонд Старр... Он инструктор по теннису, а также ведет танцкласс. В начале лета я поскользнулась на камнях во время купания и вывихнула ногу.

Мэлчетт уже обратил внимание, что она прихрамывала.

— Танцевать я уже не могла и была очень расстроена: ведь дирекция хотела найти временную замену. А это риск вообще потерять работу.

Ее голубые глаза приобрели жесткость. Приходилось бороться, чтобы зарабатывать свой хлеб.

— Вот тут мне и пришла на ум Руби. Я предложила дирекции отеля разделить обязанности: ей передать танцы, а я оставяла во время купания и вывихнула ногу, никто посторонний не втерся бы. Вы понимаете, что я имею в виду?

Мэлчетт кивнул.

— Получив согласие, я телеграфировала Руби. Перед ней тоже открывались прекрасные возможности продвинуться по общественной лестнице, попасть в лучшее общество. Все произошло месяц назад.

— Понятно,— проговорил полковник Мэлчетт.— И ей удалась замена?

— Да,— ответила Джози.— Получалось совсем неплохо. Как танцовщица она слабее меня, но Реймонд— великолепный партнер и наставник. К тому же она такая хорошенькая! Воздушная блондинка с кукольным лицом. Слишком мазалась; я постоянно выговаривала ей за это. Но разве восемнадцатилетняя девчонка кого-нибудь слушает? Возраст, когда во всем поступаю наперекор... Мне же приходилось делать ей замечания, потому что привычка к грубому гриму выпадала из стиля «Маджестика». Здесь собирается изысканное общество.

Продолжение следует.

Перевели с английского
Галина КОСТИНА и Лидия ОБУХОВА.

СМЕТИС

№ 13 (1419) ИЮЛЬ 1986

ISSN 0131-6656

**ЛИТЕРАТУРА И
ГЕРОИ ВРЕМЕНИ.**

**ДЕСЯТЬ
ПИСЕМ
О КУРЕНИИ.**

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ПРОГНОЗ.**

Агата КРИСТИ

— Ее любили в отеле?
 — О да. Но ей не хватало тонкости. Она чувствовала себя увереннее со старыми джентльменами, а не с молодежью.
 — Дружок у нее был?
 Молодая женщина понимающе взглянула на Мэлчетта.
 — Не в том смысле, как вы думаете. То есть насколько мне известно. Она не открывала своих секретов.
 Мэлчетт не был уверен, что моральные устои самой Джози так уж тверды. Однако ограничился нейтральным вопросом:
 — Когда в последний раз вы видели вашу кузину?
 — Вчера вечером. Обычно они танцуют с Реймондом два танца: один — в половине одиннадцатого, второй — в полночь ровно. После первого я видела, как Руби попеременно вальсировала с двумя молодыми людьми — постояльцами отеля. Я сидела за бриджем, но между карточным салоном и залом стеклян-

— Этот господин — калека. Его легко вывести из равновесия.
 Мэлчетт перевел разговор на другое.
 — А кто тот молодой человек, с которым вы в последний раз видели свою кузину в танцевальном зале?
 — Его зовут Бартлетт. Он приехал в отель дней десять назад.
 — Они подружились?
 — Не так чтобы очень. По крайней мере не берусь этого утверждать. — В ее тоне опять проскользнуло раздражение.
 — А что он сам говорит?
 — Что Руби после танца поднялась к себе, чтобы поудриться.
 — И тогда же переделалась?
 — Вероятно.
 — Это последнее, что вы узнали? Затем она...
 — Исчезла! — докончила Джози. — Да.
 — Не имела ли мисс Кин знакомых в Сент-Мэри-Мид или окрестностях?
 — Понятия не имею. Вполне возможно. В «Маджестике» бывают клиенты и из ближних мест. Я никогда ни о чем не расспрашиваю, если мне не говорят.
 — Ваша кузина никогда не упоминала о Госсингтоне?
 — Госсингтоне? — удивленно повторила Джози.
 — О замке Госсингтон.
 Она казалась заинтересованной.

— Уж, конечно, подобного она не ожидала!
 — У нее в голове одни цветочные выставки, а муж заброшен, — осуждающе сказала мисс Хартнелл. — За мужчиной надо смотреть в оба. Ежесекундно! — свирепо закончила она.
 — Известное дело! Но какой страх, а?
 — Меня интересует мнение Джейн Марпл. Наверняка у нее кто-нибудь на подозрении. Она ведь дока по части загадок!
 — Джейн Марпл отправилась в Госсингтон.
 — Как? Спозаранку?
 — Представьте, еще до завтрака.
 — Вот как? Но, право, она слишком сует повсюду свой нос. Это неприлично.
 — Миссис Бэнтри прислала за нею машину.
 — Подумай только! Очень странно.
 Наступило короткое молчание, во время которого обе переваривали новость.
 — А кто убитая? — спросила мисс Хартнелл.
 — Ну... особа, которая навещает Бэзилу Блэйку.
 — Белобрысая? С вытравленными лохмами? — Мисс Хартнелл отстала от моды и не видела разницы между подцветленными перекисью и платиновыми волосами. — Та, что валяется почти нагишом на лужайке?
 — Да, дорогая. Ее нашли задушенной в замке на ковре.
 — Невероятно... в Госсингтоне...
 Мисс Везерби кивнула очень многозначительно.
 — Выходит, полковник Бэнтри... тоже?

ПРОШЕШЕСТВИЕ В СТАРОМ ЗАМКЕ

ная стена, мне было все хорошо видно. Едва пробило полночь, как пришел обеспокоенный Реймонд: Руби опаздывала к выступлению. Я была взбешена, уверяю вас! Эти девочки падали на всякие глупости, а потом их выставляют за дверь. Вместе с Реймондом мы поднялись в комнату Руби. Ее там не было. Видимо, она переделалась: розовое платье с оборкой из газа, в котором она танцевала, свешивалось с кресла. Обыкновенно она не меняла наряда весь вечер, кроме среды, когда устраивался большой ночной бал. Я ума не могла приложить, куда она девалась. Попросили оркестр повторить фокстрот, но Руби по-прежнему не было. Пришлось мне танцевать с Реймондом обязательный номер. Мы напрасно прождали ее до двух часов ночи. Я внутренне вся кипела.
 Даже сейчас голос ее гневно зазвенел. Мэлчетт подумал, что она что-то недоговаривает.
 — Значит, — сказал он, — когда утром обнаружилось, что Руби не вернулась и постель ее не разобрана, вы заявили в полицию об ее исчезновении?
 Слэк сообщил ему по телефону, что все обстояло не так, но ему захотелось проверить Джозефину Тёрнер.
 Она отозвалась без малейшего колебания:
 — Нет, в полицию звонила не я.
 — Почему же, мисс Тёрнер?
 Глядя на Мэлчетта открытым взглядом, она сказала:
 — Но и вы не сделали бы этого. На моем месте.
 — Вот как?
 — Я обязана думать прежде всего о собственном положении... Разве директор будет доволен, если возникнет скандал и появится полиция? Впрочем, мне не приходило в голову, что с Руби случилось несчастье. Я предположила, что она загуляла с каким-то приятелем и скоро возвратится. Готовилась хорошо отругать ее. Это все легкомыслие ее восемнадцати лет!
 Мэлчетт сделал вид, что копается в своих записях.
 — Действительно. В полицию заявил некто Джефферсон... обитатель отеля, вероятно?
 Джозефина Тёрнер коротко подтвердила:
 — Да.
 — Интересно, кто надомнил его? — спросил главный констебль.
 Джозефина нервно разглаживала кант на жакете. Подозрение, что она что-то утаивает, снова мелькнуло у полковника Мэлчетта.
 Она сказала угрюмо:

— Впервые слышу это название.
 — Дело в том, что ее труп найден там, — объяснил полковник Мэлчетт.
 — Замок Госсингтон, — медленно повторила Джози. — Звучит так необычно!
 Мэлчетт подумал: «Необычно — самое подходящее слово». А вслух спросил:
 — С полковником Бэнтри или с его женой вы знакомы?
 — Нет.
 — А с неким Бэзилем Блэйком?
 Джози слегка наморщила лоб.
 — Смутно вспоминаю, что слышала это имя. Но ничего больше.
 Вездесущий инспектор Слэк подсунил шефу листок из записной книжки, где второпях карандашом было нацарапано: «На прошлой неделе полковник Бэнтри ужинал в «Маджестике»».
 Мэлчетт оторвал глаза от записки и встретил взгляд инспектора. Полковник слегка покраснел. Слэк был, безусловно, расторопным и добросовестным офицером, хотя главный констебль мало ценил его. Приходилось принять молчаливый вызов: по сути, инспектор обвинял его в желании обелить приятеля, вообще выгораживать людей своего круга. Он обернулся к Джози:
 — Мисс Тёрнер, я вынужден просить вас поехать со мною в замок Госсингтон.
 Джози еле слышно проронила слова согласия. Мэлчетт уже не слушал. Он твердо и холодно смотрел на Слэка.

11

Давно деревенька Сент-Мэри-Мид не жила в таком переполохе.
 Сенсацию принесла мисс Везерби, старая дева с желтым цветом лица и утиным носом. Первым делом она постучалась к своей соседке мисс Хартнелл.
 — Тысяча извинений, что побеспокоила так рано. Вы слышали?
 — О чем? — басом спросила мисс Хартнелл.
 Она была известна настырностью, с которой поучала бедняков, обходя их дома, хотя те всеми силами старались уклониться от ее общества.
 — Ну, разумеется, о трупе молодой женщины. Ее нашли сегодня утром в библиотеке полковника Бэнтри.
 — В библиотеке Бэнтри?
 — Именно так. Ну, не кошмар ли это?
 — О, несчастная его жена! — с упоением воскликнула мисс Хартнелл.

Мисс Везерби кивнула вторично. Новая пауза для осмысленного смакования подробностей.
 — Скверная распутица! — в праведном гневе воскликнула мисс Хартнелл.
 — Но так обманывать жену!
 — Однако мистер Бэнтри мужчина любезный и порядочный.
 — В тихом омуте черти водятся. Любимое выражение Джейн Марпл. — повернула мисс Везерби.

12

Миссис Прайс Ридли узнала новость с большим опозданием. Особняк богатой вдовы располагался рядом с домом священника. Известие выпалила ее служанка Клара.
 — Повторите отдельно, Клара. Мертвая женщина обнаружена перед камином у Бэнтри?
 — Да, мэм. И, говорят, у нее совсем голая спина!
 — Хватит, Клара. Без глупых подробностей.
 — Слушаюсь, мэм. Сначала подозревали, что это блондинка, которая приезжает с мистером Блэйком на уик-энд в дом мистера Букера. Но теперь оказывается совсем другая. Сын торговца рыбой говорит, что не ожидал такого от полковника Бэнтри, ведь тот по воскресеньям собирает церковные пожертвования!
 — Мир полон зла, — наставительно заметила миссис Ридли. — Запомните это, Клара.
 — Обязательно, мэм. Мама не позволила бы мне служить в доме, где есть мужчина.
 — Превосходно, Клара, — одобрила хозяйка.
 Священник жил в двух шагах, и миссис Ридли застала его в рабочем кабинете. Этот пожилой человек мало интересовался деревенскими слухами.
 — Бесчеловечное преступление! — зальхавшись, объявила миссис Ридли прямо с порога. — Мне необходимо знать ваше мнение, дорогой пастор!
 Пастор Клемент спросил с беспокойством:
 — Что произошло?
 — Как что?! — У гостей был драматический тон. — Гнусный скандал! Особа дурного поведения... задушена и лежит возле камина у полковника Бэнтри!
 Пастор широко раскрыл глаза.
 — Но... вы вполне здоровы?
 — Естественно, это не укладывается у вас в голове. Я и сама поначалу не поверила. Нет, каков лицемер? Так ловко носить маску!
 Миссис Ридли еще долго предавалась бы возмущению, если бы пастор не вставил с кротостью:
 — Но я не вижу здесь ничего, что порочит репутацию полковника Бэнтри!
 — Вы живете вдали от мирской суеты, дорогой

Продолжение. Начало в № 12.

Рисунок Марины ПИНКИСЕВИЧ

пастор. А вот послушайте, что я вам расскажу. В прошлый или позапрошлый вторник — впрочем, какая разница? — я села в ранний лондонский поезд, и полковник Бэнтри ехал со мною в одном купе. Он всю дорогу прятался за газетой, словно боялся, что я заговорю с ним. Определенно его что-то заботило! Пастор понимающе кивнул.

— На вокзале Пэддингтон мы распрощались. Он предложил посадить меня в такси, но мне больше подходил автобус. Тогда он взял такси сам...

Торжествующая миссис Ридли выдержала паузу. Добрый пастор по-прежнему ничего не понимал.

— Нужны ли еще доказательства? — провозгласила гостья, покидая его.

13

Миссис Бэнтри и мисс Марпл расположились в будуаре замка Госсингтон.

— Знаете, дорогая, — заметила миссис Бэнтри, — у меня как-то отлегло от сердца, когда труп из библиотеки увезли. Мертвое тело в доме, брр!

— Отлично понимаю, милая, ваше состояние, — поддакнула мисс Марпл.

— Пока не испытаешь сама, объяснить это невозможно. У вашего соседа, помните, лежал в доме покойник, но ведь это совсем другое! Боюсь, Артур возненавидит теперь библиотеку. А мы так мило коротали там вечера. Куда вы, Джейн? — встревожилась она, видя, что мисс Марпл бросила взгляд на часы и поднялась.

— Право, мне пора. Пользы от меня маловато.

— О нет, не спешите, пожалуйста! Конечно, фотографирование закончено, отпечатки пальцев сняты, полиция сделала первые выводы. Но что-то подсказывает мне, что сюрпризы впереди. Не время вам уезжать.

За стеной раздался звонок, хозяйка вышла к телефону и вернулась очень оживленной.

— Ну вот. Я не ошиблась. Полковник Мэлчетт предупредил, что везет кухню этой несчастной.

— Зачем?

— Видимо, для того, чтобы показать ей место преступления.

— Полагаю, есть и другая причина.

— Какая же?

— Свести ее с полковником Бэнтри.

— Проверить, узнает ли она его? Но тогда... выходит, Артур на подозрении? — едва выговорила миссис Бэнтри.

— Простая формальность, — успокоила ее старая дама.

— С какой стати вмешивать Артура в эту историю?! Мисс Марпл промолчала, и миссис Бэнтри взглянула на нее весьма недовольно.

— Прошу вас даже в мыслях не ставить моего мужа на одну доску с теми отвратительными старикашками, которые берут на содержание горничных. Артур на это неспособен.

— Ну что вы! Разумеется.

— Он не прочь побалагурить с хорошенькими девушками, которые приходят к нам играть в теннис, но чисто по-отечески. Не вижу в этом ничего дурного. Почему бы ему отказывать себе в столь невинном удовольствии? Это нечто вроде моих цветов, — нервически заключила миссис Бэнтри.

— Не горячитесь, Долли, — с примирительной улыбкой произнесла мисс Марпл.

— И не собираюсь. Хотя, естественно, все это меня тревожит. Артура тоже. Раздражают шмыгающие по всему дому полицейские. Единственный способ для Артура успокоиться — это пойти на скотный двор. Вид наших милых свинок умиротворяет... А вот и полицейская машина.

Автомобиль затормозил у подъезда. Вошел полковник Мэлчетт в сопровождении безукоризненно одетой молодой женщины.

— Разрешите представить: мисс Тёрнер, миссис Бэнтри. Это кузина м-м... пострадавшей.

— Здравствуйте, мисс Тёрнер, — произнесла хозяйка дома, протягивая руку. — Представляю, как вы огорчены этой драмой?

Джозефина ответила с искренней простотой:

— Да, мадам. Я до сих пор не верю, словно попала в ужасный сон.

Миссис Бэнтри представила ей мисс Марпл. Мэлчетт мимоходом бросил:

— А где же ваш уважаемый супруг, мадам?

— Отправился на ферму. Я его жду.

— Вот как! — пробормотал Мэлчетт, неприятно удивленный.

Миссис Бэнтри обратилась к Джози:

— Вас проведет к месту преступления? Или вы не очень к этому стремитесь?

Подумав секунду, Джози вздохнула:

— Ах, лучше уж сразу.

Миссис Бэнтри отвела ее в библиотеку. Мисс Марпл и полковник Мэлчетт шли следом.

— Она лежала вот здесь, на ковре, — миссис Бэнтри указала пальцем.

— О! — Джози вздрогнула. Вид у нее был растерянный. — Я думала... думаю... Нет, я просто ничего не понимаю!

— Мы тоже, — встала миссис Бэнтри.

— Не соберусь с мыслями... и в таком доме, — наморщив лоб, Джози умолкла.

Мисс Марпл сочувственно кивнула.

— Это-то и спущает тайну, — как бы про себя пробормотала она.

— Ну-с, мисс Марпл, — вмешался с шуточной усмешкой Мэлчетт, — держу пари, что у вас возникло какое-то предположение?

— Пожалуй, — согласилась старая дама. — Надеюсь, оно удовлетворит и вас. Видите ли, наша новая учительница мисс Мартин однажды заводила стенные часы, а из них выскочила лягушка!

Джозефина Тёрнер казалась ошарашенной. В дверях она шепнула миссис Бэнтри:

— Старушка вполне нормальна?

— Вполне! — возмутилась та.

— Прошу прощения. Мне почудилось, будто за лягушку она приняла меня.

В этот момент появился полковник Бэнтри, и Мэлчетт, здороваясь, внимательно следил за Джозефиной Тёрнер, когда знакомил их. Лицо Джози не выразило ни малейших чувств. Мэлчетт вздохнул с облегчением, мысленно обругав Слэка за его намеки.

Джози со всеми подробностями повторила рассказ об исчезновении Руби Кин, в основном для миссис Бэнтри, которая расспрашивала ее, сгорая от любопытства.

— Сколько вы пережили волнений, дитя мое!

— О, я была скорее рассержена, чем обеспокоена. Ведь поначалу я ничего не знала.

— Но тем не менее вы обратились в полицию, — вмешалась мисс Марпл. — Не преждевременно ли?

Джози поспешила ответить.

— В полицию звонила не я. Это мистер Джефферсон.

— Джефферсон? — переспросила миссис Бэнтри.

— Да. Постоялец «Маджестика». Инвалид.

— Случайно не Конвей Джефферсон? Я его близко знала. Он из наших старых друзей. Артур, послушай же! Конвей Джефферсон живет в «Маджестике», и это он сообщил в полицию. Какое совпадение!

— Мистер Джефферсон прошлым летом тоже приезжал в «Маджестик», — добавила Джози.

— Подумать только! А мы ничего не знали. Боже, как давно я его не видела! — Она повернулась к Джози: — Как он себя чувствует сейчас?

Джози подумала секунду:

— Кажется, хорошо... Вернее, вполне хорошо, несмотря на увечья. У него жизнерадостный характер и всегда наготове острое словечко, чтобы пошутить.

— Его семья с ним?

— Вы имеете в виду мистера Гэскелла, молодую миссис Джефферсон и Пита? Да, они при нем.
В тоне Джефферсоны явно почувствовали скованность при этом перечислении.
Миссис Бэнтри невинно спросила:
— Не правда ли, милейшие люди? Я говорю о зяте и невестке.
Джози неопределенно отозвалась:
— Да... я... мы... о, разумеется!

14

— Вы не находите этот ответ несколько странным?—спросила миссис Бэнтри у мисс Марпл, когда обе смотрели в окно вслед отъезжающему полицейскому автомобилю.—Что-то тут не так!
Старая дама охотно подхватила:
— Да, да! Наверняка. У меня нет ни тени сомнения. Она переменялась, когда заговорили о Джефферсонах. А до этого держалась естественно.
— Ну, и каково ваше мнение, Джейн?
— Милая, вы ведь знакомы с этими людьми. Что-то, относящееся к ним, волнует молодую женщину. А вспомните, что она сказала вам относительно исчезновения кузины? Что она была рассержена. Она и в самом деле казалась раздраженной. Деталь, которая заслуживает внимания. У меня возникло ощущение... возможно, я ошибаюсь... смерть кузины вызвала только такую реакцию. Она ее не любила, в этом я уверена. И не испытывает особенного горя. Зато всякое упоминание о Руби Кин ей положительно неприятно. Закономерен вопрос: почему?
— А вот мы это и разумаем!—заявила миссис Бэнтри.—Отправимся в Дейнмут и снимем номера в отеле «Маджестик». Да, Джейн, вы непременно поедете тоже. Необходимо рассеяться после всех этих событий, перемена обстановки пойдет нам на пользу. Я познакомлю вас с Конвеем Джефферсоном. Это прекраснейший человек... такой... притягательный. Его история печальна. Взрослые сын и дочь, которых он нежно любил, подолгу гостили у отца, хотя имели свои семьи. И с женой он жил душа в душу, тоже очень милая женщина. Однажды, когда они возвращались с юга Франции, самолет потерпел аварию, и все погибли, кроме Конвея: пилот, миссис Джефферсон, Розамунда и Фрэнк. У Конвея были раздроблены обе ноги, их пришлось ампутировать. Он держался с большим мужеством. Такой жизнерадостный, энергичный мужчина—и калека. Притом ни одной жалобы. Его невестка, вдова Фрэнка, живет вместе с ним. У нее сын от первого брака. Мальчика зовут Пит Кармоди. Муж Розамунды Марк Гэскелл тоже не оставляет тестя. Все это так трагично!
— Сегодня перед нами другая трагедия,—напомнила мисс Марпл.
— Да, но к Джефферсону-то она касательства не имеет.
— Посмотрим,—задумчиво произнесла мисс Марпл.—Ведь полицию поставил на ноги не кто иной, как Джефферсон?
— Действительно, Джейн, совпадение неожиданное!

15

Перед полковником Мэлчеттом стоял трясущийся человек—мистер Прескотт, директор «Маджестика». Тут же находился Харпер, начальник полиции графства Глен, и инспектор Слэк с надутым видом: его сердило, что главный констебль взял расследование полностью на себя.
Харпер пытался хоть немного приободрить хнычущего Прескотта. Но полковник Мэлчетт держался сурово.
— Перестаньте ахать и охать,—сказал он.—Девушка мертва. Задушена. Радуйтесь хотя бы, что преступление совершено не в ваших стенах. Следствие проводим мы, и репутация отеля не пострадает. Но мне нужны факты и сведения. Можете не беспокоиться, сохранение тайны гарантируем. Так что соберитесь с мыслями, не заставляйте нас терять время и отвечайте на вопросы правдиво. Что вам известно об убитой?
— Ничего. Абсолютно ничего! Ее привела Джози. И она...
— Как давно Джози служит у вас?
— Два года... нет, собственно, три...
— Вы относитесь к ней с симпатией?
— Видите ли... она неглупа, ведет себя осмотрительно. Клиентам нравится ее обращение. Она миглом уладит любые ссоры: ведь бридж—очень азартная игра.
Мэлчетт согласился. Его жена увлекалась бриджем и была во время игры крайне обидчива.
Мистер Прескотт продолжал:
— Джози—отличный работник. Ей удается успешно посредничать между клиентами и администрацией. Она любезна со всеми и одновременно тверда.
Мэлчетт снова отметил про себя, что поначалу, несмотря на миловидность и изящество, она показалась ему достаточно ординарной.

— Она положительно незаменима в отеле,—расстроенно добавил мистер Прескотт.—Зачем, спрашивается, ей понадобилось прыгать по камням, когда существует удобный пляж? Купайся на здоровье. Нет, растянула связки... Это же ущерб отелю! Я плачу ей за то, чтобы она танцевала, играла с клиентами в бридж и развлекала постояльцев, а не ломала ноги на скалах! Танцовщица обязана быть осмотрительной. Это недобросовестно по отношению к отелю и ко мне лично!
Чтобы сдерживать поток директорских обид, Мэлчетт спросил:
— Тогда-то она и предложила вместо себя эту девушку, свою кузину?
Мистер Прескотт мрачно подтвердил:
— Совершенно верно. Замена показалась мне приемлемой. Разумеется, платить я ей не собирался. Она работала за стол и жилье, а жалованье они делили между собой. До появления ее в «Маджестике» я вообще не знал Руби Кин.
— Она справлялась с работой?
— Вполне. Упрекнуть мне ее было не в чем. Правда, по молодости лет она перебарщивала в косметике... Впрочем, воспитана неплохо и поведения приличного. Танцевала изящно, всем нравилась.
— Она была красива?
— Распухшее, посиневшее лицо убитой не позволило Мэлчетту сделать собственный вывод.
Прескотт подумал.
— Ничего особенного. Личико лисье. Если бы не обилие грима, она не бросалась бы так в глаза. Умела подать себя.
— За нею многие ухаживали?
— Вот к чему вы клоните!—почти возмущился директор.—Я ничего не замечал. Два-три юнца нащелтывали любезности. Но дальше этого не шло. Убийцы среди них нет. Что касается пожилых клиентов, то Руби умела привлечь их симпатии детским видом и беззаботной болтовней.
Начальник полиции Харпер уронил меланхолически:
— Например, симпатии мистера Джефферсона?
— Его я и имел в виду. В обществе этого господина и его семьи она проводила большую часть времени. Иногда мистер Джефферсон брал ее в автомобильные прогулки. Он любит молодежь и очень доброжелателен. Прошу понять правильно: мистер Джефферсон—калека, передвигается только в кресле на колесах. Но ему приятно окружать себя молодыми людьми, наблюдать, как они играют в теннис, ныряют... Время от времени он устраивает для них вечеринки в отеле. Да, он обожает юные лица и не испытывает зависти или горечи, как можно было бы предположить. У него счастливый характер, и он полон обаяния.
— Выделял ли он особо Руби Кин?
— Думаю, его развлекала болтовня с нею.
— А как семья? Одобряла дружбу с маленькой танцовщицей?
— Они тоже прекрасно к ней относились.
— И он заявил в полицию об ее исчезновении, не так ли?—спросил Харпер, будто бы даже с укоризной.
Директор занял оборонительную позицию.
— Не вижу ничего странного! Мистер Джефферсон, очень обеспокоенный, появился в моем кабинете: девушка не вернулась ночью в отель, она не исполнила своей второй танец. У него было одно объяснение: поехала с кем-нибудь ненадолго покататься и попала в аварию. Следовало немедленно сообщить в полицию, чтобы начали поиски. Он так волновался, что почти сорвал трубку с рычага и тотчас вызвал участок.
— Не переговорю с мисс Тёрнер?
— Джози это не понравилось бы. Она не хотела лишнего шума. Но ведь она не могла запретить?
— Я думаю,—сказал Мэлчетт,—что следует допросить мистера Джефферсона. Согласно, Харпер? Начальник полиции одобрил это намерение. Мистер Прескотт провел трех полицейских до фешенебельных апартаментов мистера Джефферсона. Комнаты выходили окнами на море.
— Недурно устроился, черт побери! Он что, богач, этот Джефферсон?—спросил Мэлчетт.
— Тратит деньги, не жалея: лучшие комнаты, специальное меню, дорогие вина... словом, все первоклассное.
Мистер Прескотт деликатно постучал, и женский голос отозвался:
— Войдите!
Директор в сопровождении полицейских переступил порог. Женщина, сидевшая у окна, повернула голову. Директор отеля сказал:
— Извините за беспокойство, миссис Джефферсон, но эти господа—из полиции, и они хотят поговорить с мистером Джефферсоном.—Он представил:—Полковник Мэлчетт. Начальник полиции графства Харпер... Э-э... инспектор Слэк.
Миссис Джефферсон слегка кивнула. «Малоинтересна»,—подумал полковник Мэлчетт, но, едва она улыбнулась и заговорила, переменял мнение. Голос

звучал мелодично, а в карих глазах цвета спелого ореха светился ум. Скромное платье очень шло ей. Она казалась не старше тридцати пяти лет.
— Мой свекор прилег отдохнуть,—сказала она.—Он измучен, происшедшее стало для него ударом. Врач прописал ему снотворное. Когда он проснется, уверена, он вас примет. Если до тех пор могу быть чем-то полезна... Присядьте, господа.
Мистер Прескотт чувствовал себя как на иголках.
— Если я больше не нужен...
Он почувствовал облегчение, когда ему разрешили уйти. Едва закрылись двери, обстановка стала более непринужденной. Аделаида Джефферсон обладала свойством распространять вокруг себя спокойствие и теплоту. Не будучи болтливой, она умела поддержать оживленную беседу. С первых слов она взяла верный тон.
— Эта история всех нас взволновала. Вы, наверно, знаете, что мы часто виделись с несчастной девушкой? Ее смерть не укладывается в сознании. Особенно потрясен мой свекор. Он очень привязался к Руби.
— Если не ошибаюсь, он и обратился в полицию?—Мэлчетт хотел видеть реакцию молодой женщины.
По ее лицу прошла тень... Неудовольствия? Тревоги? Он не разобрал. Лишь почувствовал, как она внутренне напряглась, прежде чем ответить.
— Увечье приводит к тому, что он бывает вспыльчив и легко теряет душевное равновесие. Мы пытались убедить его, что причина отсутствия девушки скорее всего очень проста и она будет довольна, если вмешать полицию. Но он упрям.—Она слабо махнула рукой.—И, видите, оказался прав!
— А вы близко знали Руби Кин, миссис Джефферсон?
Она задумалась.
— Затрудняюсь ответить. Свекру приятно видеть вокруг себя юные лица. Руби казалась ему олицетворением современной девушки. Ее суждения забавляли его. Она часто проводила с ним свободное время, и он катал ее в автомобиле.
Мэлчетт подумал: «Она обошла вопрос. А наверно-ка знает многое».
— Вы не согласитесь, миссис Джефферсон, подробно припомните все, что происходило вчера вечером?
— Охотно. Но боюсь, что ничего нового не прибавлю. После ужина Руби присоединилась к нам в гостиной в начале танцевального вечера. Мы ждали Марка, собирались играть в бридж... Марк Гэскелл был женат на дочери мистера Джефферсона, вы, видимо, знаете? Так вот, он заканчивал какое-то важное письмо. Четвертой предполагалась Джози, она тоже еще не пришла.
— Джози часто составляла вам компанию?
— Постоянно. Прекрасно играет, и ее общество нам нравится. Мой свекор—страстный игрок. Он охотно приглашал Джози, а не кого-то постороннего. Правда, ей не всегда удавалось вырваться, так как она обязана играть с любыми постояльцами, но она старалась всеми силами.—Слабая улыбка мелькнула во взгляде.—Такому выгодному клиенту, как мой свекор, администрация разрешала оказывать предпочтение.
— А вам самой Джози нравится?
— Да. Ей никогда не изменяет хорошее настроение. Она любит свою работу и не жалеет для нее сил. Не особенно умна, конечно, но зато лишена претензий. В тонкости ей не откажешь. К тому же держится очень естественно...
— Продолжайте, миссис Джефферсон.
— Как я сказала, Джози собирала партнеров для бриджа, а Марк заканчивал деловую переписку. Так что Руби задержалась с нами немного дольше обычного. Когда наконец пришла Джози, Руби поспешила на свой первый танец с Реймондом—это платный танцор и теннисист в отеле. Потом вернулась ненадолго, как раз когда пришел Марк. Но вскоре ее пригласил на танец один молодой человек, а у нас началась партия.—Она прервала себя и беспомощно махнула рукой.—Это все, что я знаю, господа. В какой-то момент я еще видела танцующую Руби сквозь стеклянную стену, но потом углубилась в карты и не смотрела по сторонам. Примерно в полночь заглянул Реймонд и спросил с недовольным видом у Джози, где Руби. Та, разумеется, пыталась замаять его вопрос...
— Почему «разумеется», миссис Джефферсон?—перебил своим тягучим голосом Харпер.
— Но, право...—Она замешкалась, и это удивило Мэлчетта.
Молодая женщина созналась с милой простотой:
— Джози не хотела, чтобы на опоздание кузины обратили внимание. Она считала себя ответственной за нее. Поэтому сказала, что Руби еще в начале вечера жаловалась на мигрень и, возможно, поднялась в свою комнату. Не думаю, чтобы это было правдой, Джози просто придумала первое попавшееся оправдание. Реймонд пошел позвонить Руби, но вернулся еще более рассерженным: ему никто не ответил. Чтобы его утихомирить, Джози пришлось

самой танцевать с ним вместо Руби. Ей, бедняжке, потребовалось мужество, потому что нога еще болела. После танца она вновь вернулась к карточному столу да еще успокаивала мистера Джефферсона, который начал тревожиться. Мы еле уговорили его пойти спать, убеждая, что Руби, вероятно, поехала кататься и у машины по дороге спустило колесо. Он ушел раздосадованный, но сегодня утром положительно не находил себе места.— Она смолкла и вздохнула.— Остальное вам известно.

— Благодарю вас, миссис Джефферсон. Позвольте еще один вопрос: вы кого-нибудь подозреваете в совершении этого преступления?

— Она не медлила ни секунды:

— Абсолютно никого.

Мэлчетт настаивал:

— Девушка никогда не открывала вам своих секретов? Скажем, не рассказывала ли о каком-нибудь ревнивном поклоннике? О человеке, которого она побаивалась? Или о ком-то, кто ей мил?

На каждый вопрос Аделаида отрицательно качала головой. Больше из нее ничего не удалось выжать.

Начальник полиции предложил встретиться пока с молодым Джорджем Бартлеттом. А позже они возвратятся к мистеру Джефферсону. Ушли с тем, что миссис Аделаида сообщит, как только свекор проснется.

— Вот женщина, полная очарования,— восхитился полковник, прикрыв за собою дверь.

— Совершенно очаровательна!— подтвердил Харпер.

16

Джордж Бартлетт оказался долговязым тощим юнцом с выпирающим кадыком. Он дрожал и заикался. Добиться от него связного, членораздельного рассказа оказалось сложно.

— Не правда ли... ужас какой-то... В воскресных газетах читаешь... но чтобы чуть не на твоих глазах... такие преступления...

— К сожалению, они происходят,— вставил терпеливо начальник полиции.

— О, конечно... но это кажется мне невероятным! Всего в нескольких километрах отсюда, не так ли? В каком-то деревянном доме... Вот мерзкое, должно быть, местечко! Громкий скандал в этой дыре, правда ведь?

Полковник Мэлчетт рискнул прервать его излишняя.

— Вы хорошо знали покойную, мистер Бартлетт? Джордж Бартлетт впал в растерянность.

— О, н-н-нет, не очень, совсем мало, господин полковник. Можно сказать, чуть-чуть. Один или два раза мы танцевали... ну, прогулялись как-то днем... играли в теннис...

— Кажется, вчера вечером вы были последним, кто ее видел?

— Вот уж не знаю. Хотя может быть. Не правда ли, в пору рехнуться? Она была в полном порядке, когда мы разошлись.

— В котором часу, мистер Бартлетт?

— Дело в том... да... э-э-э... я танцевал с нею в начале вечера. Сейчас все объясню. Это было сразу после ее обязательного выступления с этим платным плясуном. Что-то около половины одиннадцатого, а то и в одиннадцать... точно не скажу.

— Пусть это вас не беспокоит. Мы уточним время сами. Просто изложите факты.

— Ну, мы танцевали, знаете. Я вообще-то не так уж хорошо танцую...

— Это к делу не относится, мистер Бартлетт.

Джордж Бартлетт бросил на полковника обеспокоенный взгляд и пробормотал:

— Нет... м-м-м... разумеется... я только хочу сказать, что мы кружились и кружились, я что-то говорил, но Руби была не в настроении, даже зевала. Ну, я понял, что она скучает, поблагодарил ее и... она ушла. Вот и все.

— Куда она ушла?

— Поднялась наверх.

— Она вам не говорила, что торопится на свидание или собралась прокатиться в авто?

— Нет.— Он грустно добавил:— Она меня просто оставила, знаете.

— А как она себя держала? Не нервничала? Или была чем-то озабочена?

Джордж погрузился в раздумья.

— Ей надоело, раз она зевала. Больше ничего.

— А что делали вы сами?— спросил главный констебль.

— А?

— Что делали после ее ухода?

Тот уставился на него, разинув рот.

— Сейчас, сейчас... Что же я делал?

— Вот мы и ждем ответа.

— Скорее всего, ничего. Дьявольски трудно вспомнить. Не удивлюсь, если отправился в бар пропустить стаканчик.

— Так вы пошли туда или нет?

— Совершенно верно! Спустился глотнуть капельку. Хотя нет! Это было не тогда. Пожалуй, сначала

выглянул на улицу подышать воздухом. Для сентября необыкновенно теплые вечера. На улице очень приятно. Да, теперь ясно вспоминаю. Немного прошелся по свежему воздуху, затем заглянул в бар и вернулся в танцевальный зал. Я заметил, что... как ее? Джоки, что ли? ...танцевала с этим типом, теннисным тренером. У нее вроде болит нога уже несколько дней...

— То есть вы вернулись в отель в полночь? Не хотите же вы убедить нас, будто прогуливались, как вы говорите, больше часа и притом один?

— Но я ведь заходил в бар. Я... я, видите ли, размышлял.

Полковник Мэлчетт принял его заявление с недоверием.

— О чем именно?

— Ну, не помню. О многом.

— У вас есть машина, мистер Бартлетт?

— Да, есть.

— Где она находится? В гараже отеля?

— Нет, просто во дворе. Я собирался проехать, понимаете?

— Может, и проехали?

— Нет-нет, уверяю вас!

— А мисс Кин, случайно, не взяли с собою?

— Ах нет! Вот еще! Могу поклясться, что вовсе ее не возил. Провалиться мне на этом месте!

— Спасибо, мистер Бартлетт. В настоящий момент у меня нет к вам больше вопросов. В настоящий момент,— повторил Мэлчетт с ударением.

Бартлетт с выражением глуповатого испуга смотрел ему вслед.

— Невероятный кретин,— процедил Мэлчетт.— Что вы о нем думаете, Харпер?

— Думаю, что другого такого легко не сыщешь,— ответил Харпер, пожимая плечами.

17

Ночной сторож, как и бармен, мало помог полиции. Первый припомнил, что звонил в комнату мисс Кин сразу после полуночи, но ему не ответили. Он не заметил мистера Бартлетта ни когда тот выходил из отеля, ни когда возвратился. Ночь стояла теплая, многие дамы и господа прогуливались. Пройти можно в боковые двери, а не только через главный вход. Однако он уверен, что мисс Кин в главный вход не проходила. Спускаясь со второго этажа, где расположена ее комната, она могла свернуть на террасу и проскользнуть незамеченной. Двери замыкают не раньше двух часов ночи, когда танцы уже заканчиваются.

Что касается бармена, то он видел мистера Бартлетта; в середине вечера тот грустно сидел, уткнувшись взглядом в стену. В баре всегда толкотня, бармен его видел, но не мог точно сказать, в котором часу.

За дверями бара полицейских офицеров подстерегал девятилетний мальчуган. Срывающимся от восторга голосом он спросил:

— Вы вправду детективы? А я Пит Кармоди. Это мой дедушка начал разыскивать Руби. Вы из Скотланд-Ярда? Вы ведь не станете делать мне выговор, что я вам надоедаю?

Полковник Мэлчетт собрался на него рывкнуться, но Харпер поспешно вмешался и заговорил с мальчиком дружески:

— Отнюдь, мой юный друг. Вижу, вас это дело тоже заинтересовало?

— Ах да! Вы читаете книжки про сыщиков? Я их обожаю. Покупаю все подряд. У меня есть автографы Дороти Сайерс, Агаты Кристи, Диксона Карра и Х.-К. Бейли. Об этом убийстве тоже сообщат в газетах?

— Разумеется. Газеты в него так и вцепятся.

— Понимаете, на следующей неделе я возвращаюсь в школу. Вот здорово, когда я расскажу всем, что был с нею знаком, даже очень хорошо знаком!

— И какого вы о ней мнения?

Пит честно задумался.

— Скажать по правде, она мне не больно нравилась. Вид у нее был просто как у дурочки. Маме и дяде она тоже не очень симпатична. Одному дедушке. Кстати, он приглашает вас. Эдуард уже пошел вас разыскивать.

Начальник полиции настойчиво повторил:

— Значит, ваша мама и дядя Марк недолюбливали Руби? Почему же?

— Почему я знаю? Она липла к нам. А они злились, что дедушка так носится с ней. Думаю,— выпалил Пит,— они даже рады, что она умерла!

Харпер смотрел на него задумчиво.

— Вы слышали... как они это говорили?

— Ну, не совсем. Дядя Марк проворчал: «Наконец мы от нее избавились». Мама ответила: «Да, но каким ужасным образом!» Тогда дядя Марк сказал, что нечего притворяться.

Полицейские переглянулись. В этот момент к ним подошел гладко выбритый человек в синей ливрее.

— Извините, господа, я лакей мистера Джефферсона. Он проснулся и согласен вас принять.

Они вновь проследовали в апартаменты Конвея Джефферсона. В гостиной Аделаида о чем-то

говорила с высоким человеком, который нервно шагал из угла в угол. Он резко обернулся к вошедшим.

— А, рад, что встретил вас. Мой тесть все время справляется, когда вы придете. Пожалуйста, не волнуйте его без особой нужды. Он очень нездоров. Просто чудо, что это убийство не доконало и его!

— Разве он так слаб? Нам это в голову не приходило.

— Он сам не знает о своем состоянии,— сказал Марк Гэскелл.— Больное сердце, понимаете? Врач советовал Аделаиде следить, чтобы ничто не тревожило его. Дал понять, что смерть может наступить мгновенно. Не так ли, Адди?

Миссис Джефферсон подтвердила, но добавила, что пока он стойко перенес испытание.

— Несомненно, полицейское расследование не лучший режим для сердечника. Поверьте, мы проявим максимум такта.— Говоря это, Мэлчетт не спускал глаз с Гэскелла. Люди с профилем хищной птицы не вызвали в нем симпатии. Они принадлежат к породе дерзких смельчаков, которые привыкли потакать лишь собственным желаниям. Хотя женщины от них без ума!

«Этому субъекту нельзя доверять,— подумал полковник.— Муки совести ему несвойственны, он не остановится ни перед чем».

18

Инвалидное кресло Конвея Джефферсона стояло вблизи окна, выходящего к морю. С первого мгновения ощущалась притягательность этой незаурядной личности. Слово катастрофа, превратившая его в калеку, привела к тому, что вся жизненная сила сосредоточилась в интеллекте. Лицо, обрамленное седыми рыжеватыми волосами, было красиво. Резкие черты выражали энергию, глаза ярко голубели. Ни малейшего намека на расслабленность или недомогание. Глубокие морщины проложило лишь страдание, но он не привык жаловаться на судьбу—принимал ее удары и стремился выстоять.

— Считаю за честь знакомство с вами,— обратился он к Мэлчетту.— Ведь вы главный констебль графства Рэдфорд? А вы начальник местной полиции? Присядьте, господа. Сигары на столике возле вас.

Полицейские офицеры поблагодарили, рассаживаясь.

— Если меня правильно проинформировали, вы проявляли участие к погибшей, мистер Джефферсон?— сказал Мэлчетт.

Грустная усмешка скользнула по лицу Конвея Джефферсона.

— Вам, конечно, наговорили с три короба. Хотя никаких тайн из своего расположения я не делал. Что по этому поводу сообщили мой зять и моя невестка?— Он внимательно обвел их взглядом.

Мэлчетт ответил с откровенностью:

— По мнению миссис Джефферсон, болтовня с маленькой протеей развлекала вас. А мистер Гэскелл успел перекинуться с нами пока лишь парой слов.

Джефферсон по-прежнему улыбался.

— Адди— сама сдержанность. Марк высказался бы более решительно. Но лучше уж я сам изложу факты и поясню свои побуждения. Начну с великой драмы моей жизни. Восемь лет назад в авиационной катастрофе я потерял жену, дочь и сына. С тех пор мое существование похоже на дерево с обрубленными ветвями. И не только благодаря увечью. Я слишком любил свою семью, дышал ею. Нет слов, невестка и зять внимательны ко мне, но я понял... особенно в последнее время, что им нужно жить собственной жизнью. В сущности, я безгранично одинок. У меня тяга к молодым лицам, они утешают меня. Мелькала даже мысль взять на воспитание какого-нибудь ребенка... За прошедший месяц я очень привязался к этой несчастной девочке. Руби была так простосердечна, так искренна. Она рассказала мне о себе, о том, как ютилась с семьей почти в трущобах, как ей приходилось переносить многие испытания. Хотя ее никто не учил танцам, она оказалась очень способной, и труппа пантомимы приняла ее. Как все это было далеко от моей обеспеченной жизни! Она не жаловалась, повседневная борьба была ее естественной средой. Мужественная малютка! Судьба ее не баловала. Но ничто не могло погасить ее очарования. Конечно, она не получила светского воспитания, однако вульгарности в ней, слава богу, тоже не было. Она становилась мне все более дорога, пока я не принял решение официально удочерить ее. Вот вам объяснение моего интереса к Руби Кин и безумной тревоги, когда она так таинственно исчезла.

Продолжение следует.

Перевели с английского
Галина КОСТИНА и Лидия ОБУХОВА.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О СЕБЕ?

Город на досуге.

МОЛОДЕЖЬ
И КУЛЬТУРА.

№ 14 (1420) ИЮЛЬ 1986

ISSN 0131-4656

СМЕНА

ИРОНИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО В СТАРОМ ЗАМКЕ

Наступило долгое молчание. Его прервал Харпер, благожелательностью тона смягчая нескромность вопроса.

— Могу ли я узнать, как отнеслись к вашему плану зять и невестка?

Джефферсон торопливо ответил:

— А что они могли возразить? Возможно, они предпочли бы другое решение, однако вели себя вполне корректно. В финансовом отношении они от меня не зависят. Когда мой сын Фрэнк женился, я передал ему половину состояния. Мой принцип: не откладывать до собственной смерти то, чем можно порадовать детей сейчас. Богатство желанно им, пока они молоды, а не в старости. Также ко дню замужества Розамунды я положил на ее имя крупную сумму в банк. Она полностью перешла после ее гибели к мужу, человеку малосостоятельному. Как видите, все обстоит просто, и проблем между нами не возникало.

— Мы уяснили суть дела, мистер Джефферсон,— проговорил начальник полиции с некоторой сдержанностью.

Джефферсон чутко уловил его интонацию.

— Вы с чем-то не согласны?

— Не хотелось бы возражать, но жизненный опыт научил меня относиться с недоверием к столь разумному разрешению семейных дел.

— В принципе вы правы. Но, строго говоря, ни мистер Гэскелл, ни миссис Джефферсон не являются моей семьей, между нами нет кровного родства.

— Да, это вносит некоторую разницу,— согласился Харпер.

Конвей нетерпеливо продолжал:

— Допускаю, что мое решение показалось им сумасбродным. Однако я в совершенно здоровом уме. Маленькой Руби не хватало воспитанности и образования, это дело поправимое. Со временем она смогла бы появляться в любом обществе.

— Разрешите еще один щекотливый вопрос, мистер Джефферсон,— сказал Мэлчетт.— Нам важно установить все детали. Принимая участие в будущей жизни девушки, вы, вероятно, собирались обеспечить ее материально? Это уже оформлено?

— Смысл вопроса слишком прозрачен. Вы хотите знать, была ли смерть Руби кому-то выгодна? Нет, никому. Формальности только улаживались, и никаких бумаг я еще не подписал.

Мэлчетт раздумчиво произнес:

— И если бы с вами случилось несчастье...— Он вопросительно взглянул на Джефферсона.

Конвей и на этот раз понял намек. Сказал со вздохом:

— Но почему что-то должно случаться? Я калека, но в остальном абсолютно здоров. Правда, врачи последнее время принимают похоронный вид и советуют всего остерегаться: никаких эмоций, никакого утомления... Бог мой, я же вынослив, как лошадь. Конечно, злой рок существует, я в этом убедился, увы. В наш век автомобильных аварий внезапная смерть способна настичь каждого. Приходится быть предусмотрительным, и десять дней назад я составил новое завещание.

— Вот как!— Харпер подался вперед.

— После моей смерти пятьдесят тысяч фунтов помещались в банк на имя мисс Кин. До совершеннолетия ей выплачивали бы проценты, затем капитал переходит к ней полностью.

Начальник полиции и главный констебль изумленно переглянулись.

— Но ведь это огромная сумма!

— Согласен.

— И вы завещали целое состояние девушке, которую знали едва месяц?

Синие глаза Джефферсона гневно потемнели.

— Неужели надо повторять одно и то же? Я лишен близких. Никаких племянников, никаких двоюродных братьев. Чем оставлять все безликому благотворительному обществу, предпочитаю, чтобы моим состоянием пользовался приятный мне человек. Сказка о Золушке, которая в одну ночь превращается в принцессу!— Он усмехнулся.— Только вместо крестной

матери-феи был бы крестный отец. Эти деньги мои, я их заработал.

— Вы сделали и другие распоряжения?— спросил Мэлчетт.

— Разумеется. Некоторую сумму я оставляю Эдуарду, камердинеру. Остаток поровну делится между Марком и Адди.

— Простите, как велик этот остаток?

— Не очень. Затрудняюсь назвать точную цифру: акции все время колеблются. Думаю, что за вычетом налога на наследство и других расходов наберется около десяти тысяч фунтов.

— Ясно.

— Но я вовсе никого не лишаю наследства! Я ведь вам уже сказал, что разделил состояние между детьми, а сам удовольствовался весьма скромной суммой. После трагической катастрофы, чтобы отвлечь себя и занять ум, я погрузился в финансовые операции. В моем лондонском доме специальный телефон соединял спальню с кабинетом, я работал круглыми сутками! Это давало ощущение, что увечье не выбило меня полностью из седла, что я еще сопротивляюсь...— Голос зазвучал тише, словно он все больше уходил в себя, забыв о слушателях.— И что же? По какой-то иронии судьбы мне во всем везло! На бирже я наживался, любое предприятие имело успех. К чему ни прикасался, все обращалось в золото! Может быть, судьба решила хоть отчасти загладить свою несправедливость?— Его выразительное лицо не могло скрыть глубокого страдания. Лишь с трудом он принудил себя улыбнуться.— Теперь вы видите, что деньги, которые я предназначал Руби, мои и только мои. Я мог с чистой совестью распорядиться ими.

Мэлчетт поспешно вставил:

— Дорогой сэр, мы же не отрицаем этого.

— Благодарю. Но разрешите теперь и мне задать несколько вопросов. Я хочу узнать об этой страшной истории более подробно. Пока что мои сведения ограничиваются тем, что бедную крошку нашли задушенной в каком-то доме, кажется, в тридцати километрах отсюда?

— Совершенно верно. В замке Госсингтон.

Джефферсон нахмурился.

— Госсингтон? Это...

— Дом полковника Бэнтри.

— Бэнтри? Артура Бэнтри? Но я же с ними знаком!

Мы подружился за границей, много лет назад. Никогда не подозревал, что они живут по соседству. Вот так штука!

Начальник полиции поспешно вставил:

— Разве вы не видели его? Он ужинал в «Маджестике» в прошлый вторник.

— Во вторник?... Нет, мы поздно вернулись в тот вечер. Ездили осматривать Харден-Хид и поужинали по пути.

— Руби Кин не упоминала имени Бэнтри?— спросил Мэлчетт.

— Никогда. Едва ли она вообще была с ним знакома. Ее круг ограничивался людьми из театрального мира.— Джефферсон помолчал.— А что говорит сам Бэнтри по этому поводу?

— Полное недоумение! Вчера вечером он был на собрании консерваторов, а труп обнаружили только утром. Он утверждает, что никогда не видел эту девушку живой.

— Фантастика,— пробормотал Джефферсон.

Харпер деликатно кашлянул.

— У вас нет подозрений, кто виновник преступления?

— Ни малейших!— У него на лбу вздулась вена.— Это так бесчеловечно, невероятно. Трудно поверить в реальность происшедшего.

— Возможно, кто-то из ее давних приятелей? Какой-нибудь мужчина, которого она знала прежде, преследовал ее и угрожал?

— Да нет же, ничего подобного. Она рассказала бы мне. У нее никогда не было никаких романов. Это ее собственные слова.

Харпер подумал: «Она могла так говорить, но соответствовало ли это действительности?»

— Во всяком случае, Джози знала бы о тайном преследователе,— добавил, нахмурившись, Конвей.— Она-то что говорит?

— Отрицает такую возможность.

Джефферсон напряженно размышлял.

— Я склоняюсь к мысли о маньяке... Мало логики в том, чтобы пробраться со своей жертвой в чужой дом. Существуют ненормальные, которые заманивают девушек, даже детей, чтобы безжалостно убить.

— Существовать-то существуют, но в наших краях мы с этим никогда не сталкивались,— заметил Харпер.

— Я мысленно перебрал всех мужчин, которых видел возле Руби,— продолжал Джефферсон.— Тех, кто останавливался в отеле или приезжал ненадолго повеселиться, с кем она танцевала. Все достаточно безобидно. А тесной дружбы у нее ни с кем не было.

Харпер слушал невозмутимо. Джефферсон не уловил мгновенного иронического огонька в его глазах. Начальник полиции подумал: «Все-таки она могла иметь тайного друга!» Однако промолчал. Главный констебль подал знак своим спутникам и поднялся.

— Спасибо, мистер Джефферсон. Это пока все, что нас интересовало.

— Вы будете держать меня в курсе следствия?

— Разумеется. Мы еще встретимся с вами.

Когда полицейские ушли, Конвей Джефферсон бессильно откинулся на спинку кресла. Веки его опустились и скрыли яркую голубизну глаз. Он почувствовал себя измученным. И лишь спустя минуту позвал:

— Эдуард!

Из соседней комнаты тотчас появился слуга. Эдуард знал своего хозяина лучше других. Все восхищались его самообладанием, а Эдуард видел минуты слабости, когда Джефферсон чувствовал себя сломленным и опустошенным, беспомощным до предела.

— Вы меня звали, сэр?

— Да, Эдуард. Я хочу вас немедленно отправить в Мелбёрн-Эббс к мистеру Генри Глитерингу. Попросите его приехать не завтра, а сегодня. Дело чрезвычайного срочное.

19

Выйдя от Джефферсона, Харпер сказал:

— Не знаю, куда это нас приведет, но повод для убийства отыскался.

— Гм... пятьдесят тысяч фунтов, не так ли?

— Именно. Убийства совершают и ради меньшего куша.

— Пожалуй. Хотя...— Мэлчетт не закончил фразу, но Харпер уловил ход его мысли.

— Вы сомневаетесь, что в данном случае это так? Я, пожалуй, тоже. Но нельзя отбрасывать ни одну возможность.

— Согласен.

— Если Джефферсон прав, и Гэскелл и миссис Джефферсон имеют собственный солидный доход, то едва ли они замешаны в преступлении.

— Логично. Однако нелишне навести подробные справки об их имущественном положении. Сознаюсь, Гэскелл мне мало нравится. Он произвел впечатление человека беспринципного и себе на уме... Хотя этого недостаточно, чтобы подозревать его в убийстве.

— Что до меня, я не верю в их виновность. Кроме того, если основываться на показаниях Джози, не вижу, как они могли бы его осуществить. Оба сидели за карточным столом от половины одиннадцатого до полуночи. Нет, преступника надо искать где-нибудь еще.

— Среди поклонников Руби Кин?

— Совершенно верно! Какой-нибудь слабоверный тип, отвергнутый после ее переезда в «Маджестик»... Пронюхал про удочерение и понял, что, случись это, он будет ей решительно не пара. Ослепленный яростью, он и совершил преступление. Назначил свидание после полуночи, пробовал уговорить, они рассорились... и вот в приступе ревности...

— Допустим, но как они оба очутились в библиотеке Бэнтри?

— Объясню. Колесили в автомобиле по окрестностям. Задушив Руби, этот парень опомнился, и первой его мыслью было избавиться от мертвого тела. В тот момент они находились перед садовой решеткой какого-то большого имения. Он и подумал: если туда подкинуть труп, то подозрение падет на обитателей

дома. В машине у него были кусачки, с их помощью он распахнул раму и перетащил свою жертву на ковер перед камином. Поскольку он ее задушил, в машине никаких следов крови, разоблачающих его, не осталось. Ну, как?

— Гипотеза вполне приемлемая, Харпер. Остается «искать мужчину». — Последние слова Мэлчетт произнес по-французски, намекая на известную поговорку «ищите женщину».

— Что? Ах, да, прекрасно, сэр.

Харпер уловил, что это шутка, хотя точного смысла ее не понял.

— О... э-э!.. Послушайте, нельзя ли мне задержать вас на словечко?

Это был Джордж Бартлетт. Полковник Мэлчетт не принимал его всерьез, да к тому же ему не терпелось узнать результаты обыска, проведенного Слэком в комнате жертвы, и допроса горничной. Он бросил довольно резко:

— Ну, что еще, сэр?

Молодой Бартлетт несколько раз открывал и закрывал рот, изображая рыбу в аквариуме.

— О, право... боюсь, что это не имеет никакого значения... но, видите ли, я не могу отыскать свою машину.

Запинаясь, он повторил несколько раз, что автомобиль исчез, его невозможно найти.

— Проще говоря, он у вас украден?

Бартлетт с благодарностью обернулся к начальнику полиции.

— Это возможно... хотя никогда нельзя сказать с уверенностью... может быть, кто-то взял покататься? Не то, чтобы совсем... Вам понятна моя мысль?

— Когда вы видели машину в последний раз?

— Дайте подумать. Забавно, как иногда трудно вспомнить некоторые мелочи, не правда ли?

Мэлчетт с холодной яростью проронил:

— Не так трудно, если на плечах голова, а не... Вы, помнится, говорили, что вчера вечером она стояла во дворе отеля?

Бартлетт приободрился.

— Как будто... если она там была.

— Что вы хотите этим сказать, черт побери?! Ведь таковы ваши собственные слова!

— Дело в том... я так думал, но не ходил проверять. Вы улавливаете мою мысль?

Полковник Мэлчетт подавил вздох и призвал на помощь все свое терпение.

— Попробуем разобраться в вашей истории по порядку. В котором часу вы видели свою машину? Кстати, ее марка?

— У меня «Миньон-14».

— Так когда вы ее видели?

Бартлетт судорожно сглотнул, дернув кадыком.

— Ей-богу, я изо всех сил стараюсь вспомнить. Вчера перед обедом она еще была здесь. После обеда я хотел прокатиться, но, знаете, задремал до чая. Потом поиграл в теннис и принял ванну...

— Она тогда еще стояла во дворе отеля?

— Думаю, да... То есть я ее там оставлял. После ужина я хотел пригласить девушку, но мне не повезло, что поделать. В общем, я не воспользовался машиной.

— Но вам казалось, что она по-прежнему на месте?

— Я не думал об этом. Поставил, и все.

— А если бы ее угнали, это быслось бы вам в глаза?

Мистер Бартлетт покачал головой.

— Вот уж не знаю. Во двор то и дело въезжают и выезжают автомобили... Есть и «Миньон-14».

Харпер подтвердил это. Выглянув в окно, он насчитал восемь машин марки «Миньон-14». Популярная дешевая модель.

— А вы на ночь не загоняете машину в гараж? — спросил Мэлчетт.

— Право, это меня мало волнует. Погода держится пока теплая. А всякий раз ставить в гараж так хлопотно...

Взглянув на полковника Мэлчетта, начальник полиции Харпер сказал ему:

— С вашего разрешения, сэр, я присоединюсь к вам наверху. Пойду пришлю сюда сержанта Хиггинса, он должен записать сообщение мистера Бартлетта.

— Ступайте, Харпер.

Джордж Бартлетт пробормотал, словно оправдываясь:

— Я счел себя обязанным рассказать... Никогда нельзя знать, что окажется важным, не правда ли?

20

Мистер Прескотт не слишком расцедрился ради второй танцовщицы: она работала за стол и жилье. Неизвестно, чем ее кормили, но комнатенка была наихудшей в отеле. Джозефина Тёрнер и Руби Кин жили в самом конце узкого, темного коридора. Обе комнаты были тесными и обращены были к северу, в сторону скалы, к которой прилепился отель. Сюда составили сборную мебель, отслужившую срок в приличных номерах. Массивные дубовые гардеробы, когда их сменили модные встроенные стенные шка-

Рисунок
Марины ПИНКИСЕВИЧ

фы, оказались распахнутыми по каморкам прислуги или стояли в запасных номерах, которые заселялись лишь в самый наплыв курортников.

Мэлчетт и Харпер смотрели на комнату Руби Кин профессиональным взглядом: она была идеальна в смысле возможности незаметно высказываться из отеля. Это усложняло задачу дознаться, когда же Руби покинула «Маджестик» и при каких обстоятельствах.

Коридор оканчивался узкой лестницей на первый этаж, где по переходу можно было попасть на застекленную террасу, обычно пустую, так как никакого красивого вида с нее не открывалось. Эта боковая терраса сообщалась с главной, в фасадной части отеля, откуда по извилистой тропинке можно было уже совсем просто попасть на асфальтированную дорогу в проеме скал.

Инспектор Слэк изводил вопросами горничных и продолжал настырно обследовать комнату Руби, в которой ничего не сдвигали и не трогали со вчерашнего вечера.

Руби Кин просыпалась поздно и вставала, как узнал Слэк, лишь к половине одиннадцатого. По звонку ей приносили завтрак. Конвей Джефферсон поднял тревогу спозаранку, полиция успела нагрянуть до уборки комнат. Впрочем, это был самый заброшенный отсек, горничная с веником появлялась здесь всего раз в неделю.

— Неряшливость оказалась нам на руку, — заключил Слэк. — Мы непременно нашли бы что-нибудь. Если бы было что находить!

Полицейские эксперты графства Глен уже успели снять отпечатки пальцев. Оказалось, что они принадлежат Руби, Джози и двум горничным. Правда, был

еще отпечаток Реймонда Старра, но объяснялся он просто: когда Руби не явилась на второй танец, он приходил сюда вместе с Джози.

Ящики массивного письменного стола из красного дерева были забиты всевозможным бумажным хламом: письма, записочки, квартирные счета, театральные программы, вырезки из газет, косметические рецепты из модных журналов. Слэк просмотрел все и не нашел ничего подозрительного. Большинство писем было подписано некой Лили — видимо, подружкой по Дворцу танцев. Она пересказывала всякую незначительную бытовую мелочь и, между прочим, то, что все сожалеют об отъезде Руби. Особенно часто спрашивается о ней мистер Финдейсон, он, кажется, был весьма огорченным. Молодой Рэг начал увиваться вокруг Мэй Барни, но тоже спрашивал о Руби. Жизнь движется, как раньше. Старик Гроузер по-прежнему свирепствует. Он рассчитал Аду только за то, что она стала встречаться с парнем...

Слэк тщательно переписал все фамилии из писем Лили и подумал про себя, что во время опроса персонала Дворца танцев о каждом следует навести особые справки.

Больше в комнате Руби Кин ничего интересного не нашлось. Посреди комнаты стояло кресло, с которого свешивалось воздушное розовое платье. В нем Руби была в начале вечера. На полу — небрежно сброшенные бальные туфельки на шпильках и пара прозрачных чулок; на одном спущена петля. Мэлчетт тотчас вспомнил, что убитая была без чулок. Слэк разузнал: ради экономии Руби надевала чулки только во время танцев.

В распахнутую дверцу гардероба виднелись несколько ярких вечерних туалетов и ряд разноцветных

бальных туфель. В плетеной корзине — немного грязного белья, а в мусорной — бумажные салфетки для снятия грима, ватные тампоны со следами губной помады, обрезки ногтей — в общем, ничего примечательного.

Казалось, факты восстанавливались без труда: Руби с поспешностью переоделась и торопливо ушла... Куда? Зачем?

Джозефина Тернер, которая больше других могла бы знать привычки кузины, на этот раз ничего ценного не сообщила. Инспектору Слэку это не показалось странным.

— Если история с удочерением не выдумка, — говорил он полковнику Мэлчетту, — то Джози могла дать только один совет: полностью порвать с прежними связями и знакомствами из Дворца танцев. Ведь чем Руби покорила старика калеку? Невинным видом, детским личиком и протодушными манерами. Предположим, что внешность ее была обманчива, что на самом деле она ловкая интриганка и что у нее существовала любовная связь. Естественно, она всеми силами постаралась бы скрыть ее не только от мистера Джефферсона, но и от Джози. Зачем портить ту головокружительную будущую, которая заманила перед ней? Однако молоденькие девушки часто попадают под власть весьма дурных молодых людей. Можем ли мы поручиться, что у Руби был только один поклонник и что именно он убийца?

— Не исключено, что вы правы, Слэк, — сказал полковник Мэлчетт, не давая воли своей неприязни к чересчур логичным выводам инспектора. — Если дело обстоит так, то остается как можно скорее выяснить, кто же этот дурной молодой человек.

— Положитесь на меня, сэр, — самонадеянно отозвался Слэк. — Я хорошенько потрясу эту девочку из Дворца танцев, и правда быстро выплывет наружу!

Полковник Мэлчетт не разделял такого оптимизма, а хвалящая напористость Слэка положительно нервировала его.

— Если осмелюсь посоветовать, сэр, следует заняться платным танцором и теннисным тренером. Он проводил много времени с Руби и, возможно, более наблюдателен, чем Джози. Она могла даже доверять ему.

— Представьте, мы с Харпером пришли к такому же мнению.

— Замечательно, сэр! А из горничных ничего не удалось выжать, как я ни бился. Они относились к обоим кузинам свысока, обслуживали их неохотно, всячески увиливали от этого. Одна из горничных зашла в комнату мимоходом часов в семь вечера, лишь чтобы задернуть занавески и расстелить постель. Кстати, ванная комната рядом. Не хотите взглянуть?

Ванная комната находилась между спальнями Джози и Руби. Комната Джози была просторнее. Но и осмотр ванной ничего не прибавил. Полковник Мэлчетт наивно удивился про себя, сколько ухищрений требуется женщинам, чтобы приукрасить внешность: целые ряды банок с кремами, дневными, ночными, увлажняющими, для снятия косметики, коробки с пудрой разных оттенков, патрончики помады, тушь для ресниц, тени для век, не меньше дюжины флаконов с вяжущими или тонизирующими лосьонами, бутылочки разноцветного лака для ногтей, бумажные салфетки для лица, пуховки — ну и ну!

— Неужели это все идет в дело? — пробормотал он.

Всезнающий Слэк тотчас вмешался:

— В обычной жизни, сэр, женщины употребляют два оттенка теней для век: один светлый — дневной, другой вечерний, ярче. Цвет по вкусу, кому что идет. Но актрисам и танцовщицам приходится часто менять стиль лица. Один грим для танго, совсем другой для старинного танца в криолине. Или, скажем, пляски алашей. А есть еще обычные современные танцы. Косметика дополняет костюмы.

— Боже мой! — воскликнул полковник. — Как же наживаются фармацевты и фабриканты косметики! Верно, гребут целые состояния?

— Денежки текут рекой, — согласился Слэк. — Хотя львиная доля расходуется на рекламу.

Мэлчетт с некоторым усилием отвлёкся от старой, как мир, но волнующей темы женских хитростей ради собственной красоты.

— Что ж... побеседуем с танцором. Это возлагается на вас, Харпер.

— Как вам угодно, сэр.

Спускаясь по лестнице, Харпер спросил:

— А как вы отнеслись к истории Бартлетта?

— Относительно машины? Думаю, этим чудом надо тоже заняться. Что-то подозрительное есть в его рассказе. А вдруг он все-таки вчера вечером увозил Руби? Кто знает?..

21

Начальник полиции Харпер был уживчивым, хорошо воспитанным человеком. Он не чурался запутанных, трудных дел и, хотя искренне ценил высокий профессионализм полковника Мэлчетта, обрадовался

возможности провести очередной допрос самостоятельно. Его метод основывался на постепенности и последовательности. Благожелательная беседа никак не настаивала на тех, кого он допрашивал, и во время следующего разговора они чувствовали себя спокойно и раскованно. Харпер знал в лицо гибкого, загорелого красавца с ослепительной улыбкой — Реймонда Старра. Черноволос, строен, скупые выразительные жесты, манеры джентльмена — о, разумеется, он пользовался всеобщей симпатией!

— Я в отчаянии, господин начальник полиции, что так мало могу быть вам полезен. Конечно, Руби мне знакома, она здесь больше месяца. Мы ежедневно репетировали наши номера. Но это, пожалуй, все, что могу сказать о ней. Прелестная девушка, хотя абсолютная простушка.

— Нас интересует ее окружение. Прежде всего приятели-мужчины.

— Вполне понимаю. Но мне известно только то, что бросалось в глаза всем: многие пытались за нею ухаживать. Правда, безуспешно. Ее постоянным обществом была семья Джефферсонов.

— Ах, да, семья Джефферсонов...

Полицейский помолчал и пронизительно взглянул на молодого человека.

— Ну, и как вы относились к этим феерическим планам?

Реймонд Старр невозмутимо переспросил:

— Простите, к каким именно?

— Как? Разве вы не знаете, что мистер Джефферсон уже начал формальные хлопоты по удочерению Руби Кин?

Пораженный новостью, танцор «Маджестика» невольно присвистнул.

— Ну и хитрющая девчонка! А сам-то мистер... седина в бороду, бес в ребро!

— Значит, вы так это расцениваете?

— А как же еще? Если бы дело шло только об удочерении, он мог найти кого-нибудь из своего круга.

— Выходит, Руби не обмолвилась вам ни словом?

— Абсолютно. Я замечал, что она в последнее время сияет, но не подозревал о причинах.

— А Джози знала?

— Было бы странно, если бы она не знала! Не удивлюсь, если вся история с удочерением дело ее рук. Джози совсем не дура, у нее крепкая голова на плечах.

Харпер охотно согласился. Джози привела Руби в «Маджестик» и наверняка поощряла дружбу своей кузины с мистером Джефферсоном. Немудрено, что она перепуталась, увидев, насколько мистер Джефферсон был взбодоражен, когда Руби не явилась к обязательному танцу. Все усилия могли пойти прахом!

— Как вам кажется, Руби умела хранить тайну?

— Как все мы, когда это необходимо. О своих личных делах она помалкивала.

— И ни разу не проговорила о старом знакомом, который приехал сюда специально ради нее? Из-за которого у нее могли произойти неприятности, а?

— Понимаю, что вы имеете в виду. Но любовных связей у нее не было, она сама так говорила.

— Благодарю. А теперь не смогли бы вы изложить цепь событий того вечера с вашей точки зрения?

— С величайшей охотой. Наш первый танец с Руби окончился в половине одиннадцатого.

— Что-нибудь в ее поведении бросилось в глаза?

Реймонд добросовестно порылся в памяти.

— Нет, пожалуй, ничего особенного. Я должен был заниматься с другими партнерами и видел только, как Руби вышла из зала. Через полтора часа она еще не вернулась. У меня это вызвало раздражение, я отправился к Джози, которая сидела с Джефферсоном за бриджом. Оказалось, что она тоже ничего не знает. Помню, как она бросила быстрый обеспокоенный взгляд на мистера Джефферсона.

Пришлось попросить дирижера повторить фокстрот, а сам я стал звонить в комнату Руби. Не дождавшись ответа, вернулся к Джози. Она предположила: не заснула ли Руби у себя? Это говорилось явно для успокоения мистера Джефферсона. Мы поднялись наверх...

— Минутку, мистер Старр. А что сказала Джози, когда вы остались без посторонних?

— Она твердила в бешенстве: «Какая непроходимая дуреха! Ну, может ли так продолжаться? Она просто пропадет. С кем она, вы не знаете?» Я ответил отрицательно. Видел лишь, как Руби танцевала с Бартлеттом. Джози покачала головой: «Конечно, она не с ним. Но с кем же тогда? Может быть, с этим киношником, как думаете?»

— Каким киношником? — переспросил Харпер с живостью.

— Имени не знаю. Он не останавливался в отеле. Экстравагантный тип с длинными волосами, похож на актера. Чем-то занимается на киностудии, по словам Руби. Два раза приезжал ужинать и танцевал с нею. Не думаю, что это близкое знакомство. Я даже удивился, когда Джози упомянула о нем. Тем более что вчера вечером я его не видел в отеле. Джози в отчаянии повторила: «Она с кем-то ушла. Ну, как мне объяснить ее отсутствие Джефферсоном?» Я опять удивился: «А Джефферсоном-то какое дело?» Но она

продолжала свое: никогда не простит Руби, если та по глупости испортит все дело! Когда мы вошли в комнату Руби, она была пуста, но Руби туда заходила: скинутое вечернее платье лежало на кресле. Джози кинулась к гардеробу: Руби надела старое белое платье, тогда как наш испанский танец исполнялся ею в черном бархатном. Я начинал не на шутку злиться: Руби манкирует работой и ставит меня в глупое положение! Джози сказала, что надо прежде всего не выводить из себя Прескотта, и побежала переодеваться: Мы спустились в зал вместе и медленно станцевали испанское танго, без особых, замысловатых па, чтобы не перетруждать ее больную ногу. Джози держалась молодцом, хотя здорово страдала. Потом упросила меня подойти к Джефферсону, сделать вид, что все в порядке. Я чувствовал ее тревогу и охотно подыгрывал.

Харпер благожелательно кивнул.

— От души благодарен вам, мистер Старр!

А про себя подумал: «Поневолу впадешь в панику, если дело идет о пятидесяти тысячах фунтов стерлингов!» Он проводил взглядом Реймонда, который упругой походкой сбегал с лестницы, прихватив по пути теннисные мячи и ракетку. К корту он шел уже вместе с миссис Джефферсон, которая тоже помахивала ракеткой.

— Прошу прощения, сэр! — сказал запыхавшийся сержант Хиггинс.

От неожиданности Харпер вздрогнул, так он углубился в свои наблюдения.

— Вам только что звонили из полицейского участка, сэр! Какой-то фермер пришел заявить, что рано утром видел возле карьера большое пламя. Полчаса назад там обнаружен остов сгоревшей машины. Примерно в трех километрах отсюда. Среди обломков обугленный труп.

Харпер вспыхнул до корней волос.

— Да что же это творится в графстве Гленшир?! — вскричал он. — Эпидемия преступлений, что ли? Номер машины удалось разобрать?

— Никак нет, сэр. Но выясним по фабричному клейму мотора. А марка автомобиля скорее всего «Миньон-14».

22

Сэр Клитеринг проходил по вестибюлю «Маджестика» с самоуглубленным и отстраняющим видом, мало обращая внимания на встречных, но его тренированное подсознание брало на заметку все детали, которые при необходимости моментально всплывают в памяти. Поднимаясь по парадной лестнице к номерам Конвея Джефферсона, он ломал голову о причине столь срочного приглашения. Без серьезной надобности Джефферсон не стал бы его беспокоить. Следовательно, случилось нечто экстраординарное.

Едва поздоровавшись, Конвей сказал своему другу:

— Как я рад, что вы здесь... Эдуард, принесите нам чего-нибудь покрепче... Садитесь, старина. Вы уже в курсе происшедшего? Неужто в утренних газетах ничего нет?

Сэр Генри покачал головой и спросил с любопытством:

— А в чем дело?

— Речь идет о преступлении. В нем оказались замешаны и я, и наши друзья Бэнтри.

— Артур и Долли Бэнтри?! — У сэра Генри буквально захватило дух.

— Да. У них в доме найден труп. — И Конвей Джефферсон без ненужных подробностей, коротко и точно изложил ситуацию.

Генри Клитеринг весь обратился в слух, ни разу не прервав друга. Оба умели схватывать суть дела. За годы службы в Скотланд-Ярде сэр Генри заслужил репутацию человека пронзительного и мыслящего.

— Странное происшествие, — заметил он, выслушав до конца. — И какова здесь, по-вашему, роль Бэнтри?

— Видите ли, это-то меня и удручает! По-видимому, единственная причина их теперешних неприятностей — знакомство со мною. Они утверждают, что никто из них в глаза не видел несчастную девушку. Очевидно, Руби заманили в ловушку и, чтобы замести следы, тело подбросили к Бэнтри. Как вы на это смотрите?

— Объяснение малоудовлетворительное.

— Но ведь оно правдоподобно?

— Только в какой-то мере. А что вы хотите от меня, Конвей?

Тот проговорил со скрытой горечью:

— Я калека. От этого никак не уйти. Передвижения мои ограничены. Я не могу, как хотелось бы, расспросить тех или иных людей, в общем, провести свое расследование. Мой удел довольствоваться крохами, которые соизволят сообщить полиция. Кстати, вы знакомы с Мэлчеттом, главным констеблем графства Рэдфорд?

— Да, нам приходилось прежде сталкиваться довольно часто.

И тут включилась память сэра Генри. Проходя по

вестибюлю, он мимоходом зафиксировал образ старой дамы, которая сидела в сторонке скромно и очень прямо. Именно Малчэтт познакомил их при последней встрече.

— Дорогой Конвей, вы хотите, чтобы я взялся за роль детектива-любителя? Это решительно не по мне.

— Но вы ведь не любитель! — возразил Джефферсон.

— Однако и не официальное лицо. С тех пор, как ушел в отставку.

— По-моему, это только упрощает дело, — сказал Джефферсон.

— Но чего именно вы хотите, Конвей? Разыскать убийцу?

— Разумеется!

— Есть какие-нибудь подозрения?

— Ни малейших.

Сэр Генри сказал, несколько помедлив:

— Вы найдете это очень забавным, но там внизу, в вестибюле, сидит некая особа, которая гораздо лучше меня способна находить отгадки к подобным головоломным историям. Кроме того, все интимные секреты окрестных обитателей у нее как на ладони!

— Вы, конечно, шутите?

— Повторяю: в вестибюле, возле третьей колонны слева, скромненько сидит старая дама самой мирной, непрезентабельной внешности. Но ее живой ум умеет проникать до самых глубин человеческих побуждений. Притом она остается спокойной и доброжелательной. Ее зовут мисс Марпл, она безвыездно живет в деревеньке Сент-Мэри-Мид, всего в трех верстах от Госсингтона. Приятельница Бэнтри. А в детективных делах может дать сто очков вперед любому знаменитому сыщику!

Вскинув брови, Джефферсон несколько секунд вглядывался в выражение лица своего гостя.

— Что вам вздумалось меня морочить?

— Да нет же, Конвей! Вы упомянули о Малчетте. Последний раз я его видел в связи с одной деревенской драмой. Утонула девушка. Но полиция не верила в самоубийство, считая, что налицо преступление, а виновник у них в руках. Тут-то и явилась ко мне весьма взволнованная престарелая леди, чтобы изложить свои опасения. Она считала, что собираются повесить невиновного. Доказательств у нее не было. Но она знала убийцу и протянула мне листок бумаги с его именем. Так вот, дорогой Джефферсон, она оказалась права!

Конвей принудил себя усмехнуться.

— Женская интуиция, не более.

— Вовсе нет. Старая леди объяснила, что у нее свой метод. Отсюда и особые сведения.

— Что именно вы имеете в виду?

— Это термин из профессионального жаргона, мой друг. Например, когда происходит ограбление, полиция довольно легко догадывается о его, так сказать, авторстве. У каждого злоумышленника свой черк. А мисс Марпл — я, кажется, уже называл вам ее имя? — проводит психологические параллели, иногда наивные, основываясь на своих деревенских наблюдениях.

Скептицизм Джефферсона не убывал.

— Что же она может сопоставить с убийством девушки из артистической среды?

Сэр Генри твердо стоял на своем:

— Она может подбросить нам свежую идею. Убежден в этом!

23

Мисс Марпл зарделась от удовольствия, когда сэр Генри подошел к ней с любезным приветствием.

— О, сэр Генри! Это так удачно, что я встречаю вас здесь.

Он галантно отозвался:

— Для меня любая встреча с вами удача и удовольствие!

Она потупилась в смущении.

— Вы бесконечно добры.

— Остановились в этом отеле, мисс Марпл?

— Да, мы решили провести здесь некоторое время.

— Простите, кто мы?

— Миссис Бэнтри и я. — Она взглянула на него многозначительно. — Я вижу, вы уже знаете. Ужасно, не правда ли?

— А что здесь понадобилось Долли? Муж ее тоже собирается приехать?

— Не думаю. У них очень разный подход к одним и тем же событиям. При любой неприятности бедный полковник замыкается в кабинете или отправляется на отдаленную ферму. Вроде черепахи, которая втягивает голову под панцирь. Ну, а Долли совсем другое дело.

— Уверен, что она смакует острые ощущения, извлекая все, что можно, из этой истории, а? — Сэр Генри достаточно хорошо знал их общую приятельницу.

— Ах... знаете ли... бедняжка...

— Значит, она притащила вас сюда, чтобы вы, как фокусник, вынимали кроликов из шляпы?

Мисс Марпл безмятежно объяснила:

— Долли подумала, что перемена обстановки ей поможет. Она не хотела оставаться в Госсингтоне.

Однако, встретив смеющийся взгляд сэра Генри, заморгала ресницами и добавила:

— Пожалуй, вы отгадали правильно. Только я ничем не сумела быть ей полезной.

— Неужели у вас не нашлось хоть какой-то аналогии с деревенскими происшествиями?

— Я так мало знаю об этой истории...

— Тут я смогу вам помочь. Тем более что жажду вашего совета, мисс Марпл.

И он, не пропуская ничего, изложил ей факты. Она слушала с неослабевающим вниманием.

— Бедный мистер Джефферсон! — вздохнула она. — Какая печальная история с этой авиационной катастрофой. Остался совсем один да еще недвижимым калекой. Для него было бы легче погибнуть вместе со всеми.

— Может быть. Мы, его друзья, глубоко уважаем мужество, с которым он преодолевает свое горе.

— Да, он достоин сочувствия и восхищения.

— За все годы он проявил лишь одну слабость: внезапно и горячо привязался к этой маленькой танцовщице. Должно быть, она была замечательной девушкой, раз вызвала такое чувство!

— Вот уж необязательно, — возразила мисс Марпл. — Не думаю, что ее достоинства сыграли хоть какую-то роль.

Сэр Генри бурно запротестовал.

— Но не принимаете же вы Джефферсона за банального селадона?

— О нет, нет! — воскликнула пожилая незамужняя дама, густо краснея. — Ни одной минуты не думала так! Я просто неудачно выразилась. Мне хотелось сказать, что он бессознательно тянулся к какому-нибудь юному существу, которое хоть отчасти восполнит ему утрату дочери. А перед танцовщицей блестящая небывалая возможность. Вот она и ухватилась за нее. Вы сочтете меня слишком подозрительной, но я наводилась подобных случаев. Вот, например, молоденькая служанка мистера Харботла... Заурядная девушка, правда, с ровным характером и неплохой воспитана. Сестру, которая вела хозяйство этого старого холостяка, вызвали куда-то ухаживать за их больным родственником. Вернувшись, она обнаружила в поведении служанки разительную перемену: та сидела в гостиной, болтая и бесцеремонно хохоча. На ней не было ни фартука, ни чепца. Мисс Харботл попробовала сделать ей замечание, но в ответ услышала дерзость. А брат совершенно поразил ее, объявив, что переписал свое завещание в пользу этой девушки. Представляете, какой скандал? Бедной мисс Харботл пришлось покинуть дом и снять крошечную квартирку в Истборне. Люди, конечно, предполагали всякое. Но я-то думаю, что ничего не было. Просто старого джентльмена радовало общество хорошенькой жизнерадостной девушки, и он предложил ее сестре, которая деспотически управляла всем домом да еще вечно куksилась.

Немного подумав, мисс Марпл с живостью продолжала:

— А еще у нас есть аптекарь мистер Бэдджер. Этот уделял слишком много внимания молоденькой продавщице из парфюмерного отдела. Он даже уговаривал жену взять ее к ним в дом, будто она их родственница. Но миссис Бэдджер взглянула на это иначе.

Сэр Генри заметил примирительно:

— Ну, если эта продавщица принадлежала к их кругу... скажем, осталась сиротой после хорошего знакомого...

Мисс Марпл живо перебила:

— О нет! Тогда она привлекала бы его гораздо меньше. Старому джентльмену, потерявшему вкус к жизни, приятно оказывать покровительство существу одинокому, заброшенному, которое привяжется к нему за его великодушие. Он поднимается в собственных глазах, когда думает о своем добром поступке и о той радости, которую доставит ему ожидаемая благодарность. — Она помолчала. — Мистер Бэдджер делал продавщице дорогие подарки: браслет с бриллиантами, радиоприемник, прекрасный проигрыватель. Он потратил на нее значительную часть своих долголетних сбережений. Однако миссис Бэдджер оказалась предприимчивей бедной мисс Харботл (замужество дало ей опыт!). Она проследила за этой девицей, и однажды мистер Бэдджер получил доказательства того, что его любимица связалась со скверным парнем, игроком на скачках, и он уже спустил почти все его подношения. Оскорбленный герой уволил интриганку, а жене преподнес на рождество бриллиантовый перстень.

Лукавый взгляд старой дамы встретился с внимательными глазами отставного комиссара Скотланд-Ярда. Тот раздумывал, не скрыто ли иносказание в этих побасенках.

— Значит, вы думаете, что если бы у Руби Кин оказался любовник, это могло изменить отношение к ней моего друга?

— Разумеется. Кто может поручиться, что вскоре он не пожелал бы на ней жениться? Мужчины заходят далеко в своих увлечениях. Во всяком случае, если у Руби был роман, то она уж позаботилась бы держать его в тайне.

— И по-вашему, скрывааемый любовник мог отомстить ей за это?

— Пока не нахожу другого объяснения. Я заметила, что ее кузина, молодая женщина, которую привозили сегодня утром в Госсингтон, едва скрывала досаду по поводу этой смерти. Сейчас вы объяснили причину. Она наверняка рассчитывала на собственную выгоду, если Руби станет наследницей Джефферсона.

— Вы считаете ее такой расчетливой и бессердечной?

— Не судите слишком строго. Кусок хлеба достается ей нелегко. Почему же ожидать, что она станет миндальничать, если речь идет о богаче? И какое ей дело, что этих денег ожидают Гэскелл и молодая миссис Джефферсон? Кстати, не имея на это никаких прав. Мисс Тернер производит на меня совсем неплохое впечатление, она честолюбива, обладает сильным характером и большой жизненной стойкостью.

Сэр Генри спросил:

— А когда, по-вашему, моему другу Конвею пришла мысль сделать танцовщицу своей наследницей?

— Скорее всего... не поймите меня превратно, но, возможно, его зять или невестка захотели вступить в новый брак?

— Джефферсон не стал бы возражать.

— Конечно, нет. Но поставьте себя на его место. Все трое пережили одну и ту же трагедию. Это их сблизило, свело под общую крышу. Но, как говорила моя бедная матушка, время — лучший целитель. Мистер Джефферсон чувствовал это, молча страдал, и наконец его привязанность к обломкам стала иссякать. Ведь он переносил на них любовь к погибшим детям. А теперь его обступало безысходное одиночество. Если помните, сестра мистера Харботла уехала от брата, тогда как миссис Бэдджер...

Сэр Генри позволил себе перебить ее:

— Ну, что за привычка ставить всех на одну доску! Право, мисс Марпл, бессмысленно считать, что все думают и поступают по шаблону. Я с этим решительно не согласен!

Мисс Марпл с грустью покачала головой:

— Человеческая природа имеет общие законы.

— Но тот продолжал с досадой:

— Как можно равнять каких-то Харботла и Бэджера с мистером Джефферсоном! Не люблю касаться своей особы, но неужели вы отыщете в деревне кого-то похожего и на меня?

— Даже искать не надо. Это Бригс.

— Какой еще Бригс?!

— Бывший главный садовник в одном имении. Лучший из садовников! Он был осведомлен в своей области решительно обо всем; подчиненные только в затылке чесали... С тремя подручными и одним мальчишкой на побегушках он содержал парк и оранжерею в таком виде, будто здесь потрудились полдюжины дипломированных цветоводов! Его сорта душистого горошка отмечены многими призами на выставках. Сейчас он отошел от дел.

— Как и я, — пробормотал сэр Генри.

— Но иногда что-то делает то тут, то там. Особенно если просят симпатичные ему люди.

— Точь-в-точь как и я, — вынужден был согласиться сэр Генри. — Таково мое занятие в настоящий момент. Хочется помочь старому другу.

— Вернее, двум старым друзьям.

— Двум? — несколько удивился сэр Генри.

Мисс Марпл продолжала с настойчивостью:

— Вы подумали о мистере Джефферсоне, но забыли о полковнике. Я беспокоюсь также и о миссис Бэнтри.

— Ах, да. Теперь понимаю. Вот почему вы назвали Долли бедняжкой?

— Да. Она пока еще не осознала всей опасности положения. Видите ли, сэр Генри, эта злоеца тайна может остаться нераскрытой. И какой драмой это обернется тогда для супругов Бэнтри! Полковник, как большинство военных, чрезвычайно цепетилен в отношении чести своего имени. Поначалу он постарается отнестись к пересудам равнодушно. Но постепенно всеобщая подозрительность доконает его. Кто-то подпустит в разговоре шпильку, прозрачный намек, кто-то откажется от приглашения, конечно, с извинением. Но постепенно все станет ясно. Бедняге ничего, не останется, как спрятаться в свою скорлупу, вести грустную, отшельническую жизнь.

— Если я вас правильно понял, мисс Марпл, из-за того, что труп обнаружен в библиотеке Бэнтри, подозрения падут на него?

Продолжение следует.

Перевели с английского
Галина КОСТИНА и Лидия ОБУХОВА.

**Выполнен
социальный
заказ «Смены»:
созданы
современные
модели
одежды
для
ребят
из
детских
домов**

**ВСТРЕТИМСЯ
В ТЮМЕНИ.**

*Бюджет
молодой
семьи.*

*У истоков
русского
пейзажа.*

№ 15 (1421) август 1986

СМЕНА

ISSN 0131-6656

— **У**вы, вне сомнения. О нем уже начинают сплетничать вокруг. Но это только начало, людская злоба на этом не остановится. Их станут избегать, относиться все холоднее. Просто необходимо раскрыть истину!

— Но хоть какое-то разумное объяснение должно существовать тому, что труп оказался в библиотеке? Должна быть какая-то причина?

— Конечно, причина есть.

— Эту девушку видели в «Маджестике» без двадцати одиннадцать, а в полночь по медицинскому заключению она была уже мертва. Госсингтон расположен примерно в тридцати километрах отсюда. По шоссе можно ехать быстро, это километров двадцать пять пути. Потом приходится свернуть на проселок. Но почему, если ее убили раньше, понадобилось везти мертвое тело в Госсингтон? Или зачем ее привезли в Госсингтон, чтобы задушить там? Для меня это полная нелепица!

— Естественно, потому что события разворачивались совсем не так.

— Вы думаете, ее задушили здесь, а потом уже убийца повез труп дальше и подкинул в первый попавшийся дом?

— Совсем нет. Напротив, я уверена, что преступле-

Рисунок Марины ПИНКИСЕВИЧ

ПРОИЗВЕШЕСТВИЕ В СТАРОМ ЗАМКЕ

Литературный
глобус «Смены»

Агата КРИСТИ

ние было тщательно продумано. Но что-то помешало осуществить его так, как предполагалось.

— Почему же план не удался?

Мисс Марпл ответила виноватым тоном:

— В нашем мире полно странностей! Если я вам скажу, что план не удался потому, что люди более уязвимы и чувствительны, чем принято считать, вы ведь снова подумаете обо мне как о вздорной старухе, сознайтесь? Однако это и есть мое мнение... А, вот и миссис Бэнтри!

24

Миссис Бэнтри появилась вместе с Аделаидой Джефферсон. При виде сэра Генри у нее вырвалось восклицание:

— Как, вы тоже здесь?

— Представьте. Собственной персоной.— Он склонился к ее руке.— Могу признаться, эта история положительно вывела меня из равновесия.

— Ах, Артур принял ее тоже слишком трагически. Он остался дома. А вот мы с мисс Марпл решили попробовать сами разобраться во всем. Кстати, вы знакомы с Аделаидой?

— О да.

Миссис Бэнтри предложила:

— Отправимся-ка на террасу? Там не так людно и можно заказать по глотку прохладительного.

Они перешли на террасу и подвели к столику Марка Гэскелла, который пребывал в мрачном одиночестве.

Едва официант принес бокалы со льдом, как миссис Бэнтри нетерпеливо заговорила о том, что ее волновало.

— Мы можем быть совершенно откровенны друг с другом,— сказала она.— Все давным-давно знакомы. Кроме мисс Марпл. Однако, уверяю вас, ее уникальный опыт может нам очень помочь.

Марк Гэскелл ошарашенно посмотрел на старую даму и через силу выдал:

— Вы сочиняете полицейские романы?

— Боюсь, что у меня отсутствуют способности, чтобы отважиться на писательство.

Миссис Бэнтри поспешила вмешаться:

— Это не так просто объяснить в двух словах. Но факт остается фактом — мисс Марпл поистине удивительна! Адди, милочка, я сгораю от нетерпения разузнать подробности! Эта девушка... что она из себя представляла?

Аделаида искоса взглянула на Марка и усмехнулась:

— Я положительно неспособна ответить на ваш вопрос!

— В каком она хотя бы роде?

Гэскелл отозвался с грубой прямотой:

— Обычный тип хитрюги. В два счета опутала Джеффа!

Между собою они с Аделаидой называли Конвея Джефферсона Джеффом.

Сэр Генри едва скрыл неудовольствие. Какая фамильярность! Молодчик не из тех, кто способен взвешивать выражения. Он всегда скептически относился к избраннику Розамунды. В некотором шарме Марку не откажешь, но полагаться на него — ни боже мой.

— И вы никак не вмешались? — удивленно спросила миссис Бэнтри.

Марк Гэскелл ожесточенно отозвался:

— Надо было. Да мы все это прохлопали.

Он бросил на Аделаиду красноречивый взгляд.

— Вы уделяли нашему старому Джеффу слишком мало времени, Адди! Вас увлек теннис, и все остальное...

— Но мне так редко выпадает возможность заняться спортом. — Тон у нее был виноватый. — Не могло же мне прийти в голову...

— Разумеется, — подхватил Марк. — Откуда нам было знать? Джефф всегда отличался благоразумием.

Мисс Марпл проронила:

— Мужчины редко способны к благоразумию, какое бы ни производили впечатление.

В глубине души она была убеждена, что мужской пол просто-напросто одна из разновидностей диких зверей.

— Согласен с вами, — сказал Марк. — Жаль лишь, мисс Марпл, что мы не додумались до этого вовремя. Нас, конечно, удивляло, что именно нашел старик привлекательного в этой бесцветной и хитрой особе? Но он взбодрился, был оживлен, мы этому радовались, а на нее не обращали внимания. Черт возьми! Жалею, что сам не свернул ей шею пораньше!

— Марк! — решительно вмешалась Аделаида. — Отдавайте отчет в ваших словах.

Молодой человек криво ухмыльнулся.

— Иначе меня сочтут за убийцу? Ба! Как ни верти, я и так уже на крючке. Кому выгодна эта смерть? Нам с вами, милая Адди!

— Марк! — повторила миссис Джефферсон с принужденным смехом. — Умоляю, замолчите!

— Ладно, ладно, — успокаивающе сказал он. — Хотя я не привык к обинякам. Разве наш почтенный Джефф не решил облагодетельствовать эту маленькую лгуныю пятьюдесятью тысячами фунтов?

— Марк, я положительно настаиваю... ведь она умерла!

— Ну, да, знаю, что умерла... Бедная дурочка! По правде говоря, почему ей было не извлечь толику пользы из тех даров, которыми ее наделила природа? Какого черта я на нее напустился?

— Вы что-нибудь возразили Конвею, когда он сообщил о намерении удочерить эту танцовщицу? — осторожно поинтересовался сэр Генри. Марк развел руками.

— А на каком основании? Деньги принадлежат Джеффу, а мы, строго говоря, даже не его родственники. К тому же он милейший старикан! Нет, мы проглотили пилюлю молча. — Он задумался. — И все-таки невзлюбили малышку Руби.

Аделаида примиряюще сказала:

— Все дело в том, на кого пал выбор. У Джеффа две крестницы. Удочери он одну из них, никто бы не удивился. — В голосе ее проскользнуло скрытое раздражение. — И к тому же он был так привязан к Питу!

— Я, разумеется, знала, что Пит — ваш сын от первого брака, — заметила миссис Бэнтри, — но со временем как-то забыла об этом. Мистер Джефферсон относился к нему, как к родному внуку.

— И мне так казалось, — вздохнула Аделаида.

Что-то в ее тоне заставило встрепетаться мисс Марпл. Она повернула голову и внимательно посмотрела на молодую женщину.

— Во всем виновата Джози, — выпалил Марк. — Это она приволокла сюда Руби!

— Послушайте, Марк, — возмутилась, наконец, Аделаида, — не хотите же вы сказать, что сестры были сообщницами? То, что здесь появилась Руби, чистая случайность.

— И все-таки, милая Адди, Джози не так проста! Допустим, в преднамеренности я ее не обвиняю. Но она раньше всех почувствовала возможный поворот дел и, однако, никому ни слова.

— За это ее нельзя упрекать, — со вздохом отозвалась Аделаида.

— Упрекать мы вообще никого не можем, — честно заключил Марк.

— А что, Руби Кин действительно была очень хорошенькая? — с любопытством спросила миссис Бэнтри.

Марк удивленно взглянул на нее.

— Я думал, вы ее видели.

Миссис Бэнтри пробормотала:

— Я видела... труп. Когда человек задушен, судить о внешности... — ее передернуло.

— Строго говоря, она не была красоткой, — задумчиво сказал Марк. — Она смело пользовалась косметикой, бросалась в глаза. Хотя в лице преобладало нечто лисье. Слабый, срезанный подбородок, редкие, будто вдавленные зубы, неопишуемый нос...

— Значит, она была безобразна?

— Вот уж нет! Стоило ей накраситься, как она становилась чертовски соблазнительна. Правда, Адди?

— Пожалуй. Кукольное личико с конфетной коробки. А вот голубые глаза были красивы по-настоящему.

— Не забудьте еще невинный взгляд, как у трехлетнего младенца. И длинные темные ресницы, отчего глаза казались особенно синими. Волосы она красила. Они были платинового цвета, как у моей жены Розамунды. Может быть, это и растрогало Джеффа? — Марк невольно вздохнул. — Самое отвратительное, что мы с Адди можем только радоваться ее смерти. — Он не дал ей возразить. — Я знаю, что вы можете сказать, но не хочу лицемерить. Однако, поверьте, старика Джеффа мне искренне жаль. Удар сразил его... — Он вдруг умолк и взглянул сквозь распахнутую дверь в вестибюль. — Ну и скрытница же вы, Адди! Смотрите-ка, кто сюда идет!

Миссис Джефферсон обернулась, слабо ахнула и

Продолжение. Начало в №№ 12—14.

вскочила с места. Лицо ее зарделось. Она стремительно пересекла террасу навстречу смуглому мужчине среднего роста. Тот нерешительно озирался.

— Не Хьюго ли это Маклин? — осведомилась миссис Бэнтри, прищуриваясь.

— Он самый, — подтвердил Марк Гэскелл. — Адди стоит пошевелить пальцем, и Хьюго примчится с другого конца света. Он не оставляет надежды, что она в конце концов выйдет за него.

Мисс Марпл с улыбкой наблюдала встречу.

— Настоящая идиллия, не правда ли?

— В старинном вкусе, — усмехнулся Марк. — Длится слишком долго. Ничего не скажешь, наша Адди способна возбуждать глубокие чувства. — И, словно размышляя вслух, добавил: — Она, видимо, позвонила ему утром, а мне не сказала.

На террасе бесшумно возник Эдуард, камердинер Конвея Джефферсона. Он почтительно склонился перед Гэскеллом.

— Простите, сэр, Мистер Джефферсон выразил желание, чтобы вы поднялись к нему.

— Сейчас иду, — отозвался Марк, вставая.

Когда он вышел, сэр Генри наклонился к уху мисс Марпл.

— Ну, что? У вас уже сложилось мнение об этих двоих, наиболее заинтересованных в последствиях преступления?

— По-моему, миссис Джефферсон очень любящая мать.

— Что да, то да, — охотно согласилась миссис Бэнтри. — Просто обожает Пита!

— Она из тех женщин, которые вызывают восхищение и мысль о браке. Не потому, что она кокетка...

— Разделяю вашу оценку, — заметил с одобрением сэр Генри.

— Вам обоим Аделаида представляется нежной и тонкой натурой, — задумчиво проговорила миссис Бэнтри. — Что ж, вы не ошиблись.

— А Марк Гэскелл? — спросил с легким смехом сэр Генри.

— Обыкновенный пройдоха, — безапелляционно ответила мисс Марпл.

— У вас имеется и для него деревенский прототип?

— Представьте! Это мистер Кардвелл, подрядчик.

Он такой краснойбай, что убедит сделать ремонт или хозяйственные перестройки, даже когда владельцам дома они абсолютно не нужны. И за какие цены! Но попробуйте проверить счета, он найдет оправдание каждому центу. Этот ловкач женился на солидном приданом. Как и мистер Гэскелл, не так ли?

— Он вам не нравится?

— Нет, почему же? У него особый талант очаровывать. На меня это, впрочем, не действует. Обаяние без ума... К тому же слишком болтлив. Неосторожен.

«Неосторожен, — подумал сэр Генри. — Точное определение. Если он будет и дальше нести чушь на всех перекрестках, ему не избежать неприятностей».

По лестнице, ведущей на террасу, легко взбегал стройный человек в белом фланелевом костюме.

— А это, — медленно произнес сэр Генри, — Реймонд Старр, игрок в теннис и танцор, партнер Руби Кин.

Во взгляде старой дамы отразилось любопытство.

— Очень красивый молодой человек.

— Как сказать.

— Не будьте смешным, сэр Генри, — вмешалась миссис Бэнтри. — Он действительно на редкость красив.

— Я краем уха слышала, что миссис Джефферсон тренируется на корте? — невинно сказала мисс Марпл.

— Что же из этого, Джейн?

Но старая дама не успела ответить. На террасу вихрем влетел юный Пит Кармоди. Он тотчас устремился к сэру Генри.

— Вы тоже сыщик, сэр? Я видел, как с вами совещался господин из полиции... ну, тот, толстый. Он начальник полиции, я не ошибся?

— Не ошиблись, мой мальчик. Но вы что-то хотели?

— Мне сказали, что вы знаменитый детектив из Лондона. Директор Скотланд-Ярда или что-то в этом роде...

— В полицейских романах подобная фигура выглядит полным идиотом, не правда ли?

— О нет, сэр. Это устаревший стиль. Потешаться над полицией теперь вышло из моды... А вы, конечно, уже знаете, кто убийца?

— Представь, нет.

— Следствие очень вас заинтересовало, Пит? — ласково спросила миссис Бэнтри.

— О, да, мадам! Это мое главное занятие сейчас. Где я только не лазил, чтобы напасть на вещественные доказательства! Но мне не везет. То, что я нашел, пустячная мелочь, просто память об убитой. Хотите взглянуть? Представляете, мама велела выбросить. Взрослые иногда так недалёковидны!

Он с торжеством вынул из кармана спичечную коробку, открыл ее и показал спасенное сокровище.

— Видите? Это обрзок ногтя, ногта Руби. Я наклею этикетку «Ногот задушенной женщины» и покажу в колледже. Мировой сувенирчик?

— Где вы его нашли? — поинтересовалась мисс Марпл.

— Вчера вечером перед ужином Руби зацепила ногтем шаль Джози, и ноготь сломался. Мама отрезала его ножничками и велела мне выбросить в мусорную корзину. Лень было идти, я сунул в карман, а сегодня утром вспомнил. Начал рыться: на месте! Теперь это мой трофей. Удивительно получилось, правда? Я ведь не знал, что ее убьют.

— А еще что-нибудь вы не отыскали? — с надеждой спросил сэр Генри.

— Нет. Но кое-что интересенькое у меня хранится.

— Поясните, мой мальчик, что именно?

Пит достал конверт и вынул обрывок коричневого шнурка.

— Это кусок шнурка от ботинка Джорджа Бартлетта. Утром я увидел ботинки перед его дверью и отрезал кусочек на случай, если...

— На какой случай?

— Если он окажется преступником, конечно! Ведь он виделся с Руби последним, согласитесь. Это подозрительно. А что, ужин скоро? Просто умираю от голода. По-моему, время между чаем и ужином тянется неимоверно долго. О, да это дядя Хьюго! Я и не знал, что мама вызвала его. Он всегда появляется в трудные минуты. А вот и Джози идет сюда. Добрый вечер, Джози!

Джозефина Тернер вступила на террасу и приостановилась в удивлении при виде обеих дам из Госсингтона.

— Как поживаете, мисс Тернер? — со светской приветливостью обратилась к ней миссис Бэнтри. — Мы приехали, чтобы немного расшевелить следствия.

Джози с некоторым смущением оглянулась и сказала, понизив голос:

— Это так мучительно! До сих пор ничего не известно. По крайней мере в газетах ни слова. Я боюсь, что репортеры вот-вот примутся атаковать меня вопросами, а что я скажу?

Ее обеспокоенный, блуждающий взгляд остановился на мисс Марпл, которая поспешила отозваться:

— Вполне понимаю ваши затруднения, милая.

Ее сочувствие подбодрило Джози.

— Наш директор мистер Прескотт велел мне вообще не открывать рта, но как это выполнить? Мистер Прескотт думает, что я могу работать здесь по-прежнему. Право, он очень добр при этих ужасных обстоятельствах. Я стараюсь угодить ему. Меня ведь упрекнуть не в чем?

— Вы разрешите, мисс, задать вам один вопрос? — вежливо вмешался сэр Генри.

— Пожалуйста, — отозвалась Джози упавшим голосом.

— Ваши отношения с миссис Джефферсон и мистером Гэскеллом всегда были одинаково хорошими? Джози нервно стиснула руки. Голос ее звучал неуверенно:

— Право... никто из них не сказал ни слова упрека. Но у меня впечатление, будто они сердиты из-за... ну, того интереса, который мистер Джефферсон проявил к Руби. Однако я вовсе в этом не виновата! Я сама была очень удивлена. — Она говорила горячо и искренно.

— Охотно допускаю, — любезно заметил сэр Генри. — Особенно вы удивились, конечно, когда мистер Джефферсон повел речь об удочерении вашей кузины?

Джози вздернула подбородок.

— Ей привалило неслыханное счастье. Но ведь каждый имеет право на удачу?

Она несколько вызывающе обвела присутствующих взглядом и, не оборачиваясь, покинула террасу.

— Думаю, она не причастна к преступлению, — с видом знатока сказал Пит.

Мисс Марпл пробормотала как бы про себя:

— Этот обрзок ногтя навел на размышления. Я не могла объяснить себе... ее ногти...

— В каком смысле — ногти? — переспросил сэр Генри.

— Видите ли, ногти убитой были очень коротко обрезаны, — пояснила миссис Бэнтри. — Теперь, когда Джейн заговорила об этом, я вспомнила, что удивилась. У девушек ее профессии обыкновенно бывает маникюр.

— Да, — согласилась мисс Марпл, — но если она сломала один ноготь, то пришлось подровнять и другие. Хорошо бы разузнать, не нашлись ли еще обрзки в ее спальне?

Сэр Генри посмотрел на старую даму с любопытством.

— Непременно спрошу у Харпера, как только он вернется.

— Откуда вернется? — забеспокоилась миссис Бэнтри. — Неужели он снова поехал в Госсингтон?

Сэр Генри пояснил с серьезным видом:

— Нет. Произошла еще одна трагедия. В карьере найдена сгоревшая машина.

Мисс Марпл заметно побледнела.

— Она пуста?

— К сожалению, нет.

Мисс Марпл грустно покивала.

— Боюсь, что это та пропавшая школьница, Памела Ривз.

Сэр Генри не мог скрыть удивления.

— Почему вы так решили?

Мисс Марпл, как всегда, смутилась.

— Нам рассказывал инспектор Слэк, что вчера вечером девочка не вернулась домой. Она живет в Дейнлей Вэйл. Не очень далеко отсюда. Последний раз ее видели на празднике скаутов в Дейнбери, вблизи от Дейнмута. Дейнмут лежит у нее на пути по дороге домой. Все совпадает, не правда ли? Можно предположить, что она случайно услышала или увидела что-то смертельно опасное для убийцы. И участь ее была решена. Между этими двумя фактами возможно нечто общее, не так ли?

Сэр Генри понизил голос:

— По-вашему, действовал один и тот же человек?

— А почему бы и нет?

Твердый взгляд старой дамы встретился с понимающим взглядом бывшего комиссара Скотланд-Ярда.

— Решившись на одно преступление, — добавила она, — обычно уже не останавливаются перед вторым и даже третьим.

— Как? Вы допускаете третье?!

— Все может стать.

— Мисс Марпл, вы меня пугаете! — воскликнул сэр Генри. — Но кто же, ради всего святого, может стать этой третьей жертвой?!

— Кое-какие опасения у меня существуют.

25

Полковник Мэлчетт и начальник полиции Харпер мрачно переглянулись. Харпер только что вернулся из Мач-Бэнхэма для консультации с шефом. Главный констебль сказал с тяжелым вздохом:

— Придется вести оба расследования одновременно. Убийство Руби Кин и убийство Памелы Ривз. Опознать несчастную девочку удалось только по обугленной туфельке да по пуговице от школьной формы. Какая ужасная гибель!

Харпер не замедлил согласиться:

— Совершенно верно, сэр.

— Доктор сделал заключение, что она была уже мертва, когда ее бросили на заднее сиденье и подожгли машину. Все-таки немного легче: хоть не сгорела заживо. Видимо, бедняжку ударили по голове.

— Или задушили.

— Вы хотите сказать, Харпер...

— Что у некоторых убийц свой излюбленный прием.

— М-да... Я повидался с родителями. Мать в невменяемом состоянии, жалко смотреть на нее... Что ж, поищем связь между этими двумя преступлениями. Если таковая, конечно, существует.

Харпер коротко изложил происшествие.

— Памела Ривз участвовала в молодежном празднике в дюнах Дейнмута. Подруги утверждают, что она была здорова и весела. Однако в обратный автобус со всеми не села, сославшись на необходимость сделать какие-то покупки в Дейнмуте. Оттуда, более поздним автобусом, она и собиралась вернуться. Все правдоподобно, в Дейнмуте имеется большой магазин, а девочка не часто попадала в город. Дорога туда идет между дюнами, но делает крюк. Памела захотела сократить путь, пересекла поле и свернула на тропинку к «Маджестик», подходя к отелю с западной стороны. Тут-то она, возможно, видела что-то, имеющее отношение к Руби Кин. Ну, скажем, слышала, как ей назначали свидание на одиннадцать часов. Школьница могла опознать и выдать убийцу. Он это отлично понял.

— Следовательно, убийство Руби Кин было задумано ранее, а не произошло под влиянием минуты?

— Очевидно, — подтвердил Харпер. — Хотя первое впечатление говорило в пользу внезапного приступа ярости. Но теперь я думаю по-иному. Если Памела была свидетельницей преступления, то как объяснить, что она оказалась около отеля так поздно? Ведь родители начали тревожиться о ней уже в девять часов вечера.

— Возможна другая версия. Она ускользнула в Дейнмут, чтобы встретиться с кем-то, о ком ни ее подружки, ни родители не знали. Тогда смерть не имеет отношения к убийству танцовщицы.

— Совершенно верно, сэр. Но лично я так не думаю. Заметьте, старая дама, мисс Марпл, тоже заподозрила связь между обоими убийствами. Первое, о чем она спросила, это не опознали ли мы в сгоревшем трупе Памелу Ривз. У нее острый ум!

— Мисс Марпл не впервые проявляет проницательность, — заметил полковник Мэлчетт.

— Не будем забывать и о машине, сэр. Она принадлежала Джорджу Бартлетту. Вот вам еще ниточка к «Маджестик»!

Несколько секунд они задумчиво смотрели друг на друга.

— Джордж Бартлетт, — повторил полковник. — А вдруг он? Как вы думаете?

Харпер вновь стал методично перечислять факты, загибая пальцы.

— Руби Кин последний раз видели с Бартлеттом. Он сказал, что она поднялась к себе. Это подтверждает брошенное на кресло бальное платье. А если она отправилась переодеться для прогулки именно с ним? Они могли договориться об этом раньше. Скажем, перед ужином? Тогда возле отеля могла находиться и Памела, которая услышала их разговор.

— Бартлетт сообщил о пропаже автомобиля только на следующее утро и очень сбивчиво. Например, не мог вспомнить, когда видел машину во дворе в последний раз.

— Допустим, он лжет, сэр. И вовсе не идиот, а хитрый актер.

— Прежде чем разрабатывать эту версию, нам нужен повод для убийства. Какой смысл Бартлетту дуть Руби Кин?

— Вечный камень преткновения—повод! Сведения из Дворца танцев тоже ни с чем не вяжутся.

— Совершенно ни с чем, Харпер! Все в один голос утверждают: никаких мужчин в жизни Руби Кин не было. Уж если Слэк ни до чего не докопался...

После него там делать нечего. Он составил список всех, кто хоть однажды протанцевал с Руби Кин. Приличные безобидные молодые люди. Кстати, у всех твердое алиби на эту ночь.

— Ох, эти мне алиби,—вздыхнул начальник полиции.—Чуть что, натыкаешься на алиби.

Мэлчэтт взглянул на него недовольно.

— Эта часть расследования поручена вам.

— Разумеется, сэр. Я все проделал самым добросовестным образом. Из Лондона получены ответы на наш запрос.

— Ну, и?..

— Мистер Конвей Джефферсон весьма ошибся, оценивая имущественное положение зятя и невестки. Они не только не богаты, но попали в большие затруднения.

— Вот как?

— Да, сэр. Мистер Джефферсон, конечно, наделил и сына и дочь значительным капиталом, но когда это было? Фрэнк Джефферсон считал, что он тоже обладает финансовой сметкой, что в биржевой игре осторожен, не пускается в рискованные спекуляции, но ему просто не повезло. Он ошибся в расчетах, ценные бумаги принесли убыток. Его вдове в результате нечем даже оплатить приличную школу для своего сына.

— Она просила свекра о помощи?

— Не думаю, сэр. Пока она живет при нем, траты у нее минимальные.

— К тому же его здоровье не сулит долгую жизнь, так?

— Пожалуй, и это, сэр. Что касается мистера Гэскелла, то он ведь игрок и быстро спустил состояние жены. Да еще долгов наделал. Ему теперь не просто нужны деньги, ему нужно много денег.

— Этот человек никогда не вызывал у меня симпатии,—признался полковник Мэлчэтт.—Отчаянный сорвиголова. Для него удочерение Руби означало потерю двадцати пяти тысяч фунтов стерлингов. Веский довод, чтобы избавиться от девушки.

— Но тот же повод был и у миссис Джефферсон.

— Пока я говорю не о ней.

— Знаю, сэр. Однако у них обоих одинаковое алиби. Они физически не могли совершить это преступление.

— Вы составили описание их действий в тот вечер по минутам?

— Да, сэр. Начну с мистера Гэскелла. Он ужинал со своим тестем и миссис Джефферсон. Когда Руби Кин к ним присоединилась, все вместе перешли к кофе. Затем мистер Гэскелл сказал, что у него остались недосказанные письма, и ушел. На самом деле он сел за руль и ездил к морю. Мне он признался, что сидеть за бриджем весь вечер выше его сил.

А мистер Джефферсон, как назло, обожает эту игру. Итак, письма были пустой отговоркой. Руби Кин оставалась в салоне. Когда Гэскелл вернулся, она танцевала с Реймондом Старром. После своего номера Руби вновь подошла к Джефферсонам, выпила с ними прохладительного. Позже она ушла под руку с Бартлеттом. Гэскелл и остальная компания начали карточную партию. Было без двадцати одиннадцать.

Иза-за стола Марк Гэскелл встал только после двенадцати. Сомнений быть не может, на этом сходятся все: партнеры по бриджу, официанты... словом, все. Убийцей он быть не может. У миссис Джефферсон тоже алиби. Обоих следует исключить... В том случае, если считать, что девушка убита до полуночи,—медленно добавил Харпер.

— Таково мнение доктора Хэйдока. На его профессиональные знания можно положиться.

— И все-таки некоторые обстоятельства могут привести к ошибке.

— Я подскажу эту мысль Хэйдоку,—Мэлчэтт снял телефонную трубку, мельком взглянув на часы.—Хэйдок должен быть уже здесь... Ну, а если ее убили после полуночи?

— Тогда они могут оказаться замешанными, ведь

каждый входил и выходил по нескольку раз. Предположим, Гэскелл попросил девушку встретиться с ним где-нибудь в двадцать минут первого. Он покидает салон на несколько минут, душит ее, возвращается в салон, а от трупы извывается на рассвете...

— ...То есть везет его в своей машине за тридцать километров, чтобы втащить в библиотеку Бэнтри? Абсолютная чушь.

— Пожалуй,—согласился начальник полиции.

Разговор прервал телефонный звонок. Мэлчэтт снял трубку.

— Алло, Хэйдок! Это вы? Скажите, есть вероятность, что Руби Кин задушена после полуночи?

— Я уже говорил: смерть наступила между десятью и двенадцатью часами!

— Да-да, помню. Но разве в вашей практике не было случаев, когда опровергались бесспорные выводы?

— Это просто невозможно. Если я говорю, что это так, значит, это так. Медицину нельзя опровергнуть.

— Разумеется, разумеется... Но не могут ли сыграть роль какие-нибудь особые обстоятельства?

— Опять-таки вы заблуждаетесь. Девушка была абсолютно здорова, никаких аномалий. Я не могу кривить душой, чтобы угодить полиции и помочь ей накинуть петлю на шею какого-нибудь бедняги, которого вы подозреваете. Прошу вас, сэр, не протестуйте. Мне известны некоторые ошибки... Между прочим, девушка была задушена в бессознательном состоянии. Ей сначала ввели сильный наркотик.—Доктор Хэйдок повесил трубку.

Мэлчэтт грустно пробормотал:

— Вот видите.

— По правде говоря, я разрабатывал еще один след. Но и он завел в тупик.

— Простите, о чем речь?

— Это вы, сэр, обратили на него мое внимание. Я говорю о Безиле Блэйке. Он живет рядом с Госсингтоном.

— Ах, этот вертопрах!—Полковник насупился, вспомнив грубости Безила.

— Во-первых, он был знаком с Руби Кин. Часто ужинал в отеле. Говорят, танцевал с нею. Помните, что сказала Джози Реймонду Старру, когда они выходили из комнаты Руби? Сказала: «Не с киношником ли она?» Я дознался, что имелся в виду Блэйк.

— А что? Многообещающий след!

— Гораздо менее, чем кажется, сэр. В эту ночь Блэйк присутствовал на приеме в студии. Вам известно подобное времяпрепровождение? В восемь вечера начинают с коктейлей и веселятся до тех пор, пока сквозит табачный дым уже перестают видеть друг друга. Тогда расходятся. Инспектор Слэк провел расследование, допросил Блэйка: он расстался со своими приятелями примерно в полночь. Руби Кин была уже убита.

— Кто подтверждает его алиби?

— Большинство актеров мертвецки напилось... Но одна молодая женщина—она, кстати, сейчас здесь,—подтверждает показания Блэйка.

— Шаткое доказательство.

— Бесспорно.

— Где расположена студия?

— В Ленвилле, сэр. Примерно в пятидесяти километрах к юго-западу от Лондона.

— Гм... почти на том же расстоянии, как отсюда до Лондона?

— Именно, сэр.

Полковник Мэлчэтт потер нос. Вид у него был недовольный.

— Придется и этого исключить, а?

— Согласен с вами, сэр. Нет доказательств хоть какой-то его связи с Руби Кин.

— Вновь перед нами неизвестный убийца. Икс. Настолько скрытный, что и Слэку не напасть на его след. Зять Джефферсона, возможно, и хотел бы убить, да не мог. Аделаида Джефферсон то же самое. У Бартлетта нет алиби, но отсутствует повод. Вот и все... Впрочем, извините. Не поразмыслить ли нам насчет танцора Реймонда Старра?

Харпер медленно произнес:

— Но у него алиби. До полуночи его постоянно видели в танцевальном зале с разными партнершами. Нет, его никак не притянешь к делу.

— Единственный кандидат—Джордж Бартлетт,—решительно сказал Харпер.—Необходимо отыскать ему повод для преступления!

— Вы разузнали его прошлое?

— Да, сэр. Единственный сын, баловень матери. Унаследовал от нее большое состояние, теперь всю транжирит его. Характер слабый. Злодейского в нем мало, признаться.

— Может быть, он психически неуравновешен?—с надеждой спросил Мэлчэтт.

Харпер ответил тоже вопросом:

— А вам не приходило в голову, сэр, что таково объяснение всей этой истории?

— Убийца-маньяк?

— Вот именно, сэр.

— Конечно, это вывело бы нас из всех затруднений.

— Не вижу ничего в этом хорошего,—вздыхнул Харпер.

— Но почему?

— Слишком банально.

— Гм... пожалуй. Тогда остается тот же вопрос, что и в начале следствия: куда нам двигаться?

— Некуда, сэр,—меланхолично ответил начальник полиции.

26

Конвей Джефферсон пошевелился во сне и вытаращил поверх одеяла мускулистые, крепкие руки. После катастрофы они словно получили добавочную силу. Не открывая глаз, он улыбнулся. После продолжительного сна он всегда просыпался с приливом сил и в отличном настроении. Новый день! Через мгновение он уже нажимал кнопку звонка, вмонтированную в изголовье кровати. И вдруг все вспомнил.

Эдуард входил в спальню, когда с губ его хозяина сорвался сдавленный стон.

— Не больны ли вы, сэр?

Конвей сдержанно отозвался:

— Нет, Эдуард. Входите. Откройте окно!

Яркий утренний свет заполнил спальню.

Конвей Джефферсон мрачно погрузился в размышления. Перед его мысленным взором мелькнуло маловыразительное для всех личико танцовщицы. Ему оно представлялось иным: накануне вечером он назвал Руби «простосердечным наивным ребенком».

А теперь?.. Огромная усталость охватила Конвея. Он закрыл глаза и прошептал: «Маргарет!»

Это было имя его покойной жены.

27

Миссис Бэнтри и Аделаида Джефферсон сидели на террасе.

— Мне очень понравилась ваша приятельница,—сказала Аделаида.—Но, видимо, она не слишком высокого мнения о человеческом роде?

— В этом вы правы, милая Адди.

— Когда приходится долго наблюдать расточаемому без толку доброту, тоже приходишь к подобному выводу.—И пояснила, уловив изумленный взгляд миссис Бэнтри:—Я имею в виду, когда возносятся на пьедестал существо ничтожное, совершенно этого не заслуживающее.

— Вы намекаете на Руби Кин?

— Да. Не хочу казаться безжалостной. Бедная девушка не была такой уж дурной. Просто корыстной и хитрой. Быстро сообразила, что можно извлечь пользу, если растрогать одинокого старика.

— Но Конвей и вправду ощущал себя иногда одиноким,—осторожно заметила миссис Бэнтри.

— Пожалуй. Но лишь этим летом.

Она говорила как бы через силу.

— Странная у меня судьба... Майк Кармоди умер так быстро после нашей свадьбы, что это меня как бы оглушило. Вы ведь знаете, что Пит никогда не видел отца? Фрэнк Джефферсон, близкий друг Майка, постоянно бывал у нас. Пит его крестник... согласно последней воле отца. Фрэнк мне нравился... иногда становилось так его жаль!

— Жаль?—заинтересованно переспросила миссис Бэнтри.

— Вам кажется это странным? Ведь он жил, ни в чем не зная отказа. Родители потакали ему во всем. А вместе с тем... как это лучше объяснить? Мистер Джефферсон—слишком сильная личность. Даже не желая того, он подавлял всех вокруг. Фрэнк страдал от этого. Когда мы поженились, он был совершенно счастлив. Его отец поступил очень предупредительно: выделил сыну значительную сумму. Как он говорил, для того, чтобы его детям незначительно было ожидать его смерти. Но этот великодушный шаг оказался преждевременным. Следовало сначала научить Фрэнка распоряжаться деньгами. Богатство опьянило Фрэнка, он пустился в биржевые спекуляции по примеру отца.

Увы, без успеха. Вкладывал деньги в надежные акции, но при невыгодной конъюнктуре. Ужасно видеть, как целое состояние утекает сквозь пальцы! И все из-за неумения... Чем глубже Фрэнк увязал, тем упрямее кидался в новые авантюры, надеясь, что они его спасут.

— Но, милая,—взволнованно перебила миссис Бэнтри,—разве Конвей не мог вмешаться, дать сыну полезный совет?

— Фрэнка обурежала гордость, он хотел добиться успеха собственными силами. Мы скрывали свое бедственное положение. Даже после гибели Фрэнка я не призналась его отцу, что осталась почти без средств. Вы должны понять...—Она стремительно повернулась к собеседнице,—я не могла предать моего бедного мужа! Живой Фрэнк никогда не разрешил бы этого. К тому же мистер Джефферсон долго был тяжело болен. До сих пор я не решаюсь его иллюзию, будто я богатая женщина. Мою экономность он считает просто положительной чертой характера.

Со дня гибели Фрэнка мы с Питом живем с ним и... на его счет. Так что мне не приходилось до сих пор ломать голову из-за завтрашнего дня.

Аделаида грустно покачала головой.
— Мы жили одной семьей, это так. Но... поймете ли вы это? Я для него и по сей час не вдова, а жена его сына!

Миссис Бэнтри сочувственно кивнула.
— Иными словами, Конвей не смирился с гибелью своих близких?

— Да. Этот удивительный человек победил свое несчастье тем, что отказался его признать. Марк остается супругом Розамунды, а я женою Фрэнка — хотя их давно нет в живых. Но для отца они как бы существуют!

— Это чудо веры,— прошептала миссис Бэнтри.
— Мы жили так все эти годы. Но здесь... недавно... что-то сломалось во мне. Или взбунтовалось... Я не могу, не хочу постоянно думать о мертвом Фрэнке! Моя любовь, мое отчаяние — все померкло, ушло в прошлое. Это ужасно, что я так говорю? Сама себе не могу объяснить, что происходит в моей душе. Мне хотелось бы стереть прошедшее, как с грифельной доски, и начать жизнь сызнова. Вернуться к той Адди, жизнерадостной, веселой, которая любила плавать, танцевать, играть в теннис. Короче, снова стать самой собою. Хьюго... вы ведь знаете Маклина? Он прекрасный человек и мечтает на мне жениться. Я долго гнала эту мысль... но сейчас задумалась серьезно. — Она слегка пожала плечами. — Возможно, Марк прав: я мало уделяла внимания Джеффу. Мои мысли были далеко. Я даже обрадовалась, когда Руби взялась развлекать его. У меня появилось больше свободы. Могло ли мне прийти в голову, что он настолько увлечется ею?

— Как вы это приняли?
— Была безмерно поражена. Ну, и... рассержена.
— У меня такая же реакция, — подхватила миссис Бэнтри. — Точь-в-точь.

— Я думала о Пите. Будущее моего мальчика целиком зависит от Джеффа. Он относился к нему, как к родному внуку... по крайней мере, я так надеялась. А вышло иначе. Ведь кровных уз между ними нет. — Ее холеные руки задрожали на коленях. — Пит терял наследство из-за вульгарной дурочки, жадной к деньгам! О, я готова была ее убить... Адди в ужасе умолкла. Красивые карие глаза с мольбой обратились к миссис Бэнтри.

— То, что я говорю, чудовищно?
Хьюго Маклин бесшумно подошел сзади и спросил:
— Что именно чудовищное вы говорите, дорогая?
— Садитесь, Хьюго. Вы ведь знакомы?..
— Конечно. Здравствуйте, миссис Бэнтри!
Маклин уже имел сегодня случай здороваться с женою полковника Бэнтри. Он упрямо повторил.
— Так что же чудовищно?
— То, что я тоже хотела убить Руби Кин, — призналась Аделаида.

Хьюго секунду размышлял.
— На вашем месте я бы так не говорил. Случайно вырвавшиеся слова можно истолковать превратно. — Он неотрывно смотрел на молодую женщину. Его светлые глаза выражали преданность, но в голосе звучало предупреждение: — Будьте осторожны, Адди!

— Как вы это приняли?
— Была безмерно поражена. Ну, и... рассержена.
— У меня такая же реакция, — подхватила миссис Бэнтри. — Точь-в-точь.

— Я думала о Пите. Будущее моего мальчика целиком зависит от Джеффа. Он относился к нему, как к родному внуку... по крайней мере, я так надеялась. А вышло иначе. Ведь кровных уз между ними нет. — Ее холеные руки задрожали на коленях. — Пит терял наследство из-за вульгарной дурочки, жадной к деньгам! О, я готова была ее убить... Адди в ужасе умолкла. Красивые карие глаза с мольбой обратились к миссис Бэнтри.

— То, что я говорю, чудовищно?
Хьюго Маклин бесшумно подошел сзади и спросил:
— Что именно чудовищное вы говорите, дорогая?
— Садитесь, Хьюго. Вы ведь знакомы?..
— Конечно. Здравствуйте, миссис Бэнтри!
Маклин уже имел сегодня случай здороваться с женою полковника Бэнтри. Он упрямо повторил.
— Так что же чудовищно?
— То, что я тоже хотела убить Руби Кин, — призналась Аделаида.

Хьюго секунду размышлял.
— На вашем месте я бы так не говорил. Случайно вырвавшиеся слова можно истолковать превратно. — Он неотрывно смотрел на молодую женщину. Его светлые глаза выражали преданность, но в голосе звучало предупреждение: — Будьте осторожны, Адди!

28

Когда мисс Марпл вышла на террасу, ее приятельница еще продолжала сидеть в кресле, а Хьюго и Аделаида спустились по тропинке к пляжу.

Мисс Марпл присела рядом.
— Кажется, он очень влюблен.
— Он ее любит. И давно!

— Подобный тип мужчин мне знаком. Мистер Маклин напоминает майора Берри. Тот целых десять лет обожал одну вдову, вызывая насмешки приятелей, и в конце концов добился ее согласия. Но, к сожалению, за неделю до свадьбы она сбегала с шофером... гм... Миссис Джефферсон — прелестная и уравновешенная женщина...

— Ах, все способны наделать массу глупостей! — заметила миссис Бэнтри. — Если бы вы пришли на четверть часа раньше, Джейн, вы бы послушали, что говорит эта уравновешенная женщина! Она рассказала мне все. Как ее муж растранижил состояние, а свекор до сих пор об этом не догадывается. И что лишь этим летом она решила переменить свою жизнь.

— Да, мне это понятно. Ее тяготит прошлое, она хочет вырваться на свободу. Нельзя постоянно сидеть в доме с задвинутыми занавесками. Миссис Джефферсон стремится раздвинуть их, забыть о своем вдовстве. К неудовольствию свекра, который сразу ощутил себя покинутым. Он просто не понял тайных причин поведения своей невестки. Точь-в-точь как мистер Бэдшер, жена которого страстно увлеклась спиритизмом, а он чуть не попал тем временем в западню с одной ловкой девицей, которая готова была часами выслушивать его с восторженной улыбкой.

— Вы считаете, что Джози специально подсунула Руби в «Маджестик», и кузины сговорились между собой?

— Нет, я совсем так не считаю. Джози не настолько проницательна, чтобы рассчитать заранее поведение своей родственницы. Да и Руби не заглядывала далеко вперед. Она просто плыла по течению и воспользовалась внезапным поворотом событий.

— Эта история с удочерением поразила всех. Особенно Адди и Марка Гэскелла.

Старая дама улыбнулась.

— Ну, у Марка иные заботы. Этот порывистый молодой человек с дерзким и мечтательным взглядом не из тех, кто проводит жизнь в одиночестве, как бы он ни любил покойную жену. И Марк, и Адди с нетерпением грызут удила в упряжке старого Джефферсона, хотя он пытается навязать им верность умершим. — Мисс Марпл добавила с простонародной откровенностью: — А мужика и вовсе не удержать.

29

В ту самую минуту Марк Гэскелл в разговоре с сэром Генри Клитерингом блистательно подтверждал догадку деревенской домоседки. Он сказал напрямик с очаровательным цинизмом:

— Наконец-то до меня дошло, что в глазах полиции я являюсь преступником номер один! Уже совали нос в мои финансовые дела; я ведь, знаете, нищий или почти нищий. Если наш милый старина Джефф даст дуба месяца через два, как предполагают эскулапы, и мы с Адди разделим его кубышку, тогда все уладится. Я прямо-таки скован по рукам и ногам долгами, и мое положение может лопнуть с треском. Но если я смогу малость потянуть, то не только удержусь на поверхности, но и хорошо подзаработаю.

Сэр Генри бросил с упреком:
— Не слишком ли вы азартный игрок, Марк?

— А я всегда им был! Мой девиз: или пан, или пропал. И я в восторге, что кто-то придумал эту бедняжку. Не я, я-то не убийца. На убийство ближнего у меня рука не поднимается. Но ведь полиция не поверит мне на слово? Видимо, следует ждать допроса с пристрастием. Повод к преступлению криминалисты уже прощупали. А к угрызениям совести, по их мнению, я не способен. Даже удивительно, что меня еще не упрятали в каталажку! Уж больно выразительно поглядывает на меня здешний начальник полиции.

— У вас надежное алиби.
— Алиби пустяки! Как раз у невиновных его и не бывает. Стоит лишь чуть передвинуть время убийства. Если трое врачей заявят, что ее прикончили в полночь, то шестеро других станут с пеной у рта клаясь, что это произошло на рассвете. Вот и лопнет мое прекрасное алиби!

— У вас хватает легкомыслия подтрунивать над этим?

— Шутки дурного тона, хотите вы сказать? — невесело усмехавшись, уточнил Марк. — Так вот вам правда: я в панике. А что касается старого Джеффа, то ему лучше сейчас перенести смерть Руби, чем впоследствии раскусить эту маленькую плутовку.

— На что вы намекаете?
Марк хитровато подмигнул.

— А куда она улизнула ночью? Держу пари, на свидание с любовником. Джефф не вынес бы такого разочарования. Узнать, что она смеется за его спиной, что она вовсе не беззащитная невинная девочка... н-да, мой тесть большой оригинал. Он прекрасно владеет собою, но уж если сорвется — берегись!

Сэр Генри с внезапным любопытством посмотрел на него.

— Так вы что, любите своего тестя?
— Представьте, очень даже. Хотя, конечно, и разобижен на него. Сейчас объясню. Конвей Джефферсон обожает всеми нами распорядиться и всех педалькать. Поневоле приходится плясать под дудку милейшего деспота!

Марк помолчал и сказал совершенно серьезно:
— Я любил свою жену. Ни одна другая женщина не пробудит больше подобных чувств. Розамунда была для меня как смеющийся цветок под солнцем... Когда она погибла, я чувствовал себя боксером, которого безжалостно нокаутировали. Но... судья слишком уж долго отсчитывает секунды! Я нормальный мужчина, меня влекут женщины. Хотя я вовсе не рвусь к новой женитке. Разумеется, втихомолку не лишаю себя развлечений. А вот для бедной Адди все по-другому. Она чертовски милая женщина! Для многих и многих лакомый кусочек. Стоит ослабить ей узду, и она мгновенно выскочит замуж за какого-нибудь счастливицу. Но старому Джеффу угодно в ней видеть плакальщицу по Фрэнку. Он буквально загнипозитировал ее прошлым! Сам этого не понимая, он держит нас в тюрьме. Я-то мало-помалу выбрался на волю, но Адди взбунтовалась лишь теперь. Старик был этим шокирован, его мир зашатался. В результате возникает Руби Кин!

Он продекламировал с пафосом:

Под гробовой доской она.
А мне — и солнце,
И трава! Уж не плеснет
В стакан вина.
Плутовка милая мертва!

— Пошли, Клитеринг, промоchim горло?
«Ничего удивительного, что Марка Гэскелла подзвезают во всех смертных грехах», — со вздохом подумал сэр Генри.

30

Доктор Меткалф считался наиболее авторитетным среди врачей в Дейнмуте. У постели больного он не напускал на себя излишней важности, а старался облегчить страдания. Он был среднего роста, с приятным тембром голоса. Внимательно выслушав начальника полиции Харпера, ответил на его вопросы убедительно и точно.

— Значит, можно принять версию миссис Джефферсон? — сказал Харпер.

— Вполне. Здоровье ее свекра подорвано. Последние годы он безжалостно расточал свою внутреннюю энергию, стремясь жить как все. Полностью лишил себя отдыха. Никакой размеренности режима, на чем настаивали я и мои коллеги. В общем, мистера Джефферсона можно сравнить с отработанным мотором. Сердце, легкие, сосуды — все в самом плохом состоянии.

— Он пренебрегал врачебными советами?
— Полностью. Но можно ли его порицать? Конечно, это не для ушей моих пациентов, но я лично предпочитаю гореть, а не заржаветь. На таких курортах, как наш Дейнмут, встречаются массу больных, которые впадают в панику от малейшего нарушения режима и как чумы боятся микробов и сквозняков. Короче, до смешного цепляются за свою скучную жизнь! А стоит ли?

— И я такого же мнения, — согласился Харпер. — Что ж, подведем итоги. Конвей Джефферсон на вид кажется крепким...

— Дело в том, что до катастрофы он был хорошо тренирован и сохранил силу в плечах и руках. Кресло на колесах передвигает очень легко. Но от кресла до кровати добираться на костылях.

— А протезы невозможны?
— Нет. Поврежден позвоночник.

— Итак, у Джефферсона крепкие мышцы, и ему кажется, что он здоров. Однако его сердце изношено. Любое чрезмерное напряжение, шок, внезапный испуг могут убить его. Так?

— В основном да, — ответил врач. — Постоянное напряжение истощает нервную систему, усугубляя болезнь сердца. Маловероятно, что физическое усилие убьет его. Но вот душевное потрясение может окончиться катастрофой. Поэтому я и предупредил семью.

Харпер спокойно заметил:
— Уголовное дело, которое мы сейчас расследуем, нанесло ему удар, тяжелее которого быть не может. Тем не менее он жив.

Доктор Меткалф пожал плечами.
— Если бы вы обладали моим опытом, мистер Харпер, вы бы поняли, что смерть не докладывает о своем приближении. Тот, кого должно было убить волнение, справляется с ним. У организма есть неведомые никому резервы. К тому же в моей практике встречались случаи, когда оказывалось, что душевная травма менее опасна, чем физический испуг. Я хочу сказать, что стук внезапно захлопнувшейся двери может иметь для мистера Джефферсона более печальные последствия, чем даже известие об ужасной гибели молодой девушки, которой он покровительствовал.

— Чем же это объяснить?
— Видите ли, против морального потрясения возникает защитная реакция. Сначала несчастье оглушает, некоторое время человек просто не может его постигнуть. А вот хлопнувшая дверь или шутник, который внезапно появляется из стенового шкафа, вынырнувший навстречу автомобиль — все это действует мгновенно. Есть такое выражение: сердце выпрыгивает из груди...

Начальник полиции Харпер медленно произнес:
— Выходит, что смерть мистера Джефферсона после гибели танцовщицы могла кем-то ожидаться?
— Пожалуй, так.

Врач с любопытством смотрел на своего собеседника.

— Неужели вы хотите сказать?..
— Я пока не знаю, что я мог бы сказать, — в замешательстве ответил Харпер.

31

— Признайте, сэр, что смерть Руби Кин и ее благодетеля вполне могли бы последовать друг за другом, — уже через несколько минут убеждал Харпер сэра Клитеринга. — Возможно, преступник на это и надеялся? Двойная выгода: не успев изменить заве-

щания, мистер Джефферсон умирает, потрясенный гибелью своей любимицы. Неплохая работа?

— Вы думаете, он теперь изменит завещание?

— Вам об этом удобнее узнать, сэр. А каково ваше мнение?

— У меня нет предположений. До появления Руби Кин я знал, что мой друг собирался разделить свое состояние поровну между Марком Гэскеллом и Аделаидой Джефферсон. Не вижу причин менять первоначальное решение. Но... как знать?

— Совершенно верно.— задумчиво согласился Харпер.— Попробуйте догадаться, что происходит в голове человека, если его не связывает с наследниками моральный долг. Ведь у мистера Джефферсона нет ни одного настоящего родственника.

Сэр Генри заметил:

— Он привязан к маленькому Питу.

— Но считает ли его внуком?

— Нет, не думаю.

— Разрешите спросить еще об одной вещи, сэр. Мне невозможно судить об истинном отношении мистера Джефферсона к мистеру Гэскеллу и миссис Джефферсон. Поскольку они ваши хорошие знакомые, вы могли бы прояснить для меня. Никто не сомневается в его щедрости и великодушии, но, по-моему, это скорее в память погибших детей. Допустим, кто-нибудь из двоих—Аделаида или Марк—захочет иметь новую семью?

Сэр Генри почувствовал замешательство.

— Вы задали мне трудный вопрос, Харпер. Положительно не знаю, как ответить. Я склонен предполагать... но учтите, что это всего лишь личное мнение... В общем, подобный поворот событий может повлиять на мистера Джефферсона. Я не имею в виду обиду, нет, он наверняка пожелал бы счастья тому, кто это сделает, но... скорее всего потерял бы к нему дальнейший интерес.

Начальник полиции пожелал уточнить:

— Это относится к обоим?

— Думаю, да. По отношению к Гэскеллу почти уверен. Возможно, то же ждет и миссис Джефферсон. Хотя тут уверенности меньше. Он относится к ней более тепло.

Харпер рассудительно заметил:

— В ней легче видеть дочь, чем считать сыном мистера Гэскелла? Иногда случается наоборот: теща охотно принимает в семью зятя, но редкая женщина полюбит жену сына... Не хотите ли пройтись этой тропинкой до теннисного корта, сэр? Я вижу там мисс Марпл и хотел бы попросить ее об одном одолжении. По совести, вы оба мне будете нужны.

— Для чего?

— Чтобы допросить человека, с которым мне говорить затруднительно. Буду искренне признателен за помощь, сэр! Я имею в виду камердинера мистера Джефферсона.

— Эдуарда? Но что он может рассказать?

— Многое. Все, что знает об отношениях в семье. Мнение об истории с Руби Кин. Именно его собственное мнение, потому что он знает все. Со мною он вряд ли будет откровенен. Но с вами, другом его хозяина, возможно, не станет скрывать.

— Поскольку Конвей срочно вызвал меня, чтобы доискаться до истины... что ж, это одна из возможностей...— пробормотал сэр Генри. И добавил:— А мисс Марпл вам зачем?

— Она побеседует со школьницами. Мы пригласили шестерых подруг Памелы Ривз. Может быть, они что-то знают? Если Памела в самом деле заглянула в магазин, она могла позвать с собою кого-то из них. А если покупки были только предлогом, надо доискаться, куда она шла на самом деле. Думаю, мисс Марпл наиболее пригодна для такого разговора.

— Вы угадали. Мисс Марпл прекрасно распутывает маленькие деревенские тайны. Ее не проведешь.

Начальник полиции улыбнулся.

— Да уж! Старая леди ничего не упустит.

Когда оба приблизились к ней, мисс Марпл подняла глаза и приветливо поздоровалась. На просьбу Харпера отозвалась с готовностью и откровенным удовольствием.

— Охотно окажу вам эту услугу, мистер Харпер. Я довольно часто имею дело с молоденькими девушками. Во-первых, у меня есть знакомые в воскресной школе. Потом я член приютского комитета; видите ли, приют по соседству с моим домом. Ну, и служанки у меня тоже обычно очень юные. Будьте спокойны, я прекрасно разбираюсь, когда эти малышки говорят правду, а когда пытаются что-то скрыть.

— Убеден, что в данной области вы крупный специалист.— любезно заметил сэр Генри.

— Прошу, сэр Генри, не подтрунивайте надо мной!

— И в мыслях не было! У вас гораздо чаще выпадает случай подшутить надо мной.

— Ах, в деревне наталкиваешься иногда на такие безобразия,— проговорила мисс Марпл, задумавшись.

— Кстати,— вспомнил сэр Генри,— я ведь разузнал то, что вас интересовало: в корзине для мусора у Руби Кин действительно нашли обрезки ногтей.

Старая дама встревожилась:

— Не может быть! Но ведь тогда...

— Почему вы считаете эту деталь такой важной, мисс Марпл?— тотчас спросил начальник полиции.

— Знаете, что меня заинтересовало больше всего, когда я увидела труп этой несчастной? Руки. Что-то в них было ненатуральное. Но что именно? Лишь после я сообразила: у девушек, которые следят за своей внешностью, обычно длинные полированные ногти. Правда, у некоторых дурная привычка их грызть, но кокетство обычно пересиливает. Я уж было отоздала, что покойная не сумела отделаться от этой скверной привычки, как вдруг мальчуган... ну, этот Пит... принес доказательство, что ногти были длинные, просто один сломался. Предположив, что произошло подновить остальные, я и спросила сэра Генри об обрезках.

Сэр Генри захотел уточнить:

— Вы только что сказали: «заинтриговало больше всего». Значит, было еще что-то заинтриговавшее вас?

— Платье.— серьезно сказала мисс Марпл.— На убитой было поношенное, небрежно выбранное ею платье.

Мужчины удивленно переглянулись.

— Но что из этого?— протянул сэр Генри.

— Совсем старое платье. Это сказала Джози. Да и сама заметила.

— Никак не пойму, к чему вы клоните?

Мисс Марпл слегка покраснела.

— Но ведь Руби Кин переодевалась, чтобы поспешить на свидание с человеком, к которому она, как выражаются мои юные племянницы, «нервно дышит»?

— По крайней мере так мы предполагаем,— ответил Харпер, мучительно моргая.

— Так почему же она надела старое платье?— спросила мисс Марпл.

Харпер досадливо почесал затылок.

— Наконец-то уловил вашу мысль! Вы считаете более естественным, если бы она оделась понаряднее?

— Ну, разумеется. Лучшее из гардероба, так поступила бы любая на ее месте.

— Логично, мисс Марпл. Но если для встречи с обожателем надо идти по плохой дороге или ехать в открытой машине?— вмешался сэр Генри.— Зачем же ей рисковать? Разумнее поберечь выходное платье.

— Вполне приемлемая мысль,— согласился Харпер.

Мисс Марпл оживленно обернулась к нему.

— Тогда стоило выбрать брюки и свитер. Я не большая модница, но женщина ее стиля оделась бы именно так. Девушка со вкусом,— продолжала мисс Марпл,— инстинктивно выбирает туалет соответственно обстоятельствам. Каким бы жарким ни был день, но поздно вечером она не наденет на свидание платье из белого шелка.

— А каков классический костюм молодой девушки, которая отправляется на свидание?— без тени иронии спросил сэр Генри.

— Если встреча назначена в отеле или в другом месте, где принят вечерний туалет, она надела бы свое лучшее балльное платье. Но на улице, под открытым небом, декольте выглядит нелепо и более уместен спортивный костюм.

— Готов согласиться с вами, милый знаток хорошего тона. Но ведь несчастная Руби... гм...

— Да, пожалуй,— согласилась старая дама.— Руби не была... То есть она не имела светского воспитания. Она принадлежала к разряду людей, которые носят одежду, не соответствующую с правилами. Помню один прошлый год пикник в Скрэнтор Рокс. Вы бы ахнули, увидев, во что вырядились тамошние барышни. В пешую прогулку, правда, надевают теперь нечто вроде униформы. Но и тут девушки не понимают, что шорты красят только стройных и худеньких.

Начальник полиции решительно вернулся к началу разговора:

— Значит, вы думаете, что Руби Кин...

— Я думаю, что Руби Кин не снимала бы того розового платья, которое было на ней весь вечер. Она могла сменить его только на более красивое.

— В таком случае, мисс Марпл, как вы объясните, что на ней было белое и отнюдь не лучшее платье?— спросил Харпер.

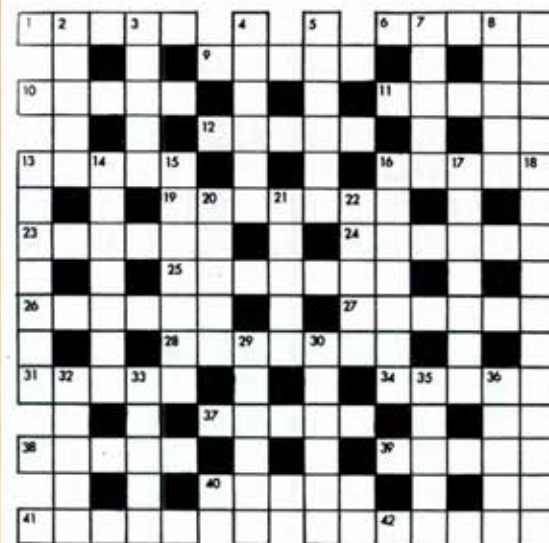
— Сознаюсь, пока не понимаю. Однако убеждена: это деталь первостепенной важности.

Окончание следует.

Перевел с английского
Галина КОСТИНА и Лидия ОБУХОВА.

КРОССВОРД

Составила Е. ПОСТНОВА, Москва

По горизонтали:

1. Оружие, знак исполнения долга на медалях. 6. Насыщенный углеводород. 9. Молодогвардеец. 10. Аркан, без которого немислм ковбой. 11. Успех, желанный случай. 12. Кузнечный инструмент. 13. Каждый из крестьян на известной картине советского художника В. Серова. 16. Металлом для переплавки. 19. Понижение земной поверхности. 23. Представитель древнего латышского племени. 24. Стилистический прием. 25. Одно из народных названий клевера. 26. Кисломолочный продукт. 27. Имя героя в новелле Сервантеса «Ревнивый эстремадурец». 28. Сибирский казак, давший первые сведения о Камчатке и Курилах. 31. Минерал с примесью железа и титана. 34. Растение, образующее коврики. 37. Способность, талант. 38. Арбуз, княженика, морощка (плод). 39. Музыкальное произведение, выдающиеся образцы которого дали И. Бах и Л. Бетховен. 40. Драгоценный камень, усмиряющий, по средневековым поверьям, морские бури. 41. Народный поэт Якутской АССР. 42. Одна из птиц, у которых есть специальные железы для опреснения морской воды.

По вертикали:

2. Основание, причина. 3. Немецкий мастер, создавший знаменитую Янтарную комнату, которую в 1717 году прусский король Фридрих-Вильгельм подарил Петру Первому. 4. Одно из самых известных произведений древнерусской живописи кисти А. Рублева. 5. Итальянский астроном, открывший первый из астероидов— Цереру. 7. «Кто скачет, кто мчится под хладной мглой? ... запоздалый, с ним сын молодой» (В. Жуковский. «Лесной царь»). 8. Жадность, корыстолюбие. 13. Хорошая ... за гусиным пером через забор прыгнет (чешская пословица). 14. Оратор, речь которого полна заманчивых, но лживых заверений. 15. Магический ... — предтеча кроссворда. 16. Столица зимних Олимпийских игр 1984 года. 17. Небольшая музыкальная пьеса. 18. Свойство открытого характера. 20. Советский актер, игравший в телефильме «Семнадцать мгновений весны». 21. Шутливое прозвище человека высокого роста. 22. Персонаж романа Ж. Санд «Пиччинино». 29. Золотая французская монета, чеканка которой началась в 1640 году. 30. «Все, что я понял в ней, прекрасно, и полагаю, что столь же прекрасно всё то, чего я в ней не понял» (греческий философ, сказавший это о книге Гераклита). 32. Откорм скота на пастбище. 33. Родина булата. 35. Предмет, которому посвящена одна из самых популярных книг М. Фарадея. 36. «Так вот он, этот пресловутый бумеранг! — сказал Паганель, тщательно осмотрев странное оружие. — ...деревя, и ничего больше» («Дети капитана Гранта»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД.
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

По горизонтали:

1. Этика. 6. Сваха. 9. Дойра. 11. Таффнел. 12. «Исламей». 13. ...голос... 14. Плакат. 17. Лифарь. 21. Опера. 24. Лантан. 26. Ибикон. 27. Бегомер. 28. Чеснок. 29. Цитата. 30. Ершов. 33. Мандат. 35. Овалы. 39. Серсо. 40. Рубанок. 41. Тлемсен. 42. Венок. 43. Жакан. 44. Шайба.

По вертикали:

2. Трамп. 3. Кофта. 4. ...золото... 5. Триоле. 7. Влага. 8. Хмель. 9. Дега. 10. Ассириец. 15. Ланцета. 16. Крабоед. 18. Фабрика. 19. Реклама. 20. Альца. 22. ...просто... 23. Янтак. 25. Некрасов. 31. Штекер. 32. Восток. 33. Мбута. 34. Нгала. 36. Волк. 37. Лемма. 38. Ущерб.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 212-15-07. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются. Рукописи объемом более одного авторского листа (24 машинописных страницы) редакцией не рассматриваются.

Сдано в набор 20.06.86. Подписано к печати 03.07.86. А 04270. Формат 70×108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5.60. Уч.-изд. л. 11.55. Усл. кр.-отт. 17.50. Тираж 1200 000 экз. Изд. № 1895. Заказ № 3227. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24

СМЕНА

№ 16 (1422) август 1986

ISSN 0131-6656

Архитекторы.
Строители.
Горожане.

**АВТОРАЛЛИ
И ТЕХНИЧЕСКИЙ
ПРОГРЕСС.**

*Мир и поэзия
Велимира Хлебникова.*

В это время к профессору подскочили две какие-то медсестры.

Они обступили профессора, тянули его за руки куда-то, он слабо сопротивлялся, виновато оборачиваясь к Калачу.

— Ну, хорошо, хорошо, я сейчас сам приду,— сказал он, освобождаясь от медсестер.— Идите, я сейчас приду.

Он подошел к Калачу. Медсестры угрюмо ждали в двух шагах.

— Приезжайте почаще,— сказал Ермаков.— Хотя бы два раза в неделю.

— Я здесь буду бывать каждый день,— сказал Калач.

— И все-таки, кто вы по профессии?

— Летчик-испытатель.

— Да,— печально сказал Ермаков, пожимая руку Калачу,— упорный вы парень.

На следующий день после полетов Калач снова приехал в больницу и, хоть не приемные были часы, с боем прорвался на третий этаж, посидел у Клавы; написала она ему на бумажке список дел, какие по дому надо сделать, что купить, была весела, приветлива, но по-прежнему худела и никакой еды не принимала. На работе узнали о случившемся, Рассадин предложил освободить его от полетов, но Калач воспротивился этому, потому что знал: не будет работы—будет еще хуже. По вечерам он жарил картошку на сале, чтобы утром только на газок поставить, время не теряя. Света постиривала и на него, и на ребят, ходила за Сергеем; он ее несколько раз спросонья уже называл мамой. Только Васья совсем отбилась от рук, то порох приносил в дом, то мощные рогатки обнаруживались в его портфеле, то приводил его за ухо сосед. И двойку в табеле пытался счистить бритвой и вывести хлором, на чем был пойман математичкой, и по сему поводу провел с родителем превеселый вечер.

История болезни

— Вы знаете тетю Дашу?—спросил профессор, едва Калач вошел в его кабинет.

— Вроде знаю. Это... дежурная сестра.

— Зачем вы дали жене столько денег?

— Она просила.

— Ну зачем?

— Откуда я знаю? Я никогда не лежал в больнице.

— В общем, ваша жена дала тете Даше тридцать рублей, чтобы та ночью выкрала ее историю болезни и принесла ей.

Калач привалился к стене.

— Ну...

Ермаков большой красной рукой смял пустую пачку «Дымка». Достал новую пачку.

— Во Франции за три года привык к сигаретам «Житан». Горлодер редкий. Наше ничего не может сравниться, разве что «Дымок».

— И она все узнала?—выдал из себя Калач.

— Нет, Михаил Петрович, она не узнала. Но хочет узнать.

— Борис Павлович,— сказал Калач,— а где у вас хранятся эти истории болезней?

— А что?—вдруг с подозрением спросил Ермаков.

— Мысль у меня такая: врать я своей жене никогда не врал, даю вам слово. Двадцать лет прожил, ни разу ее не обманывал. Она, конечно, сразу поймет, что вру, а раз вру, то... вывод нетрудно сделать. Может, действительно дать ей эту историю болезни?

— Да вы с ума сошли!

В кабинет постучали, вошла сестра, пожилая женщина с маленькими ласковыми глазами.

— Борис Павлович,— сказала она,— больной на столе.

— Сойкин там?

— Там.

— Ну что же, подсоедините сердце, начинайте. Я сейчас.

Сестра вышла. Ермаков улыбнулся и сказал:

— Так мы остановились на том, что вы сошли с ума.

— Да,— усмехнулся Калач,— близок к сему. Мир этот пуст без жены. Я вот что говорю,— сказал он после некоторой паузы,— вы исправьте у нее в истории болезни рак на язву или лист вырвите этот проклятый.

— Это невозможно. Просто невозможно.

— Ну, а заново можно написать? Чистый бланк у вас есть для этого?

— Бланк? Да это ж целый том. Десятки листов... Ермаков встал, подошел к окну. По двору больницы под огромными липами прохаживались больные, и их халаты отражались в свежих от недавнего дождя лужах.

— Живем в эпицентре драм,— задумчиво сказал Ермаков.

Калач даже брови удивленно поднял: так часто думал он, но только про себя.

— Вы никогда не были на операции?—продолжал профессор.— Да где там! Конечно, не были. А если бы побывали когда-нибудь—сильно бы удивились. Мы ведь, извините, ругаемся во время операции друг на друга в голос. До матерщины. Наша профессиональная смерть—пятьдесят лет от гипертонической болезни. Слишком много эмоций бурлит в башке. Поэтому во время работы стараемся не сдерживаться...

Ермаков побарабанил пальцами по стеклу, подошел к двери, выглянул зачем-то в коридор.

— Мне пора,— сказал он,— идите к жене. Тетя Даша завтра ночью выкрадет на пять минут историю болезни. А вы сегодня в двадцать один час заезжайте за мной сюда.

— Спасибо,— сказал Калач и боком вышел из кабинета. Он шел по коридору с высоченным арочным потолком, где покуривали больные, кого-то провозили на тележке, ходили сестры с грязными тарелками, и думал, что—странное дело—Ермаков говорил с ним о чем угодно, только не о здоровье жены...

Клава лежала у самой двери, как войдешь, сразу направо. Увидев мужа, она подняла черную голову с подушки, и—в который раз!—Калачу как по сердцу ножом ударили: так непохожа была лежавшая худая, изможденная женщина на его жену, которую он любил всю жизнь, которая снилась ему по ночам, с которой он разговаривал по радио из Антарктиды и Чукотки, из Арктики и Индии.

— Миша,— сказала она,— ты чего это зачистил? Тебя с работы выгонят. Рассадин не ругается?

— Да ну, пустяки,— сказал Калач.— Как дела?

— Хорошо,— сказала Клава.

За высокими стрельчатыми окнами проехала машина.

— Ну, а как с едой?—спросил Калач.

— Хорошо,— сказала Клава.

— Рвет ее, рвет!—вдруг сказала старуха, лежавшая у окна.

— Ксения Петровна, не к вам же пришли!— сказала другая женщина.

— А ко мне никто и не ходит,— сказала старуха,— я сама без ихней помощи подохну.

— Миша,— сказала Клава,— я все забываю тебе сказать: там в письменном столе, ну, сам знаешь где, деньги Сереже отложены на зимнее пальто. Ты, Миш, купи, найди время. И соседке Надежде Ивановне скажи, что я ее не бросила, а как выйду отсюда, так обязательно дощью.

— Чего?—удивился Калач.

— Ну, я там начала кое-что ей шить, да вот на полдороге бросила.

Клава поманила Калача к себе, он нагнулся.

— Платье шерстяное я начала ей шить,— зашептала она,— зеленая такая шерсть с искрой.

— Ясно,— сказал Калач.— Ты не волнуйся, дома у нас полный порядок.

— А Валерка звонит?

— Какой Валерка?

— Светкин Валерка, парнишка из ее группы!

— Не знаю такого,—недоверчиво сказал Калач,— в глаза не видал. А что, у нее уже парнишка есть?

— Молодежь у нас быстрая, за ней глаз нужен!—вставила старуха.

— Ксения Петровна, да помолчите же вы!

Калач вздохнул. За окном, видно, открыли светфор, стекла задрожали от машин.

— Миша, иди, сейчас обед будет, тебя заругают. И еще: привези мне коробку конфет шоколадных, тут я хочу одной нянечке подарить. Очень хорошая женщина, ходит за мной, как за ребенком.

— Как зовут?—спросил Калач, хотя знал ответ.

— Тетя Даша,— сказала Клава.

Окончание следует.

Дорогие читатели!

В трех номерах (№№ 14, 15, 16) мы публиковали выпуски «Смены» под рубрикой «Молодежь и культура», ориентируясь на ваши пожелания и просьбы. Привлекли ли они ваше внимание, хотите ли вы, чтобы они и впредь регулярно появлялись на страницах журнала? Что в этих выпусках вам понравилось, а что не удовлетворило? Напишите, пожалуйста, и о том, какие материалы вы хотели бы увидеть в этой рубрике, подскажите адреса интересно работающих молодежных клубов, другие темы для выступлений и дискуссий.

Внутри просторного корта, окруженного проволочной сеткой, Реймонд Старр заканчивал урок тенниса. Полная дама среднего возраста игриво помахала ему на прощание и, подхватив небесно-голубой свитер, направилась к отелю. Реймонд проводил ее дежурным комплиментом. Потом направился к скамье, где расположились трое зрителей. Он выглядел усталым.

Сэр Генри мысленно задал себе вопрос: сколько лет может быть этому человеку? Двадцать пять или под сорок? Угадать невозможно.

— Такие уроки, видимо, порядком надоедают?—участливо спросила мисс Марпл.

— Да, особенно в конце сезона.

Начальник полиции встал с озабоченным видом.

— Если позволите, я зайду через полчаса.

— Отлично. Буду вам благодарна.

Реймонд проводил Харпера взглядом, затем спросил:

— Вы мне разрешите присесть рядом?

— Сделайте одолжение,—отозвался сэр Генри.— Не хотите ли сигарету?

Он протянул портсигар, удивляясь собственному предубеждению по отношению к этому человеку. Может быть, не вызывал уважения его род занятий? Что касается танцев, то, пожалуй, да. Как истый англичанин сэр Генри относился с подозрительностью к профессиональным танцорам. В движениях молодого человека был явный излишек грации... Реймонд...

РАМОН В СТАРРА

Рамон... В самом деле, какое у него настоящее имя? Он напрямик спросил об этом у Старра.

— Когда я стал выступать, меня называли Рамонем. «Рамон и Джози»—нечто испанское. Но я заметил, что к иностранцам завсегда отеля относятся неважно, и взял имя Реймонд, английское.

— Но это же настоящее ваше имя?—спросила мисс Марпл.

Молодой человек с улыбочкой покачал головой.

— Нет. Меня действительно зовут Рамон. Моя бабушка родом из Аргентины.

«Вот откуда это покачивание бедрами!»—подумал сэр Генри.

— Но зато второе имя Томас,—добавил танцор.— Что может быть прозаичнее?—Он обернулся к сэру Генри.— Вы ведь из Девоншира? Из Стейна? Мои родители живут по соседству, в Алмонстоуне.

Сэра Генри внезапно осенило:

— Так вы из Старров, что в Алмонстоуне?!

— Именно.

— Вот бы никогда не подумал!

— Неудивительно,—с горечью сказал Реймонд.

Сэр Генри сочувственно пробормотал:

— Видимо, превратности судьбы?..

— Пожалуй, что так,—грустно согласился молодой

Старр.—Моей семье пришлось продать имение, которое перешло по наследству более трехсот лет. Но наш род не прервался. Старший брат обосновался в Нью-Йорке, у него издательское дело. Остальные тоже разбрелись чуть не по всему земному шару. В наше время университетский диплом еще не гарантия преуспевания. Я был менее удачлив и устроился продавцом в магазине сантехники. В магазине имелись великолепные залы образчиков. Но я вечно путал цены, забывал дни доставки. Меня, естественно, уволили. Единственно, что я знал и умел, это танцы и теннис. Пришлось предложить свои услуги в одном из отелей Ривьеры, куда съезжаются сливки общества. Я уже прилично зарабатывал, когда вдруг услышал, как один полковник, джентльмен с ног до головы, громогласно спросил директора: «Где этот танцориска? Я его ищу. Моя жена и дочь хотят повальсировать. Приволоките его!»

Реймонд помолчал.

— Я имел неосторожность обидеться и тотчас лишился места. В конце концов попал сюда. Здесь менее доходно, но обстановка корректная. Я провожу время в обучении теннису грузных матрон, а вечером танцую с их дочками. Что поделывать, такова жизнь. Простите, что обрушил на вас свои глупые излияния.

Сэр Генри сердечно сказал:

— Очень рад, что мы разговорились.

— Вы по поводу Руби? Тут ничем не могу помочь. Мне ее убийца неизвестен. Наше знакомство с ней

Окончание. Начало в №№ 12—15.

вообще очень поверхностно. Доверительных разговоров со мною она не вела.

— Вы ей симпатизировали? — благожелательно спросила мисс Марпл.

— Как вам сказать? Она, конечно, умела нравиться, — отозвался Реймонд довольно равнодушно.

— Значит, — продолжал сэр Генри, — подозрений никаких?

— Нет. Иначе, поверьте, я сообщил бы в полицию. Видимо, это одно из тех мерзких преступлений, которые совершаются без серьезного повода, но зато с ловкостью, не оставляющей следов.

— У двоих людей повод был, — рассеянно заметила мисс Марпл.

Сэр Генри метнул в нее недовольный взгляд.

— Неужто? — спросил, внезапно заинтересовавшись, Реймонд.

Мисс Марпл с выразительным ожиданием посмотрела на сэра Генри.

— Кажется, смерть Руби Кин принесла пятьдесят тысяч фунтов миссис Джефферсон и мистеру Гэскеллу, — нехотя процедил тот.

— Как?! — взволнованно вскричал Реймонд. — Но это же абсурд! Миссис Джефферсон... я хочу сказать, они оба не могут иметь касательства к преступлению!

Мисс Марпл, кашлянув, тихо произнесла:

— Боюсь, мистер Старр, что вы идеалист.

— Я идеалист?! Да я прожженный циник, мадам.

— Деньги очень веский повод, — невозмутимо продолжала старая дама.

Рисунок
Марины
ПИНКИСЕВИЧ

ШЕСТЬ ОДИН ЗАМКЕ

Литературный
глобус
«Смены»

Агата КРИСТИ

33

— Возможно, — сквозь зубы процедил Реймонд, готовый снова взорваться. — Но вообразить, что они душили эту девушку... — Он затряс головой и вдруг встал. — Простите, вот идет на урок миссис Джефферсон. Она уже опаздывает.

Вместе с Аделаидой шел Хьюго Маклин. На губах Адди играла виноватая улыбка. Она прошла на корт, Хьюго опустился на скамью. Попросив разрешения у мисс Марпл, он затаился трубочкой.

— Не пойму, зачем сдались Адди эти обязательные уроки? Другое дело сыграть партию ради удовольствия. Я тоже люблю теннис. Но уроки...

— Вероятно, чтобы повысить класс игры, — предложил сэр Генри.

— Она и так прекрасно владеет ракеткой, — возразил Хьюго. — Для любительницы, конечно. Черт побери!

Помолчав несколько минут, ворчливо спросил: — Кто, собственно, этот молодчик? Откуда он? Похож на южанина.

— Он из старинной семьи Старров, девонширец, — ответил с достоинством сэр Генри.

— Как? Быть не может!

Эта новость явно испортила настроение мистеру Маклину. Он нахмурился.

— В толк не возьму, зачем Адди меня вызвала.

— А когда она попросила вас приехать? — осведомился сэр Генри.

— Э... э... когда произошло преступление.

— Она сообщила вам телеграммой?

— Телеграммой.

— Хотелось бы уточнить, когда телеграмма отправлена.

— Вот уж не знаю.

— А в котором часу вы ее получили?

— Я ее, собственно, не получал, мне продиктовали текст по телефону.

— Почему? Где же вы находились?

— Накануне я уехал из Лондона в Дейнбери-Хид.

— Так близко отсюда?

— Странное совпадение, не правда ли? Мне позволили, когда я возвращался с гольфа, и я сразу прикатил в «Маджестик».

Мисс Марпл задумчиво разглядывала Хьюго Маклина, который все больше чувствовал себя не в своей тарелке. Она спросила беззаботным тоном:

— Меня уверяли, что в Дейнбери-Хид нет такой дорогихизны, как здесь.

— Да, это относительно дешевое место. На шикарном отпуске у меня нет средств.

Он поднялся.

— Пойду нагуляю аппетит. — И не оборачиваясь зашагал прочь. Походка его казалась деревянной.

Сэр Генри тоже поднялся со скамьи.

— Ну, пора и мне. Вам составит компанию миссис Бэнтри, вот она.

Залыхавшаяся миссис Бэнтри уселась рядом с мисс Марпл.

— Я разговаривала с горничными, — объявила она, — но без всякого результата. Как вы думаете, могла малышка бегать на свидания втайне ото всех?

— Не сомневайтесь, дорогая, если у нее был любовник, уж кто-нибудь да знает. Хотя ей приходилось быть очень осторожной.

Внимание миссис Бэнтри переключилось на игроков.

— Адди делает большие успехи.

— После смерти свекра она станет весьма состоятельна, — ввернула мисс Марпл.

— О Джейн, умоляю вас, нельзя видеть во всем меркантильную сторону!.. А тайна так и не раскрыта.

— Но, дорогая, это невозможно сделать сразу, мгновенно. Мне понадобилось некоторое время.

Миссис Бэнтри недоверчиво взглянула на нее.

— Выходит, вам известно, кто убил Руби Кин?

— Да. Я знаю убийцу.

— Так кто же он, Джейн? Не томите!

Мисс Марпл отрицательно затрясла головой и поджала губы.

— Я не могу сказать.

— Почему?

— Потому что вы не сумеете сохранить это в секрете. Вы или проговоритесь, или не удержитесь от намеков.

— Клянусь вам! Ни одной живой душе...

— Обещание легче дать, чем сдержать. К тому же мне самой не все до конца ясно.

— Разрешите один совет? Не стоит слушать всех подряд. Когда происходит что-то отвратительное, я просто не верю ни одному слову. Ведь человеческую натуру не переделать!

После минутного размышления миссис Бэнтри сказала совсем другим тоном:

— Я вам говорила с самого начала, что меня глубоко интересует эта история. Подумать только, мрачное преступление в собственном доме! Больше такое на моем веку не повторится.

— Желаю вам этого от всей души.

— По правде, с меня достаточно одного раза. Но ведь это-то преступление как бы полностью мое! Я хочу пройти его шаг за шагом.

Старая дама взглянула на нее скептически.

— Вы не хотите меня понять! — обидчиво и сердито сказала миссис Бэнтри.

— Нет, почему же, Долли. Раз вы так ощущаете... я верю вам.

— Но вы только что сказали: не верить никому — ваш принцип. В конечном счете это, возможно, близко к истине. — Миссис Бэнтри с горечью продолжала: — Я вовсе не наивна и подозреваю, о чем шепчутся в Сент-Мэри-Мид да и во всей округе. Мол,

нет дыма без огня... труп неспроста найден в библиотеке моего мужа... эта девушка была любовницей Артура... или его побочной дочерью... она шантажировала его... Словом, каждый городит любую чепуху. А мы с вами все еще далеки от разгадки. Ах, бедный Артур! Нераскрытая тайна обрекает его на жалкое существование. Но я не допущу этого. Любой ценой!

После молчания она добавила:

— Немыслимо видеть, как дорогой тебе человек страдает из-за чужой вины. Вот единственное, что привело меня в Дейнмут. Я даже оставила мужа одного... Мне нужна истина, Джейн!

— Знаю, моя дорогая, — ласково сказала мисс Марпл. — Поэтому я согласилась поехать с вами.

34

В одной из отдаленных комнат «Маджестика» Эдуард почтительно слушал сэра Генри.

— Мне необходимо задать вам несколько вопросов, Эдуард. Но прежде всего я хочу разъяснить свою роль в этом деле. Когда-то я был комиссаром Скоттланд-Ярда. Теперь я в отставке и живу как частное лицо. Когда произошла эта драма, ваш хозяин просил меня срочно приехать и употребить весь накопленный опыт для выяснения истины.

Сэр Генри сделал паузу. Эдуард слегка наклонил голову, не отводя от него умного взгляда.

— Понимаю, сэр Генри.

Клиринг медленно продолжал:

— При допросах в полиции люди по обыкновению кое о чем умалчивают... по разным причинам. Скажем, чтобы замаять семейный скандал. Или им кажется, что какая-нибудь мелочь не имеет касательства к преступлению. Или из боязни причинить вред заинтересованным лицам...

— Понимаю, сэр, — повторил Эдуард.

— Надеюсь, вам известны основные моменты этой истории? Убитая должна была стать приемной дочерью вашего хозяина мистера Джефферсона. Два человека имели веские основания противиться этому плану — мистер Гэскелл и миссис Джефферсон.

В глазах камердинера что-то блеснуло. Он спросил:

— Могу ли я узнать, сэр, они на подозрении?

— Им не угрожает арест, если вы это имеете в виду. Но полиция вынуждена держать их на замечке. И она будет проявлять к ним недоверие до тех пор, пока не выяснятся все обстоятельства убийства.

— Оба оказались в неприятном положении, сэр.

— Да, в весьма неприятном. Мне крайне важно узнать малейшие подробности о поведении, словах, даже жестах мистера Джефферсона, его зятя и невестки. Что они чувствовали? О чем говорили? Я спрашиваю о тех тонких нюансах, которые могли подметить только вы, Эдуард.

Он смолк. Эдуард корректно отозвался:

— Понимаю вас, сэр. Вы хотите, чтобы я рассказал вам всю подноготную, не утаив даже тех деталей, о которых я не хотел бы сообщать и которые при других обстоятельствах вас ни в коем случае не интересовали бы.

— Вы правильно рассудили, Эдуард. Отдаю честь вашему уму.

Эдуард подумал мгновение и начал:

— Разумеется, за долгие годы службы я хорошо узнал мистера Джефферсона. Я вижу его вблизи, в те моменты, когда он перестает за собою следить. Иногда я задаю вопрос: стоит ли так бороться с судьбой, как это делает мой хозяин? Но он ведь слишком горд и предпочитает сломаться в борьбе. Непрерывное напряжение сделало мистера Джефферсона очень нервным. Он может показаться при-

ветливым, но я-то знаю, какие приступы гнева его сотрясают, он слова не в силах выговорить. Особенно его способен вывести из себя обман.

— В вашем рассказе есть какая-то задняя мысль?
— Да. Вы ведь хотели откровенного разговора?
— Разумеется!

— Я продолжу, сэр? Молодая особа, которая привлекла внимание моего хозяина, вовсе этого не стоила. Маленькая лгунья, она не питала к нему ни малейшей привязанности. Ее наивная болтовня, ее детские выходки—не что иное, как притворство. Не хочу утверждать, будто она была отпетой негодяйкой. Просто ни в коей мере не соответствовала тому идеалу, который хотел видеть в ней мистер Джефферсон. Это тем более странно, что мистер Джефферсон человек проникательный, его не так легко провести. Однако, когда дело касается молодой девушки, суждение мужчины теряет объективность... А в семье происходило вот что... Молодая миссис Джефферсон этим летом резко изменилась; ей почти не было дела до мистера Джефферсона. А он всегда так хорошо к ней относился! Мистер Гэскелл не вызывал в нем подобных чувств.

— И тем не менее он постоянно удерживал его возле себя!—воскликнул сэр Генри.

— Да, сэр. Но лишь ради памяти о миссис Розамунде, жене мистера Марка. Дочь для хозяина была как свет его очей. А мистер Марк все-таки ее муж...

— А если бы Марк Гэскелл женился снова?
— Это вызвало бы взрыв ярости у мистера Джефферсона.

Брови сэра Генри поднялись.

— Вот как?

— Возможно, он не показал бы вида, но внутренне...

— А если бы миссис Джефферсон захотела вступить в брак?..

— Реакция была бы та же, сэр.

— Продолжайте, продолжайте, Эдуард!

— Как я уже сказал, сэр, мистер Джефферсон увлекся этой девушкой. Я повидаль такое и в других домах, где служил раньше. Прямо будто болезнь: стремятся оберегать, осыпать благодеяниями... А в девяти случаях из десяти эти создания отлично зачатят себя сами. Они умеют соблюдать собственные интересы!

— Значит, по-вашему, Руби Кин была опытной интриганкой?

— По правде говоря, она еще слишком молода для этого, но чувствовалось, что далеко пойдет. Лет через пять стала бы умелой в жизненной игре.

— Рад услышать ваше мнение, Эдуард. Я его очень ценю. Не смог бы вы теперь припомнить, в каких выражениях обсуждалась проблема Руби Кин между всеми тремя?

— Собственно, обсуждения не было, сэр. Мистер Джефферсон объявил свое решение и не позволил себе возражать. Даже мистеру Гэскеллу приходилось помалкивать, хотя он обычно за словом в карман не лезет. Миссис Джефферсон тоже не затевала споров. Она сдержанная леди. Только просила ничего не предпринимать слишком поспешно.

— А как вела себя сама девушка?

Камердинер неохотно произнес:

— Похоже, что она просто ликовала, сэр.

— Как вы сказали? Ликовала? А был ли у вас какой-нибудь повод подозревать, что...—Сэр Генри попытался подобрать выражение, уместное в разговоре со слугой.—Что ее сердце уже... гм... занято?

— Но ведь мистер Джефферсон не предлагал ей выйти за него замуж, сэр. Он собирался ее удочерить.

— Оставим это в стороне. Мне важен ответ.

Эдуард медленно выговорил:

— Был один случай, свидетелем которого я оказался случайно.

— Очень интересно! Продолжайте, пожалуйста.

— Не уверен, что это пригодится вам, сэр. Однажды мисс Кин открыла сумочку, и оттуда выпала фотография. Мистер Джефферсон нагнулся за ней и спросил: «Чей это портрет, дитя мое?» На нем был изображен молодой человек с растрепанными волосами и небрежно завязанным галстуком. Мисс Кин с самым невинным видом отозвалась: «Не имею понятия, Джеффи. Откуда она у меня в сумке? Вот потеха, я ее сюда не клала!» Ответ был глупый, сэр, неубедительный. Мистер Джефферсон еле сдерживал гнев, брови его сдвинулись. Он принудил себя говорить спокойно, но голос сразу охрип: «Полно, малютка. Вы прекрасно знаете, кто это». Она струсила и пролепетала: «Ах да, вспомнила. Этот молодой человек приезжал сюда как-то, я с ним танцевала. Но не знаю, как его зовут. Думаю, что он сам засунул в сумочку свою фотокарточку, когда я отвернулась. Такой же кретин, как и все остальные!» Она рассмеялась и трянула головой, показывая, что говорит больше не о чем. Но ведь оба объяснения шиты белыми нитками, правда, сэр? Мистер Джефферсон не мог им поверить. Он строго взглянул на нее, и с тех пор, если она отлучалась, спрашивал, где она была.

— А вы видели человека, изображенного на портрете?

— Нет, сэр. Я ведь не спускаюсь обычно ни в ресторан, ни в танцевальный зал.

Сэр Генри кивнул и задал Эдуарду еще несколько малозначущих вопросов.

35

В полицейском участке Дейнмута Харпер вел допрос Джесси Дэвис, Флоренс Смолл, Беатрис Хенникер, Мэри Прайс и Лилиан Риджуэй. Они были очень похожи друг на друга уровнем развития и возрастом. Дочки окрестных фермеров или торговцев. Их показания повторялись слово в слово: Памела Ривз казалась такой же, как всегда. Она собиралась пойти в магазин и успеть к следующему автобусу.

В углу кабинета сидела старая дама.

Когда последняя школьница покинула кабинет, Харпер отер лоб рукой и обратил в сторону мисс Марпл безнадёжный взгляд.

Мисс Марпл сказала деловым тоном:

— Мне бы хотелось побеседовать отдельно с Флоренс Смолл.

Харпер недоуменно вскинул брови и молча нажал кнопку звонка. Появился констебль.

— Задержите Флоренс Смолл,—приказал начальник полиции.

Школьница вернулась в сопровождении полицейского. Это была дочь зажиточного фермера. Рослая, белокурая, с пухлым ртом и хлопающими от перепуга ресницами. Она то сжимала, то разжимала пальцы.

Харпер вопросительно взглянул на мисс Марпл и, получив в ответ кивок, сказал, поднимаясь:

— Эта дама задаст вам несколько вопросов.

Он вышел и плотно прикрыл дверь.

Флоренс уставилась на незнакомую старушку взглядом испуганного теленка с фермы отца.

— Присядьте, Флоренс,—сказала та.

Девочка послушно села и понемногу успокоилась.

— Флоренс, слушайте меня внимательно. Мне важно знать все до мелочей, что происходило с Памелой в день ее смерти. С вашей стороны будет большой ошибкой, если вы захотите скрыть хоть что-то. Понимаю, вам не по себе в полиции. Вы боялись, что вас будут здесь ругать. Например, за то, что не сказали никому раньше... Или что не задержали Памелу. Соберитесь с силами и облегчите совесть.

Если вы и теперь промолчите о том, что знаете, это будет уже нарушением закона. Преступлением, которое грозит тюрьмой. Предупреждаю вас.

— Я... не...

Мисс Марпл настаивала:

— Расскажите все откровенно. Памела пошла не в магазин, так ведь?

Облизав высохшие губы, Флоренс бросила на мисс Марпл взгляд исподлобья, как загнанный зверек.

— Она мечтала сниматься в кино?

Словно освобождаясь от тяжелого груза, девочка шепнула:

— Да, мэм.

— Я так и думала!—воскликнула старая дама.—А теперь рассказывайте все по порядку.

— О, если бы вы знали, как я мучилась, мэм! Я поклялась Памеле никому ничего не говорить. И когда ее нашли сгоревшую в машине... это так страшно, я чуть не умерла от горя... Мне все казалось, что я тоже виновата. Я должна была удержать ее вовремя. Но ничего плохого тогда не заметила. Когда меня спросили, как держалась Памела в тот день, я вслед за всеми сказала, не подумав, что вполне обыкновенно. А потом уже не смела говорить ничего другого. Но я и в самом деле мало знаю. Только то, что рассказала Памела.

— Что же она рассказала?

— Когда мы шли к автобусу, чтобы ехать на праздник, она спросила, умею ли я хранить тайны. Я ответила да. Она взяла с меня клятву, что я никому не проболтаюсь. После пикника скаутов она собралась остаться в Дейнмуте для кинопробы. Она познакомилась с киношником, который приехал из Голливуда. Внешность Памелы показалась ему подходящей для нового фильма. Но он предупредил, чтобы она не строила заранее иллюзий. «Сначала нужно проверить вашу фотогеничность»,—сказал он.—Проба может оказаться отрицательной». В фильме была роль школьницы, которая неожиданно подменяет артистку реву в шикарном мюзик-холле, и перед ней открывается блестящая карьера. Памела прежде играла в школьных спектаклях, имела успех. Этот господин сказал, что угадывает в ней талант, но придется много работать.

Флоренс Смолл перевела дыхание. Мисс Марпл, похолодев, слушала эту историю, так похожую на фильм ужасов. Наверняка родители запрещали Памеле разговаривать с посторонними. Но ее наивная тяга к дешевой блистательности кино заставила позабыть запреты.

— Этот господин держался очень солидно,—продолжала Флоренс.—Он обещал, если проба будет удачной, заключить с Памелой контракт. Но поскольку она молода и неопытна, посоветовал подписывать его лишь после совета с хорошим юристом. Он

осведомился, не станут ли возражать родители—Памела созналась, что вполне возможно. Он успокоил ее: это обычно, когда на роли приглашаются девочки ее возраста. Но родителям удастся объяснить, какой единственный шанс выпадает их дочери. Он добавил, что, пока пробы не готовы, лучше держать все в секрете. И пусть Памела не огорчается, если первая проба будет неудачна. Можно повторить. Он рассказал ей про знаменитую кинозвезду Вивьен Ли, которая провалилась в Голливуде, но имела сногшибательный успех в Лондоне. Сам он приехал из Америки поработать на студии «Ленвилль», чтобы оживить английское кинопроизводство.

Мисс Марпл кивнула, и Флоренс продолжала:

— Они договорились, что Памела воспользуется поездкой на праздник скаутов, чтобы встретиться с ним в отеле. Оттуда он отвезет ее прямо на студию. А когда проба кончится, она сядет на последний автобус и скажет родителям, что задержалась в магазине. Через несколько дней этот господин обещал сообщить результат пробы. Если все пройдет хорошо, директор мистер Хармштейтер нанесет визит ее родителям. Все было настолько фантастично! Я умирала от зависти. Памела участвовала в празднике, и никто ни о чем даже не догадывался. Она чуть заметно подмигнула мне, когда громко сказала, что пойдет в Дейнмут в магазин. Я видела, как она свернула на тропинку в дюнах.—Флоренс заплакала.—Еще можно было остановить ее. Ну, разве бывают такие чудеса в нормальной жизни? Почему я не догадалась, не позвала на помощь?! О, господи, я тоже хочу умереть...

— Ну-ну.—Мисс Марпл гладила рыдающую девочку по плечу.—Вы не в чем не виноваты, Флоренс. Вас нельзя упрекнуть. Вы исполнили свой долг.

Она утешила ее и уже через несколько минут повторила весь рассказ Харперу.

Лицо начальника полиции приняло свирепое выражение.

— Каков бандит! Он у меня попляшет! Все это проливает на происшедшую трагедию иной свет.

— Несомненно.

Харпер искоса посмотрел на старую даму.

— Вы как будто нимало не удивлены, мисс Марпл?

— Я подозревала историю подобного рода.

— А как вы выделили из всех эту Флоренс?

Девочки держались одинаково пришибленно.

Мисс Марпл застенчиво объяснила:

— Наверно, вы не очень привыкли наблюдать молоденьких девушек, когда они лгут? Флоренс старалась смотреть прямо в глаза и поджимала со страху ноги, как все остальные. Но когда ее кончили спрашивать, с облегчением расслабилась. Тогда как другие по-прежнему оставались в напряжении. Я поняла, что она что-то скрыла. Они все одинаковы, мистер Харпер! Когда моя молоденькая служанка Дженнет очень убедительно объяснила, что мыши забрались в буфет и сгрызли остаток пирога, ее выдала уже в дверях успокоенная улыбка.

— Огромное вам спасибо, мисс Марпл!—от души сказал начальник полиции.

Старая дама попрощалась.

— Вы возвращаетесь в отель?

— Да, чтобы упаковать вещи. Меня ждут домашние дела в Сент-Мэри-Мид, мистер Харпер.

36

Мисс Марпл затворила стеклянную дверь своей крошечной гостиной, прошла по аллейке ухоженного сада, пересекла улицу и очутилась в точно таком же саду пастора. Она постучала пальцем в похожую стеклянную дверь.

Пастор сидел в кабинете, готовясь к воскресной проповеди, а его молодая жена забавляла их отпрыска, который резво ползал по коврику в гостиной.

— Разрешите войти, Гризельда?

— Милости просим, мисс Марпл. Вы взгляните-ка на Дэвида! Он сердится, что умеет передвигаться только назад. Ему хочется завладеть игрушкой, а он пятается к ящику с углем.

— Прелестный малыш!—согласилась мисс Марпл.—Я, собственно, пришла спросить, не собираетесь ли вы в ближайшее время устроить какой-нибудь благотворительный сбор?

Жена пастора с удивлением посмотрела на соседку.

— Мы всегда заняты сбором пожертвований, дорогая мисс Марпл. Сейчас требует реставрации церковный неф. В следующую среду готовится благотворительный базар в пользу покинутых матерей. Затем будут экскурсии скаутов, выставка рукоделия прихожанок, сбор для моряков по инициативе епископа. Наверняка набегит и еще что-то.

— Мне хочется включиться. Давайте я обойду деревню с подписным листом.

— Вы ведь это неспроста, мисс Марпл? Есть какая-то особая цель? Конечно, мы рады вашей помощи. Может быть, возьмете на себя фонд благотворительного базара? Так секрет свой не раскроете?—лукаво спросила Гризельда, провожая гостью до дверей.

— Со временем, милочка, со временем,— скороговоркой пообещала мисс Марпл.

37

Мисс Марпл с черной клеенчатой тетрадкой в руках, не останавливаясь, скорым шагом прошла всю деревню. На перекрестке свернула влево, к «Голубому кабану», но не зашла и туда. Ее целью была вилла Чэтсворт, называемая в окрестностях «новым домом мастера Букера».

Толкнув незапертую калитку, она приблизилась к входной двери и постучала. Открыла некая блондинка, откликавшаяся на имя Дины Ли. Едва накрашенная, она и одета была по-домашнему небрежно: в серые брючки и изумрудно-зеленый свитер.

— Добрый день,— с широкой улыбкой сказала мисс Марпл.— Вы мне позволите зайти на минутку?— Она поспешно переступила порог, чтобы Дина Ли не успела захлопнуть перед носом дверь.— Чувствительно вам благодарна,— ворковала она, поплотнее усаживаясь в современное кресло из бамбука.— Жарковатый день сегодня для осени, не правда ли?— Черты лица ее излучали простодушие.

— Погодка что надо,— согласилась захваченная врасплох Дина Ли. И машинально протянула посетительнице коробку с сигаретами:— Закурим?

— Огромное спасибо, но я не курю. Я к вам зашла, чтобы узнать, могу ли я внести ваше имя в список пожертвователей? У нас, видите ли, затевается благотворительный базар в пользу бедных.

— Благотворительный базар?— Дина Ли произнесла эти слова с таким недоумением, словно они были иностранными.

— Да-да, на площади около церкви. В следующую среду.

— А!

Мисс Марпл с минуту усиленно размышляла, прежде чем раскрыть рот.

— Нет уж, увольте. Я ничего не дам.

— Хотя бы самую незначительную сумму... Например, полкроны?— жалобно настаивала мисс Марпл, тербя тетрадь.

— Ну, это куда ни шло. Авось, наскребу.— И молодая женщина стала оглядываться в поисках своей сумочки.

Мисс Марпл тем временем зорко оглядывалась. — Я вижу, у вас перед камином не постелен ковер?— громко сказала она.

Дина Ли оглянулась и впервые заметила, какой цепкий у старушки взгляд; он так и обшаривал ее всю.

Мисс Марпл как ни в чем не бывало добавила: — И правильно. Эти ковры перед каминами— постоянная опасность. Малейший уголек, и они вспыхнут.

«Старая сорока»,— подумала Дина, но вслух постаралась ответить более любезно:

— Он лежал тут. Просто не знаю, куда заделался.

— Наверно, коврик из толстой плетеной шерсти?

— Во все нет, обычная овчина.— Дина уже стала думать про себя, в своем ли уме эта старушенция.

Мисс Марпл раскрыла тетрадь.

— Спасибо, мисс. Какую фамилию мне записать? Лицо Дины внезапно зло исказилось.

Голос ее прозвучал звонко и вызывающе: — Мисс Дина Ли!

— Но, если мне не изменяет память, это дом мистера Бэзил Блэйка?

— Представьте. А я мисс Дина Ли тем не менее!— И она откинула голову, испепеляя старую провинциалку взглядом.

Мисс Марпл хладнокровно выдержала взгляд.

— Мне хочется дать маленький совет, если он не покажется вам неуместным.

— Он уже кажется мне неуместным. Можете оставить его при себе.

— И все-таки я скажу,— невозмутимо продолжала мисс Марпл.— В деревне судят обо всем по старинке, и пока вы живете тут, лучше не употреблять девичью фамилию.

Дина вытаращила глаза: — Вы, собственно, о чем?

Мисс Марпл продолжала, не моргнув: — Возможно, симпатия и доброжелательство окружающих вам очень скоро понадобятся. Да и зачем компрометировать мужа в глазах соседей? В такой глуши относятся с предубеждением к парам, если они живут вместе, но не повенчаны.

— Откуда вы знаете, что мы женаты?— озадаченно спросила Дина.

— Ах, это...

— Нет, не увиливайте. Ну, прошу вас! Вы что, проникли в архив, листали приходскую книгу в Соммерсет-Хаузе?

Живой блеск мелькнул в глазах старой дамы.

— Соммерсет-Хауз? Во все нет. Догадаться было нетрудно, в деревне ничего не скрывается. Например, ваши вечные ссоры. Так бранятся не любовники, а супруги. Говорят... и я склонна этому верить... что только муж и жена не щадят друг друга, выкладывая все начистоту. Люди, не скованные законными узами, более осмотрительны. Им приходится убеждать самих

себя, что они вполне счастливы, иначе зачем все это?

— Ну, если вы так...

Дина запнулась и вдруг разразилась смехом. Сунув в рот сигарету, она воскликнула:

— Нет, вы старуха что надо! Но зачем вам сдалось, чтобы я на каждом углу подтверждала свою добродетель?

— Потому что ваш муж с минуты на минуту может быть арестован по обвинению в убийстве.

38

Несколько секунд Дина ошеломленно смотрела на мисс Марпл. Недоверчиво переспросила:

— Бэзила арестуют за убийство? Вы разыгрываете меня, конечно!

— Ничуть. Разве вы не читаете газеты? У Дины перехватило дыхание.

— Неужели вы намекаете на убийство молодой танцовщицы из отеля «Маджестик»? И подозревают Бэзила?

— Да.

— Но... это глупость!

За окном зафыркал мотор, калитка громко стукнула. Дверь распахнулась, и на пороге появился Бэзил. В обеих руках он держал бутылки.

— Я приволок джин и вермут. А ты... Бэзил запнулся, наткнувшись взглядом на гостью, которая чопорно восседала в кресле.

Дина, тяжело дыша, сказала: — Эта особа спятила! Она уверяет, что тебя вот-вот схватят как убийцу Руби Кин.

— О, боже!— прошептал Бэзил Блэйк. Он выронил бутылки, и они покатались.

Дина метнулась к нему, затрясла за плечи. — Бэзил! Посмотри на меня. Скажи, ведь это неправда?! Ложь, ложь!.. Не верю ни одному ее слову...

— Господи, смилуйся над нами,— выдавил Бэзил, судорожно ухватившись за руку жены.

— Но с какой стати подозревать тебя? Ты ведь не был даже знаком с этой девушкой!

— Ошибаетесь. Они были знакомы,— сказала мисс Марпл.

Бэзил стиснул лицо ладонями и закачался, как от боли.

Мисс Марпл строго спросила: — Куда вы девали ковер, который лежал перед камином?

Бэзил послушно отозвался: — Выбросил на свалку.

Старая дама возмутилась: — Глупо и неосторожно. Хорошую вещь не выбрасывают. К нему пристали блестящие от ее платья?

— Да. Я не мог их счистить.

Дина вскрикнула: — Бэзил! Что ты мелешь?! Он внезапно огрызнулся: — Расспрашивай лучше ее. Похоже, что она все знает.

— Ну что ж, пожалуй, попробую рассказать,— невозмутимо ответила мисс Марпл.— Если ошибусь в чем-то, поправьте, мистер Блэйк. На вечеринке вы изрядно выпили и, рассорившись с женой, вернулись сюда на машине. Не знаю точно, в котором часу?

— В два часа ночи,— проворчал Бэзил.— Когда я повернул выключатель, то здесь в холле на ковре...

Он судорожно глотнул и умолк.

Мисс Марпл докончила: — Вы увидели труп молодой девушки в белом бальном платье. Она была задушена. По-видимому, вы ее узнали?

Бэзил лихорадочно закивал: — Да, с первого взгляда. Ее убили— и вот она лежала в моем доме...— Его затрясло от волнения.

Мисс Марпл продолжала, не повышая голоса: — Вы приехали нетрезвым и уже были возбуждены, а тут и вовсе потеряли голову. Вас охватила паника...

— Я боялся, что вот-вот нагрянет Дина. Тогда меня осенило: а не подкинуть ли беднягу к старику Бэнтри? Старый злыдень вечно шпынял меня: и такой я, и сякой, грубиян, бабник. Вот и устрою с ним штуку... представил, какую мину он скорчит, найдя в библиотеке мертвую блондинку.— Бэзил немного оживился.— Я вправду был здорово пьян.

— Именно так,— подтвердила мисс Марпл.— Малышу Томми Бонду пришла в голову похожая мысль. Он был застенчивый экзальтированный мальчик. Жаловался, что учительница вечно обижает его. Вот и придумал засунуть в стенькие часы лягушку, которая выпрыгнула на учительницу. У вас была та же логика. Только ведь труп не лягушка!

Бэзил со вздохом продолжал: — Наутро, протрезвившись окончательно, я полностью осознал, что произошло. А тут еще заявился этот тип из полиции... сущее чудовище! Он до смерти напугал меня. И как раз явился Дина.

Дина, которая стояла у окна, обернулась. — К нам подъезжает переполненная машина!

— Наверняка полиция,— пробормотала мисс Марпл.

Бэзил Блэйк стал вдруг собранным и спокойным. Он сказал жене:

— Ничего не поделаешь, придется через это пройти. Держись, девочка! Будь молодцом. Обратись к старине Симсу, он поверенный нашей семьи. А потом поезжай к моей матери. Скажи, что мы поженились.

Раздался стук в двери. Бэзил громко сказал: — Войдите!

Порог комнаты переступили инспектор Слэк и полицейский.

— Мистер Бэзил Блэйк?

— Это я.

— Вот ордер на арест по обвинению в убийстве Руби Кин, происшедшем в ночь на двадцатое сентября сего года. Предупреждаю, каждое ваше заявление с этого момента может быть использовано против вас. Следуйте за нами. Вам предоставят возможность связаться с адвокатом.

Бэзил покорно кивнул. Он обернулся к жене: — До скорого, Дина!

«Занятный клиент попался»,— подумал Слэк. Только сейчас приметив мисс Марпл, он бегло поздоровался с нею. «Старая кошка изготовилась к прыжку»,— думал он.— Хорошо, что мы отыскали ковер. Сторож с автостоянки показал, что этот тип уехал из студии не в полночь, а часом раньше. Не думаю, что остальные лжесвидетельствовали. Просто все были в подпитии, а когда Блэйк им сказал, что уехал в полночь, они приняли это без возражений. Пожалуй, картина ясна: он убивал в приступе безумия. За это полагается не петля, а пожизненное заключение. Сначала была Памела Ривз. Видимо, он ее задушил, привез в карьер, оставил в машине и вернулся в Дейнмут пешком. Снова сел за руль— его машина стояла где-нибудь за джоном— и отправился на вечеринку. Потом заехал за Руби Кин, привез ее сюда, задушил и подбросил в библиотеку Бэнтри. Вспомнив о машине, брошенной в карьере, он испугался, вновь помчался в Дейнмут, поджег автомобиль и вторично вернулся домой. Типичное поведение маньяка и садиста. Этой дамочке повезло, что он не успел ее укокошить!»

Когда женщины остались одни, Дина сказала: — Не знаю, кто вы. Но умоляю поверить мне! Бэзил не убийца!

— Я и верю,— отозвалась мисс Марпл.— Даже больше: мне известен подлинный преступник. Самое сложное— представить доказательства.

39

— Вот я и вернулась, Артур!— торжественно провозгласила миссис Бэнтри, широко распахивая дверь рабочего кабинета мужа.

Полковник Бэнтри тотчас поднялся и поцеловал жену.

— Это великолепно, дорогая!

Он изо всех сил бодрился, но не ввел в заблуждение любящую душу.

— Как ты, Артур?

— В полном порядке, Долли. Что бы могло со мною случиться?

— Ну,— неопределенно протянула она,— вокруг творятся такие странные вещи!

Миссис Бэнтри нашла перемены во внешности мужа: он как-то сгорбил и заметно похудел. Под глазами набрякли мешки.

Пытаясь сохранить беззаботный тон, он спросил: — Ну как? Повеселились в Дейнмуте всю?

— Разумеется. Жаль, что ты не поехал с нами!

— У меня такая уйма дел, дорогая. Куда уж!

— Что новенького решили, на заседании совета графства?

— Э... м-м... видишь ли, я туда не ездил.

— Как так? Ты же должен был председательствовать?

— Произошла какая-то путаница. Меня попросили уступить очередь Томсону.

— Ах, вот что,— произнесла миссис Бэнтри, нервно сдирая с руки перчатку и роняя ее в корзину для бумаг.

Полковник наклонился было поднять, но жена раздраженно остановила его:

— Оставь, пожалуйста! Ненавижу эти перчатки. Он взглянул на нее в растерянности, но промолчал.

— Ты обедал в четверг у Даффов?

— Нет, у них кухарка заболела.

— Какая неприятность... А вчера ездил к Нейлорам?

— Видишь ли, я позвонил им, что неважно себя чувствую. По-моему, они не обиделись.

— Так, так... Они не обиделись? Как мило! Где мы проведем этот вечер, Артур? В библиотеке?

— Туда как-то не тянет... Мы ведь можем и здесь посидеть? Или в маленькой гостиной...

— Нет, не будем изменять привычкам,— твердо сказала миссис Бэнтри.— Только в библиотеке.

Полковник выпрямился. Его глаза блеснули.

— Ты права, дорогая,— сказал он.— В библиотеке так в библиотеке.

Миссис Бэнтри в сердцах повесила трубку. Дважды она вызывала номер мисс Марпл, и каждый раз станция отвечала ей, что к телефону не подходит. Упрямство миссис Бэнтри не позволяло отступить. Она методично обзвонила пастора, миссис Прайс Ридли, мисс Хартнелл, мисс Везерби и, наконец, велела соединить себя с лавкой продавца рыбы. Местоположение лавки позволяло почтенному хозяину видеть всех и знать обо всем. Он чувствовал себя прямо-таки виноватым, что не засек сегодня утром мисс Марпл. Скорее всего, она не совершила обычного моциона.

— Куда же она запропастилась? — с нетерпением произнесла вслух миссис Бэнтри.

За ее спиной раздался деликатный кашель. Дворецкий Лоример сказал:

— Мадам разыскивает мисс Марпл? Я только что видел: мисс идет сюда.

Миссис Бэнтри обрадованно поспешила к входной двери.

— Откуда вы, Джейн? Я перетряхнула всю деревню, чтобы вас найти.

Она бросила выразительный взгляд через плечо. Лоример поспешно удалился.

— Все идет ужасно. Соседи уже начинают избегать нас. Артур постарел на десять лет. Надо что-то предпринять, Джейн!

— Долли, — проговорила заговорщицким тоном мисс Марпл. — Тревожиться незачем.

На пороге появился полковник.

— Добрый день, мисс Марпл. Жена с утра оборвала телефон, разыскивая вас.

— А я решила сама сообщить вам новость, — сказала старая дама, проходя вслед за хозяйкой в кабинет.

— Какую именно?

— Бэзил Блэйк только что арестован по обвинению в убийстве Руби Кин.

— Бэзил Блэйк? — вскричал полковник.

— Но убийца не он, — добавила мисс Марпл.

Полковник словно не слышал этих слов.

— Значит, он задушил танцовщицу и подбросил мертвое тело ко мне в дом? В мою библиотеку?

— Он нашел ее, уже мертвую, на собственной вилле.

— Сказки! — отрубил полковник. — Честный человек в подобных обстоятельствах вызывает полицию.

— Не у всех ваша железная выдержка, полковник, — вздохнула мисс Марпл. — Вы человек старой закваски. А у некоторых молодых людей не все легко складывалось в жизни, — примирительно сказала мисс Марпл. — Я, например, узнала, что Бэзил Блэйк с ранних лет содержит себя сам. Ему было восемнадцать, когда он вынес из горящего дома одного за другим четверых детей, а потом кинулся в огонь за собакой. Его вытащили из-под тлеющих обломков. Ребра оказались сломаны, три месяца он пролежал в гипсе. Тут-то и увлекся живописью...

Полковник кашлянул и смущенно высморкался.

— Я... гм... ничего не знал об этом подвиге.

— А он и не козыряет им.

— Очень похвально. Готов изменить свое мнение об этом юноше... Он гораздо лучше, чем кажется.

Поделом мне: нельзя судить поспешно! — В голосе полковника явно слышалась раскаяние. — Но какого черта ему вздумалось выдавать за убийцу меня?

— Не думаю, что у него был такой жестокий умысел. Скорее это дурная шутка пьяного человека.

— Так вы не считаете его виновным?

— Ни в коем случае.

— И знаете, кто настоящий убийца?

Мисс Марпл утвердительно кивнула.

Миссис Бэнтри, подобно античному хору, обратилась в пространство:

— Она великолепна! Так кто же это?

— Я пришла просить вашего содействия. Просто необходимо отправиться сейчас же в Соммерсет-Хауз.

41

Сэр Генри сдержанно проговорил:

— Мне это не нравится.

— Вижу, — сказала мисс Марпл. — Моя просьба, безусловно, выходит за рамки обычного. Но необходимо увериться... И если мистер Джефферсон подержит мою точку зрения...

— А Харпер? Куда вы его денете?

— Не надо его посвящать во все подробности. Достаточно поручить усиленное наблюдение за некоторыми лицами... попросить его буквально не спускать с них глаз.

Сэр Генри нехотя согласился:

— Да, это, конечно, упростит дело.

42

Начальник полиции Харпер посмотрел Генри Клитерингу прямо в глаза.

— Не будем играть в прятки, сэр. Вы что-то от меня скрываете?

— Могу только сообщить о желании моего друга Джефферсона: он намерен проконсультироваться завтра с нотариусом в Дейнмуте о составлении нового завещания.

Начальник полиции усиленно размышлял.

— Поставит ли об этом в известность мистер Джефферсон своих зятя и невестку?

— Он хочет переговорить с ними сегодня вечером.

— Понимаю, — нахмурились, произнес Харпер, отбивая такт карандашом по столу. — Вернее, догадываюсь.

Его пронизывающий взгляд еще раз столкнулся с глазами собеседника.

— Арест Бэзила Блэйка вас не удовлетворил?

— А вас?

Начальник полиции полувопросительно дернул усам.

— Значит, мисс Марпл не успокаивается? Они вновь посмотрели друг на друга.

— Доверьтесь мне, — сказал Харпер. — Мои люди не станут вмешиваться, но при необходимости будут начеку.

— Тогда взгляните-ка сюда.

Сэр Генри развернул листок бумаги и передвинул его по столу к начальнику полиции. От флегматичности Харпера не осталось и следа. Он изумленно присвистнул.

— Вот оно что! Это меняет все дело.

43

Конвей Джефферсон вскинул быстрый взгляд на входившего друга.

— Я с ними поговорил, — сказал он. — И они приняли новость вполне нормально.

— Что именно вы объявили им, Конвей? — спросил сэр Генри.

— Только то, что в память Руби я решил ранее предназначенные ей пятьдесят тысяч фунтов передать в фонд школы для молодых танцовщиц в Лондоне. Прелестный способ избавиться от состояния! Удивляюсь их доверчивости. — В раздумье он добавил: — По существу, дорогой друг, я вел себя, как олух. Руби была милая, смазливая девочка — и только. Вольно же мне было приписывать ей нечто ангельское. Я мечтал найти в ней вторую Розамунду.

44

Сэр Генри спустился в вестибюль отеля, чтобы задать вопрос швейцару.

— Мистер Гэскелл, сэр? Его машина только что отошла. Он уехал в Лондон, — ответил тот.

— Очень хорошо. А миссис Джефферсон здесь?

— Миссис Джефферсон только что поднялась в свою спальню, сэр.

Сэр Генри заглянул в гостиную и в танцевальный зал. В гостиной Хьюго Маклин сосредоточенно решал кроссворд. В зале Джози мужественно расточала улыбки толстому джентльмену, вспотевшему от усилий. Легкие тудельки Джози едва успевали увертываться от неуклюжих башмаков партнера, который, видимо, получал от танца истинное удовольствие.

Реймонд, как всегда элегантный, несмотря на поздний час, вежливо кружил анемичную девицу.

Сэр Генри пробормотал сквозь зубы:

— Пора на покой. — И пошел вверх по лестнице.

45

Было три часа утра. Ветер стих, луна отражалась в гладком, спокойном море.

Тишину спальни Джефферсона нарушало только его мерное дыхание.

Но, несмотря на то, что порывов ветра снаружи не доносилось, портьера на одном из окон вздрогнула.

Затем медленно раздвинулась, и в лунном свете обозначился силуэт. Он тотчас исчез, портьера встала на место, мрак и тишина спальни оставались непотревоженными. Однако в комнате находился кто-то. Он неслышно приблизился к кровати. Никаких звуков, кроме тяжелого дыхания спящего... Протянутые пальцы уже готовились оттянуть кожу на теле старика и вонзить шприц.

Внезапно из темноты вынырнула еще одна рука и зажала ту, которая держала шприц.

— Остановитесь! Отдайте мне этот шприц.

Вспыхнул свет. Приподнявшись на подушках, Конвей Джефферсон пристально смотрел на убийцу Руби.

46

Сэр Генри Клитеринг сказал:

— Поскольку мне досталась роль доктора Уотсона, растолкуйте ваш метод, мисс Марпл!

Мисс Марпл вспыхнула смущенным румянцем и принялась старательно расправлять складки своего парадного шелкового платья.

— Боюсь, сэр Генри, что вы посчитаете мои методы слишком любительскими. Дело в том, — объяснила

она, — что большинство людей, не исключая полицейских, чересчур доверчивы. Они берут на веру все, что им ни скажут. А я — нет. Я жду доказательств.

— Признак научного склада ума, — глубокомысленно изрек сэр Генри.

— В этом деле, — продолжала старая дама, — с самого начала все сосредоточили внимание на кажущемся, вместо того, чтобы кропотливо собирать факты. Я например, увидела, что жертва очень молода, что она грызла ногти и что зубы у нее выступают вперед. Вид убитой вызвал во мне глубокую жалость. Всегда грустно, когда обрывается жизнь столь юного существа. Но как она очутилась в библиотеке полковника Бэнтри? Совершенно непонятно и слишком похоже на полицейский роман, чтобы быть натуральным. То, что Блэйк перенес труп в дом Бэнтри, очень задержало следствие и наделало убийце множество хлопот. По его первоначальному плану, мистер Блэйк должен был сразу привлечь внимание полиции. В Дейнмуте нетрудно было бы установить его знакомство с танцовщицей, а так как у него появилась другая женщина, то вывод лежит совсем близко: Руби угрожала шантажом, и он задушил ее в приступе гнева.

Однако все разворачивалось иначе, чем было задумано. Слишком рано внимание привлекла семья Джефферсонов... к неудовольствию некоей личности.

Моя натура такова, что я подхожу к любому событию с точки зрения трезвой и, если хотите, несколько циничной. От смерти танцовщицы выигрывали двое. Об этом нельзя забывать. Пятьдесят тысяч фунтов — целое состояние, особенно если собственных средств почти нет, как в данном случае. Зять и невестка мистера Джефферсона очень приятные, обаятельные люди, подозревать их трудно. И тем не менее... Начнем с миссис Джефферсон. Она у всех вызывает симпатию. Но стало заметно, как эта милая дама переменялась с недавних пор. Ее тяготит денежная зависимость от свекра. Правда, врач предупредил, что дни мистера Джефферсона сочтены, и, таким образом, ее будущее (повторяю, мы рассуждаем, как циники) вполне благоприятно. Если бы... если бы не появилась Руби Кин! Миссис Джефферсон обожает своего сына. А на что только не толкнет материнская любовь! Даже на преступление. Я знаю похожие случаи в деревне.

Мистер Марк Гэскелл вызывал во мне еще большие подозрения. Он игрок и не блещет нравственными правилами. Но по ряду причин мне виделась в данном преступлении женская рука.

Однако, установив для этих двоих веский повод, я должна была с некоторым огорчением согласиться, что у обоих безукоризненное алиби на те часы, которые судебная экспертиза определила как время убийства Руби Кин. Вскоре пришло известие о сгоревшей машине и гибели в ней Памелы Ривз. Тут-то упрямая истина обнаружилась: алиби ничего не стоят! У меня в руках были две половинки этого дела. Но они не сходились. Между ними не хватало связи. Лицо, которое я считала причастным к преступлению, не имело для него повода. Как же я оказалась глупа, — задумчиво проронила мисс Марпл. — Не случись разговора с Диной Ли, я и недодумалась бы... Архивы Соммерсет-Хауза! Акты гражданского состояния. Список бракосочетаний! Почему ограничиваться мистером Гэскеллом и миссис Джефферсон? А если один из них вступил в новый брак или собирается это сделать, то и у третьего человека появляется повод к преступлению!

Возможно, танцор Реймонд давно искал случая жениться на богатой женщине.

Кроме Реймонда, существовал еще Хьюго Маклин. Она к нему относилась с доверием и, видимо, собиралась в конце концов выйти за него замуж. Он тоже небогат. В ночь убийства находился поблизости от Дейнмута. Любимой из двух мужчин мог быть преступником. Но в глубине души я знала и нечто другое. Мне не давали покоя ногти!

— Ногти?! — воскликнул сэр Генри. — Но ведь все проще простого: она обломала один и обрезала остальные.

— Вы ошибаетесь, — возразила мисс Марпл. — Не надо путать подрезанные ногти с обгрызенными. Достаточно посмотреть на руки школьниц, чтобы разница стала очевидной. Я вечно повторяю девочкам из приюта, как некрасивы обкусанные ногти. Один только вид этих ногтей убедил меня в том, что труп, обнаруженный в библиотеке полковника Бэнтри, вовсе не был трупом танцовщицы. Вот мы и пришли к главному заинтересованному лицу: к Джози. Ведь она опознала труп! Не моргнула даже глазом, хотя, конечно, знала, что это не ее кузина. И в то же время почти не могла скрыть удивления, что труп нашли именно здесь! Почему? Потому, что лучше всех других знала, где ему надлежало находиться: в доме Бэзила Блэйка!.. А кто обратил наше внимание на мистера Блэйка? Да та же Джози! Она сказала Реймонду, что Руби, возможно, «уехала с киношником». Еще раньше она подсунула фотографию этого человека в сумочку своей кузины. Джози! Черствая, практичная, жаждущая только денег... Но раз в

библиотеке нашли не Руби Кин, то, значит, это Памела Ривз? Зачем понадобилась мистификация? Объяснение одно: чтобы обеспечить алиби определенным лицам. У кого было алиби на час смерти Руби Кин? У Марка Гэскелла, у миссис Джефферсон и у Джози.

Мне показалось очень заманчивым попытаться представить истинный ход событий, чтобы понять, как должен был осуществиться весь план. Запутанный на первый взгляд, он, в сущности, отличался крайней примитивностью. Прежде всего выбор пал на бедняжку Памелу. Чтобы завлечь ее в ловушку, в ход пошла сказка о киностудии. Девочка не устояла перед соблазном, которым ее поманил уважаемый Марк Гэскелл, то есть приглашением на кинопробу. Она пришла в отель, где он ее ждал у заднего входа, и затем представил Джози... гримерше. Несчастная девочка! Я положительно заблеваю, когда думаю о ней... так и вижу ее, сидящую в ванной комнате у Джози. А та обесцвечивает ей волосы, гримирует лицо, покрывает ярким лаком ногти на руках и ногах... Во время этой процедуры ей дают наркотик, скорее всего подсыпают в мороженое.

После ужина Марк Гэскелл отправляется в своей машине якобы на берег моря. На самом деле он везет загримированную Памелу, на которой надето старое платье Руби, на виллу Бэзилы Блэйк и кладет на ковер перед камином. Она в обмороке, но еще жива, и он ее душит пояском от платья. Ах, как это бесчеловечно!

Было около десяти часов вечера. Полный возбуждения Марк Гэскелл возвращается в отель и появляется в гостиной, а еще живая Руби Кин беззаботно исполняет свой первый танец с Реймондом Старром.

Джози, конечно, заранее проинструктировала ее, а Руби была приучена во всем повиноваться своей старшей кузине. Ей велено было подняться наверх, переодеться и ожидать в комнате Джози. Ей тоже дали сильный наркотик, возможно, в чашечке кофе после ужина. Помните, она то и дело зевала, танцует с молодым Бартлеттом?

Джози поднялась с Реймондом в комнату Руби. Но в ее собственную комнату никто, кроме нее, не входил. Там она и убила Руби. Потом спустилась в зал, танцевала с Реймондом, обсуждала с Джефферсонами исчезновение Руби и, наконец, пожелав всем спокойной ночи, ушла наверх.

В ранние утренние часы она выносит труп по боковой лестнице, втискивает мертвую Руби в машину Джорджа Бартлетта и проезжает три километра до карьера. Там она обливает сиденья бензином и поджигает автомобиль. Потом возвращается в отель к восьми часам: якобы проснулась так рано потому, что беспокоится из-за пропавшей кузины...

— Какая головоломная инсценировка, — заметил полковник Мэлчетт.

— Не сложнее, чем разучить фигуры танца, — возразила мисс Марпл.

— Возможно.

— Она не упустила ни одной мелочи, — продолжала мисс Марпл. — Подумала даже о несхожести ногтей... и постаралась, чтобы Руби зацепилась за ее шаль. Нужно же было объяснить, куда девался обычный маникюр!

Харпер восклицал: — В самом деле, прекрасно проработаны детали! А у вас было лишь одно-единственное наблюдение: ногти, обкусанные, как у школьницы.

— Нет, была еще одна вещь, — заметила мисс Марпл. — Марк Гэскелл проболтался, он сказал о Руби: редкие, будто вдавленные зубы. А у трупа в библиотеке зубы чуть выступали вперед.

Конвей Джефферсон спросил: — Последнюю сцену драмы придумали вы, мисс Марпл?

— Одно не вызывало сомнения, — продолжала старая дама. — Как только преступники узнают о вашем намерении изменить завещание не в их пользу, они просто вынуждены будут действовать! Ради этого

наследства совершенно уже два убийства, третье становилось необходимым. Чтобы обеспечить себе алиби, Марк отправился в Лондон, поужинал с приятелями и закончил вечер в ночном кабаре, а исполнение взяла на себя Джози. Если за смерть Руби должен был расплачиваться Бэзил Блэйк, то кончину мистера Джефферсона приписали бы сердечному приступу. Шприц был наполнен дигитаминном. По мнению начальника полиции, принимая во внимание все обстоятельства, любой врач констатирует естественную смерть.

— Дьявольская выдумка!
— Значит, третьей жертвой намечался Конвей? — спросил сэр Генри.

— Да, — ответила мисс Марпл. — А четвертой — Бэзил Блэйк. Ведь они подвели его под виселицу.

В комнату легким, быстрым шагом вошла Аделаида Джефферсон в сопровождении Хьюго Маклина. Он воскликнул:

— Кажется, мы безнадежно запоздали? Я ведь не знаю ни одной подробности. Собственно, что связывало Гэскелла и эту зловещую Джози?

— Джози была его женой, — просто сказала мисс Марпл. — Они оформили брак год назад, но решили хранить тайну до получения наследства.

Конвей Джефферсон сокрушенно произнес:

— Я всегда подозревал, что Розамунда отдала свою руку мерзавцу.

— Вдохновительницей преступлений была его жена, — сказала мисс Марпл. — Любопытно, что появление Руби спутало их первоначальные планы. Отношение к ней мистера Джефферсона никак не было предусмотрено.

Джефферсон грустно вздохнул:
— Бедная малютка! Несчастлива Руби!..

Аделаида сочувственно коснулась рукой его плеча. В этот вечер особое сияние окружало ее. Запинаясь, она сказала:

— Я должна кое-что сообщить вам, Джефф. Хьюго просил моей руки. И я согласилась.

Конвей поднял на нее взгляд.

— Видимо, вам надо было подумать о новом замужестве уже давно, — сказал он. — Поздравляю вас обоих. Кстати, Адди, завтра я оформлю свое новое завещание.

— Да, да, я знаю.

— Нет, вы ничего не знаете! Я кладу в банк на ваше имя десять тысяч фунтов, а остальное после моей смерти перейдет к Питу. Вы удовлетворены, дорогая?

— О, Джефф! Вы так добры...

Ее голос предательски задрожал.

— Он славный мальчуган. Я хотел бы его видеть почаще... все то время, которое мне еще отмерено.

— Он будет всегда возле вас!

Взволнованная Аделаида поспешно вышла. Она ждала от свекра упрёков, взрыва гнева, а встретила великодушие и истинно родительскую нежность.

Когда Хьюго и Аделаида покинули комнату, первый, кто им попался навстречу у дверей танцевального зала, был Реймонд.

Аделаида приостановилась.

— Хочу сообщить вам новость, мистер Старр: я выхожу замуж.

Привычная улыбка появилась на лице Реймонда.

— Надеюсь, — учтиво произнес он, глядя лишь на нее и не оборачиваясь к Маклину, — надеюсь, что ваше счастье будет полным, мадам.

Он проводил их долгим, унылым взглядом.

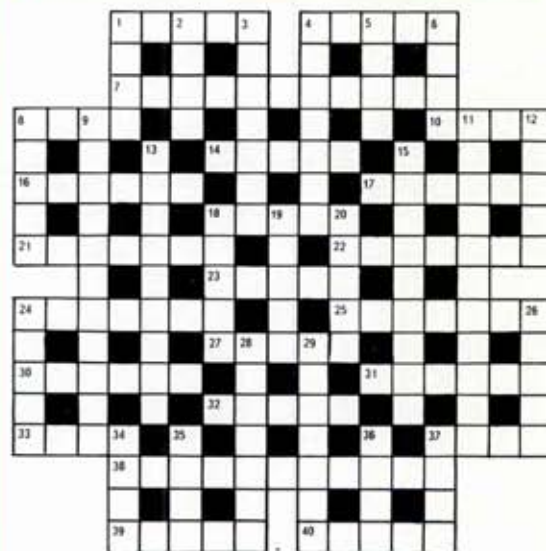
«Прелестная женщина, — вздохнул он. — И, кажется, богатая к тому же. А мне так хотелось вновь развернуть по ветру знамя Старров из Девоншира!.. Не повезло... Что ж, принимайся за прежнее, старина!»

И Реймонд вернулся в танцевальный зал.

Перевели с английского
Галина КОСТИНА и Лидия ОБУХОВА

КРОССВОРД

Составил В. ЗОРИН,
Москва

По горизонтали:

1. Система платежных ставок.
4. Один из «рекламных» газов.
7. Растущий в сырых местах цветок, в семенах которого есть ценное техническое масло.
8. Самая теплая шуба.
10. Частица вещества, в точном переводе с древнегреческого значащая «неразрезаемый».
14. Мраморный... — один из первых цветных камней, использованных человеком.
16. Старинное название помолвки.
17. Пунктуальный до мелочей человек.
18. Дом у кавказских горцев.
21. Песня А. Пахмутовой.
22. Устройство обнаружения на современном боевом корабле.
23. Самая таинственная из героинь в романе Ж. Санд «Графиня Рудольфштадт».
24. «Показания Шубникова на Зубинского могли быть продиктованы стремлением облегчить свою вину. Не исключалась даже и ...» (К. Федин. «Необыкновенное лето»).
25. Страна, откуда к нам приходят «Икарусы».
27. Смесь для переплавки в доменной печи.
30. Близкий родственник абрикоса.
31. Смола хвойных деревьев.
32. Русский историк, академик.
33. Инвентарь, впервые использованный в спортивных соревнованиях в Норвегии в 1767 году.
37. Город в Руанде.
38. Наука, основанная Н. Винером.
39. Чувство, сопровождающее многие игры.
40. Дорога, путь.

По вертикали:

1. Автономная республика, вошедшая в СССР в 1944 году.
2. Девушка гуляла — ключи потеряла, месяц посветил — солнышко подняло (загадка).
3. Тонкая доска или фанера в рамке.
4. Старейшина рода в Средней Азии.
5. Деревянный кровельный материал.
6. В Древней Греции... в Риме — Виктория.
8. Время на отдых, игры, увлечения.
9. Способ изучать затраты времени на производство.
11. Пьеса К. Гольдони.
12. «Нам разум дал стальные руки — крылья, а вместо сердца — пламенный ...» (из песни).
13. Научная дисциплина о постановке правильной речи.
15. Знаменитый русский балет, апофеоз которого изображает улей с летающими пчелами.
18. Залив Азовского моря, в 1920 году форсированный Красной Армией.
19. Работник, ухаживающий за лошадьми.
20. Машинист паровоза, на котором В. И. Ленин дважды переехал через финскую границу.
24. Место в цирке для самых смелых.
26. Острова в составе Фиджи.
28. Извилина, изгиб.
29. Кормовая, хотя и вкусный корнеплод.
34. Продукт из баклажанов, кабачков.
35. Изюминка шотландского мужского костюма.
36. Композитор, в девять лет поступивший в Парижскую консерваторию.
37. «Но вот наступает вечер... залыла пожаром и обхватила полнеба» (И. Тургенев. «Лес и степь»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 15

По горизонтали:

1. Шлага.
6. Цетан.
9. Юркин.
10. Лассо.
11. Удача.
12. Шипцы.
13. Ходок.
16. Скрап.
19. Влада.
23. Земгал.
24. Ирония.
25. Дятлина.
26. Йогурт.
27. Фелипо.
28. Атласов.
31. Август.
34. Осока.
37. Жилка.
38. Ягода.
39. Месса.
40. Тонал.
41. Эллай.
42. Чайка.

По вертикали:

2. Право.
3. Гуссо.
4. «Троица».
5. Пивацци.
7. ...ездок.
8. Алча.
13. ...хозяйка.
14. Демагог.
15. ...квадрат.
16. Сараево.
17. Рондино.
18. Прямота.
20. Плянт.
21. Дылда.
22. Нинфо.
29. Луидор.
30. Сократ.
32. Выгул.
33. Индия.
35. Свеча.
36. ...кусоч...

АНОНС!!! АНОНС!!!

«— Я следовательно, товарищ старший лейтенант.

— Ты? Ты салага, младший лейтенант Минин... Вот давай служи, проявляй рвение и заботу о вверенных тебе гражданах, ума набирайся, а там видно станет, кто ты есть по своей натуральности».

В следующем номере «Смены» мы начинаем публиковать остросюжетную повесть известного советского писателя, лауреата Государственной премии СССР Бориса Васильева «Розыск продолжать», рассказывающую об одном из драматичных эпизодов работы нашей милиции в первые послевоенные годы.

Наш адрес: 101457, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14. Телефон для справок: 212-15-07. Рукописи, фото и рисунки не возвращаются. Рукописи объемом более одного авторского листа (24 машинописных страницы) редакцией не рассматриваются.

Сдано в набор 04.07.86. Подписано к печати 16.07.86. А 04278. Формат 70 × 108¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 17,50. Тираж 1 200 000 экз. Изд. № 1913. Заказ № 3333. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.